

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Краснодарский университет
Ставропольский филиал

Е. В. СОПНЕВА

ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ, ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Монография

Ставрополь-2017

Рецензенты:

Сопнева Е. В.

ПОДОЗРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ. - Ставрополь, 2017. – 279 с.

В монографии анализируется понимание подозрения и взаимосвязанного с ним статуса подозреваемого в международном законодательстве, российском и зарубежном праве.

Материал представлен на основе анализа международных договоров Российской Федерации, решений Европейского суда по правам человека, законодательства зарубежных государств и России, воззрений ученых, анкетирования уголовных дел и субъектов уголовного судопроизводства.

Монография предназначена для обучающихся в юридических вузах, юридических факультетах других учебных заведениях, сотрудников и работников правоохранительных органов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	8
§ 1. Психологическая составляющая подозрения	8
§ 2. Философские и логические основы подозрения	34
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ, ЗАРУБЕЖНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	57
§ 1. Формирование теоретических и правовых представлений о подозрении в российском уголовном судопроизводстве.....	57
§ 2. Представления о подозрении в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных государств	103
§ 3. Современное правовое регулирование подозрения в международных правовых актах и судебной практике.....	123
Глава 3. ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	162
§ 1. Законодательные и теоретические основы развития института подозрения в уголовном процессе России.....	162
§ 2. Теоретическое понимание и правовое определение цели и задач подозрения в уголовном судопроизводстве	174
§ 3. Система и содержание нормативных требований, которые должны предъявляться к подозрению	184
§ 4. Возможные виды подозрения в уголовном процессе	197
§ 5. Правовые и теоретические основы понимания субъектов и участников подозрения	207
§ 6. Теоретическое и правовое определение начала и прекращения подозрения в уголовном процессе.....	219

§ 7. Совершенствование правовых возможностей обжалования подозрения в уголовном судопроизводстве	232
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	251
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	272
Приложение 1. Опросник теоретиков, практиков и полученные результаты	272
Приложение 2. Результаты анкетирования материалов уголовных дел, отдельных документов.....	277

ВВЕДЕНИЕ

Подозрение характеризует высокий уровень востребованности в теории и практике российского, зарубежного и международного уголовного судопроизводства. Термин «подозрение» также часто упоминается в законодательстве Российской Федерации, регулирующем разные отношения (оперативно-разыскные, административные, уголовно-процессуальные). Подозрение является основанием осуществления процессуальных, в том числе следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, принятия решений. Подозрение можно назвать объективным основанием создания процессуального статуса подозреваемого. Подозрение проявляется на различных этапах уголовного судопроизводства - это проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, расследование уголовных дел, судебные производства. Подозрение реализуется органами следствия и дознания, контрольно-надзорными учреждениями, подразделениями оперативного сопровождения уголовного дела, лицами, вовлекаемыми в сферу уголовного судопроизводства. Подозрение можно рассматривать как основание вторжения в область прав человека.

Однако при такой «активности» подозрения, его разноплановости, многообразии, современное положение этого явления в уголовно-процессуальной и иной сфере вызывает критику. Важнейшее процессуальное понятие не имеет единообразного теоретического осмысления, законодательного закрепления, научное значение подозрения занижено, реализация подозрения на практике также не отличается единством.

Вместе с тем, отметим, что именно в уголовном судопроизводстве как базовом виде деятельности для иных необходимо разработать определение подозрения и его сущностные характеристики.

Таким образом, подозрение нуждается в научном осмыслении, законодательном анализе и совершенствовании, выработке правил его реализации в уголовном процессе и иных сферах деятельности и гарантий

соблюдения прав и свобод лица, возможно причастного к преступлению, определении обоснованности теории и эффективности практики подозрения.

Статусу подозрения важно придать комплексный характер, разработав и внедрив в теорию и практику его сущностные характеристики. Разработка понятийного аппарата подозрения в уголовном судопроизводстве позволит поднять на качественно новый уровень статус подозрения в научной и законодательно-практической сферах.

Теоретическому осознанию и последующему законодательному установлению важнейшего уголовно-процессуального понятия – подозрение, должно предшествовать осмысление рассматриваемого явления в разных аспектах, что может обеспечить выявление эффективных и оптимальных способов совершенствования подозрения. Подозрение должно быть обусловлено не только правовыми категориями, но и понятиями, используемыми в философии, логике, психологии. Кроме того, подозрение представляет собой взаимосвязанное историческое, международное и национальное явление. Например, обращение к истории вопроса позволяет проследить возникновение, развитие и результат рассматриваемого явления, установив недостатки и преимущества используемых вариантов правового регулирования институтов подозрения и подозреваемого. Учет опыта зарубежного уголовного судопроизводства может исключить «холостое» правовое экспериментирование в рассматриваемой области. Использование в российском уголовном судопроизводстве позиций Европейского суда по правам человека при приоритете российских конституционных ценностей позволит минимизировать количество жалоб граждан России. Подозрение специфически реализуется в практике уголовно-процессуальных отношений. Закономерности уголовно-процессуальной действительности влияют на формирование и легализацию подозрения в уголовном судопроизводстве. При таком комплексном подходе можно прогнозировать вполне аргументированные выводы и предложения.

Однако во избежание ошибки и придания результатам анализа статуса истины в последней инстанции обратим внимание на следующие

обстоятельства: явление подозрения первично, его правовое закрепление – вторично. Закон не создает явление, а является его правовым отражателем, которое может обеспечить эффективность практической деятельности или же не справиться с такой задачей. В связи с чем, первоначально важно правильно понять явление доктриной и законодателем, а затем обеспечить качественное введение теоретического понимания подозрения в уголовно-процессуальное законодательство.

Предложенный комплексный подход может обеспечить разработку качественного понятийного аппарата подозрения и предложить законодателю, а также правоприменителю эффективный механизм его реализации в российском уголовном судопроизводстве.

Глава 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Психологическая составляющая подозрения

Психологические процессы сопровождают любой вид человеческой деятельности на всех этапах ее осуществления. Полагаем, что и весь период возникновения, развития, формирования подозрения как теоретического, законодательного и практического явления – это процесс реализации психологических факторов, свойственных конкретному лицу, как профессиональной и физической единице, как элементу индивидуального и коллективного понимания.

Психологизация подозрения, на наш взгляд, включает в себя деятельность на трех последовательных этапах (теория, закон, практика). Однако субъекты соответствующего процесса на каждом из этих периодов могут отличаться психологическими установками и ценностными ориентирами, что может создать внутреннюю противоречивость такой деятельности в целом и прогнозируемого результата в частности.

Первоначально происходит теоретическое осмысление подозрения и его составляющих характеристик, которое должно пройти мониторинг научной и практической элиты. Здесь можно отметить разные психологические установки, например, теоретиков на обеспечение соблюдения прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и практиков на упрощение осуществляемой деятельности. Анализ воззрений ученых в части понимания подозрения и производного от него подозреваемого, показывает наличие не только многообразных, но и противоречивых мнений. Например, процессуалисты указывают на существование института подозрения¹,

¹ Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 23.

обращаются к институту подозреваемого², или же просто констатируют факт подозрения³. При этом зарождается точка зрения, что в охранительном судопроизводстве постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении⁴, о «замене института предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого, аналогичные процессуальным нормам, регулирующим предъявление обвинения в досудебном производстве»⁵ и о превращении подозреваемого в основного участника предварительного следствия⁶.

Итак, на данный момент можно выделить следующие сформированные точки зрения:

- подозрение является приложением к статусу подозреваемого, поскольку реализуется согласно статье 46 УПК РФ путем создания этого участника уголовно-процессуальных отношений;
- подозрение наряду с обвинением должно занять автономный статус и рассматриваться как отдельное правовое явление;
- подозрение может быть использовано как достойная альтернатива обвинению.

Официально признанные (победившие) правила уголовно-процессуального существования подозрения воплощаются в законодательстве. Однако и здесь проявляются психологические факторы, определяющие качество формулирования норм закона, соответствие их содержательной части провозглашенной идее, согласованность с иными взаимодействующими положениями. На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство

² Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

³ Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие : М., 1975. С. 36.

⁴ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

⁵ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

⁶ Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 17.

России имеет конфликтный потенциал в части правовых установлений подозрения. Например, в УПК РФ неоднократно упоминается подозрение и необходимость его разъяснения и использования (ст. 46, 91, 103...), однако отсутствуют его определение, характеристики, механизм реализации именно рассматриваемого явления, а не способов⁷ его легализации в уголовном судопроизводстве. Отказ законодателя от введения правовых установок понимания подозрения, закладывает основы субъективного взгляда индивидуального правоприменителя (следователя, оперативного уполномоченного, сотрудника полиции) на подозрение и способы его отражения в уголовном деле.

И, в заключении, психологизация подозрения проявляется на практике при выдвижении, формировании, реализации подозрения в уголовном деле индивидуальным правоприменителем, несущим «отпечаток» подхода, сложившегося в конкретном профессиональном сообществе. Этот этап показывает конфликтность ситуации в части практического воплощения подозрения, уровня адекватности сущности подозрения, заложенного в законе, воспринятого правоприменителем и воплощенного в практику уголовного судопроизводства. Анализ уголовных дел (приложение 2), опрос (приложение 1) показал, что 100 % сотрудников не задавались целью отразить в материалах дела именно подозрение, ограничиваясь фиксацией информации о каждом способе легализации подозрения в адресном процессуальном документе. Например, в установочной части постановления о возбуждении уголовного дела указывается информация: дата, время, место, способ совершения преступления, фамилия, имя, отчество лица, совершившего преступление, форма вины лица, квалификация преступления, вид и размер вреда. Анализ структуры и содержания процессуального бланка - постановления о возбуждении уголовного

⁷ В качестве способов легализации подозрения в уголовном судопроизводстве мы называем возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении, что, полагаем, следует из анализа ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

дела показывает, что он выполняет миссию, возложенную на него названием и содержанием названного процессуального решения.

Таким образом, современное положение дел программирует уровень подозрения, который не может быть высоким при низком качестве системообразующих факторов. Представляется важным обеспечить качественное психологическое сопровождение процесса выработки теоретического представления о подозрении, его адекватного законодательного воплощения и практики реализации. Полагаем, что учет психологических факторов является условием продуктивного понимания подозрения и его реализации.

Итак, психологизация подозрения – это процесс проявления человеческих (как отдельно взятой единицы, как элемента профессионального сообщества) качеств, достоинств, ценностей на пути

- понимания и формирования теоретических представлений о подозрении;
- формулирования понятийного аппарата, механизма реализации подозрения;
- введения норм, устанавливающих правила реализации подозрения, в уголовно-процессуальное и иное взаимосвязанное с ним законодательство;
- отражения действительности в сознании субъектов и участников подозрения и, соответственно, в материалах уголовного дела.

Такая деятельность может быть объективной или субъективной, всесторонней или иметь обвинительный, оправдательный уклоны. Предложенная вариативность столь значимого по содержанию и последствиям процесса должна быть минимизирована и сведена к правильным достоинствам. Например, придание процессу познания подозрения высокого психологического уровня обеспечивается выявлением соответствующих закономерностей его формирования, значимых высококачественных требований, их учетом в процессе осуществления, созданием гарантий их соблюдения. В противном случае, подозрение, как объективное явление, будет реализовано субъективно на теоретическом, законодательном и практическом уровнях. Такая ситуация

снизит социальное значение этого института, не позволит понять явление подозрения, сохранит его «смутное» законодательное регулирование.

Психологическое сопровождение процесса разработки статуса подозрения призвано обеспечить высокий профессиональный и моральный уровень научного осмысления подозрения во взаимосвязи с современными потребностями, историческим и международным опытом, достижениями различных отраслей.

Психологическое сопровождение процесса законодательного воплощения статуса подозрения должно повлечь адекватное разработанной идее подозрения правовое регулирование, создающее на всех уровнях надежный и эффективный механизм реализации этого уголовно-процессуального института.

Психологическое сопровождение познания подозрения на практике должно обеспечить объективность созданной реальности подозрения, адекватность процесса получения доказательств и их формирования, исключить искажение полученной информации и ее отражения в уголовном деле.

Такой подход, полагаем, сможет «оздоровить» уголовное судопроизводство в части реализации подозрения.

Деятельность следователя и дознавателя по формированию подозрения – это целенаправленный процесс, в рамках которого восстанавливается картина прошлого по следам, обнаруженным в настоящем. Таким образом, на основе данных, полученных в настоящем, создается модель прошлого применительно к статусу подозрения.

С процессуальной позиции для формирования подозрения необходимо установить:

- событие преступления (время, дата, место, способ совершения преступления, отношение лица к преступлению);
- лицо, причастное к преступлению, (фамилия, имя, отчество, дата рождения, возраст, статус по должности, службе).

Устанавливая способ совершения преступления, субъект подозрения, должен соотнести его с личностью лица, причастного к преступлению. Именно в

способе совершения преступления отражаются психические качества лица. Установив факт преступления субъект подозрения должен его квалифицировать, что позволит выяснить комплекс действий, традиционно проводимый лицом, причастным к преступлению. В том числе определить психологическую характеристику лица. В совокупности, выявив характеристики способа и личности, можно установить зоны следственного поиска (по предметам, месту, территории, орудиям ...).

Выявление названных обстоятельств происходит на основе полученных фактов, которые позволяют смоделировать событие и субъект преступления. Создаются общие и частные модели происшедшего ранее, они обеспечиваются полученными фактами. Здесь субъект подозрения моделирует ситуацию, мысленно представляя элементы подозрения, связи между ними, и способы установления искомой информации. При этом субъект подозрения выдвигает многочисленные и разнообразные версии, получает не менее разнообразную информацию, суть которой может быть сначала не понятна, противоречива. Субъекты формирования подозрения должны обеспечить каждое обстоятельство фактами, не прикрываясь юридическими терминами, разделить информацию о фактах и субъективный взгляд на них, и в итоге, сформулировать вывод.

Первоначально полученная информация, после ее анализа, позволяет сформировать ситуацию и определить познавательные задачи, которые формулируется в зависимости от объема информации, определенности, согласованности с признаками преступления. Затем данные должны быть систематизированы в единую информационную систему.

Полученные юридические факты перед их использованием для формирования подозрения подлежат психологическому анализу для того, чтобы выявить и нейтрализовать их субъективную составляющую.

П. П. Баранов и В. И. Курбатов отмечают, что факт – это объективно существующая реальность, а достоверность факта – свойство определенных знаний о самом факте. Достоверными и недостоверными могут быть не только факты, но и сведения об этих фактах. Следовательно, достоверность сведений о

факте должна быть подтверждена проверкой его информационных источников и установлением согласуемости доказательств. Все выводы должны быть фактически обоснованными⁸.

Специфика сложившейся ситуации проявляется в том, что анализу необходимо подвергнуть подозрение как явление, в рамках которого реализуется предположение о причастности лица к преступлению. Такой подход обязывает выявить, что могло повлиять на процесс формирования подозрения. Соответствующий субъект должен критически самоотчитаться о проделанной работе в части ее глубины, полноты, полученных результатах, их законности и обоснованности, возможности использования, аргументированности и достаточности. Кроме того, необходимо отследить возникновение и развитие факта, как единичного явления, так и во взаимосвязи с иными фактами, установить их непротиворечивость, согласованность, подтверждаемость.

Психологические основы подозрения позволяют выделить обстоятельства, влияющие на соответствующую деятельность. Это: внешние и внутренние, индивидуальные и коллективные факторы, человеческий и профессиональный потенциал, психологические преграды.

Выделим внешние факторы, влияющие на процесс формирования дознавателем, следователем подозрения. Такие факторы, являясь проявлением внешней обстановки, обеспечивают формирование подозрения, которое соответствует сложившимся субъективным тенденциям, но его вряд ли можно назвать идеальным как максимум и приемлемым как минимум. К ним можно отнести:

- уровень развития законодательства в целом и в части регулирования правил реализации подозрения. Можно отметить конфликтный потенциал уголовно-процессуального законодательства в части установления статуса подозрения. Например, в п. 4 ч. 2 ст. 46 УПК РФ прописано право подозреваемого давать объяснения по поводу подозрения. Однако определение,

⁸ Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология : учебное пособие. Издание 2-е, стереотипное / Под общ. ред. А. Н. Ерыгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 99.

а равно содержание подозрения на законодательном уровне не установлено, что существенным образом затрудняет реализацию права подозреваемого. Или же в ч. 2 ст. 95 УПК РФ закреплена норма, согласно которой в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с письменного разрешения следователя или дознавателя, в производстве которых находится дело, допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым. Порядок проведения таких встреч процессуальный закон не регламентирует, не предусматривает прав и обязанностей их участников. Не ясно, может ли подозреваемый отказаться от общения с оперативным сотрудником, должно ли быть обеспечено присутствие защитника, если он участвует в уголовном деле, распространяются ли на подозреваемого при таких встречах процессуальные гарантии и чем обеспечивается соблюдение этих гарантий. Следствием правовой неопределенности в этих вопросах является то, что действия, выходящие за рамки процедуры предварительного расследования, могут приводить к нарушению прав и интересов подозреваемого⁹. На наш взгляд, необходимые моральные качества следователя, дознавателя позволяют обеспечить высокий уровень реализации подозрения даже при низком качестве его правового регулирования. Субъект формирования подозрения должен быть личностью, обладающей моральными установками, несущей ответственность за проведенные мероприятия. Такие качества как неотъемлемый элемент субъектов подозрения должны быть установлены в рамках деятельности по подбору кадров;

- общественное правосознание. Указанная единица может сыграть существенную роль в формировании подозрения. Например, при выявлении «громкого», общественно-значимого преступления (дорожно-транспортное происшествие, повлекшее смерть многих людей, педофилия, деяние с участием чиновника, сотрудника правоохранительных органов и др.) и отсутствии

⁹ Васильев А. М., Васильева Н. А. Признание вины под принуждением // Администратор суда. 2012. N 2.

очевидного лица, причастного к таким деяниям, им может оказаться более или менее подходящий человек, так сказать «назначенный на роль подозреваемого»;

- сложившуюся практику. Например, снижение качества формирования подозрения можно прогнозировать при не укомплектованности органов предварительного расследования, существенном увеличении объема работы;

- действующие установки. Например, господство тезиса о неотвратимости наказания может отвлечь от полного получения доказательств, и их всестороннего исследования, обеспечив односторонний подход.

Кроме того, выделим внутренние факторы:

- климат в коллективе. Например, при благоприятном состоянии наблюдается взаимопомощь, выручка, объединение усилий для решения общих и индивидуальных задач, ответственность за выполняемую работу, стремление выполнить свою функцию качественно. Такой подход увеличивает и усиливает результативность;

- уровень отношений внутри ведомственных профессиональных сообществ. Например, непонимание общности целей, неоправданное обращение следователя к силам и средствам органа дознания снижает исполнительскую дисциплину, а также качество и количество получаемой информации;

- уровень отношений между контрольно-надзорными органами и субъектами реализации подозрения. Например, при низком профессиональном потенциале контрольно-надзорных органов и высокой требовательности при невозможности оказать процессуальную помощь, можно прогнозировать профессиональный конфликт, снижающий уровень реализации подозрения. Или же ученые отмечают психологическую неготовность следователей к открытому конфликту со своим непосредственным начальником, от которого в том числе зависит и дальнейшее продвижение по службе следователя¹⁰;

- психологический статус участников соответствующего процесса: подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и других как носителей информации о

¹⁰ Шейфер С. А., Борисов С. А. О самоидентификации следователей как участников уголовного процесса // Российский следователь. 2011. № 17.

подозрении. Учет психического состояния носителей информации позволит следователю, дознавателю правильно выстроить уровень отношений и обеспечить эффективность такой деятельности, которая может быть осуществлена в рамках психологии коммуникации или психологии конфликта. Результативность соответствующего процесса зависит от многих факторов. Необходимо учитывать как процессуальное положение таких лиц (свидетель, потерпевший, подозреваемый), так и типологические особенности людей и установить стратегию поведения лиц. Например, подозреваемый может избрать один из двух вариантов поведения: противодействие следователю или же признание своей вины. Для потерпевшего свойственны оценочные элементы при сообщении информации. Изменения в психическом состоянии и поведении потерпевших, являются одними из самых распространенных последствий события преступления. Острые стрессовые реакции характеризуются частичной или полной утратой: критичной оценки ситуации; контакта с другими людьми. Можно сформулировать некоторые общие рекомендации при работе с острыми стрессовыми реакциями, соблюдение которых на практике может обеспечить следователь: употреблять четкие короткие фразы с утвердительной интонацией, избегая в своей речи употребления частицы «не». Умение распознавать наличие у потерпевшего острой реакции на стресс и умение оказать адекватную психологическую помощь потерпевшему при возникновении у него указанных реакций является профессионально значимым умением следователя и, способствуя повышению эффективности конкретных следственных действий, ведет к повышению эффективности расследования в целом¹¹.

Следователь и дознаватель как организаторы коммуникативной деятельности должны обеспечить качество такого процесса, его контролируемость и изменяемость с учетом вновь полученной информации. Приведем несколько значимых факторов:

¹¹ Белых-Силаев Д. В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшими при возникновении острой реакции на стресс // Юридическая психология. 2012. N 3.

- установление коммуникативного контакта. Коммуникативная деятельность как информационное взаимодействие общающихся лиц в следственной практике имеет в ряде случаев решающее значение¹². Под психологическим контактом понимаются такие отношения между сотрудником и фигурантом, которые характеризуются желанием, готовностью собеседника участвовать в общении с сотрудником¹³. Установление необходимого контакта возможно при использовании доминирующих потребностей человека, например, в общении, самосохранении, престиже;

- корректировка поведения в зависимости от сложившейся ситуации и полученной информации. В дальнейшем важно проявлять коммуникативную гибкость, использовать средства активизации общения, приемы правомерного психологического воздействия¹⁴ (предъявление доказательств по возрастающей силе, учет эмоциональной реакции на предъявленные доказательства, пресечение лжи), прогнозировать реакцию, показывать информационную вооруженность;

- использование следующих запретов: негативное отношение к лицу, малокультурное общение, использование угроз, неправомерных приемов, ущемление национальных интересов;

- гарантированность прав, свобод и законных интересов общающихся.

Вместе с тем, отметим и индивидуальные факторы (организаторские и интеллектуальные профессиональные способности, ценностные профессиональные ориентиры, активность, ответственность, готовность к взаимодействию, умение слушать, справедливость, честность, гуманность), обеспечивающие уровень реализации подозрения в уголовном

¹² Еникеев М. И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. 2009. № 4.

¹³ Черепанов В. А. Психологические приемы общения в юридической деятельности // Юрист. 2011. № 19.

¹⁴ Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 163 - 164.

судопроизводстве, исходя из индивидуальных достоинств и недостатков субъекта формирования подозрения. Количественный и качественный показатель приведенных достоинств у их носителя определяет уровень реализации подозрения. Например, можно выделить два уровня реализации названных качеств: высокий и низкий. Соответственно при высоком уровне профессиональных, моральных и иных достоинств можно прогнозировать высокое качество реализации подозрения. В иных случаях уровень качества снижается и сводится «к нулю».

Субъект формулирования подозрения, используя нравственный критерий должен сформировать ответственное отношение к подозрению, моральный запрет «назначать подозреваемым лицом», установку действовать вопреки воле любых лиц о принятии такого решения. Соответствующие критерии проводимой деятельности должны быть культивируемы государством и обществом, заложены воспитанием, прописаны в законодательстве, обеспечены в повседневной служебной и иной деятельности. Например, моральные качества, привитые воспитанием, поддержанные обществом, развитые государством, обеспечат высокое качество подозрения. Обратим внимание на некоторые положения закона, направленные на нравственную составляющую практической деятельности. Согласно части 1 статьи 17 УПК РФ «...следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». «В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья» гласит часть 1 статьи 9 УПК РФ. Присяга сотрудника Следственного комитета Российской Федерации содержит обязательство «соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей»¹⁵. Приведенные и иные положения

¹⁵ О Следственном комитете РФ : федер. закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

уголовно-процессуального закона призваны обеспечить объективность подозрения, исключив или минимизировав субъективный подход.

Гарантиями соблюдения указанных правил можно назвать моральную и уголовную ответственность, утрату соответствующего статуса. Так, уголовная ответственность наступает за незаконные действия лиц, осуществляющих расследование по делу, по принуждению обвиняемого, подозреваемого к даче показаний (ст. 302 УК РФ); за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), например, действия лиц правоохранительных органов (оперативных работников, полицейских), которые применяют физическое или психическое насилие к задержанному лицу.

Однако полагаем, что первоначально для создания надлежащего образа субъекта формирования подозрения, необходимо обеспечить качественный кадровый отбор. Положительные психологические характеристики субъекта формирования подозрения – следователя, дознавателя, должны быть свойственны человеку до трудоустройства на соответствующую должность. В противном случае уровень реализации подозрения в уголовном процессе может быть низким. Здесь важен профессиональный отбор. Причем первичный - при приеме в высшее учебное заведение, вторичный - при приеме на работу, последующий - при проведении аттестации, проверке результатов деятельности.

Итак, индивидуальные факторы субъекта формирования подозрения должны обеспечить высокое качество соответствующего процесса и адекватный результат. При совокупности таких качеств следователь, дознаватель смогут правильно понять и применить нормы уголовно-процессуального закона, придать процессу познания подозрения настойчивый, глубокий характер, не поддаваясь частным интересам. Здесь определенную роль играют следующие качества. Волевые качества позволяют проявить настойчивость при решении поставленных задач. Принципиальность обеспечит соблюдение твердых убеждений, вопреки возникшим препятствиям. Порядочность создаст объективность позиции субъекта подозрения. Разнообразные и широкие познания, образованность, общая культура, хорошая память позволят придать

процессу высокотворческий статус. Интеллект как важнейшее профессиональное качество субъекта формирования подозрения заложит основы всеобщего познания явления.

Помимо индивидуальных факторов имеет существенное значение потенциал субъекта формирования подозрения как человека и профессионала, который должен обеспечить законную и качественную реализацию подозрения. Высокий уровень профессионализма субъекта формирования подозрения позволит провести полноценный процесс выявления, фиксации информации, ее анализ и использование в уголовном деле.

Выделим составляющие индивидуального потенциала следователя, дознавателя (направленность (мотивация и цели), активность, умственные способности, интуиция, самоорганизация труда (самооценка, стремление к саморазвитию, дисциплина), человеческие качества). Системность подхода проявляется в следующем. Если цель – сформулировать подозрение в совершении преступления в отношении лица, и причина ее – обеспечить справедливое наказание за содеянное, то следователь должен проявить активность, правильно организовав процесс познания подозрения, используя умственные способности и высокие человеческие качества как гарантии качественной деятельности по выявлению, подтверждению, формулированию подозрения.

Профессиональные достоинства (знания, умения, навыки, работоспособность, идеалы, направленность, установки) следователя, дознавателя позволят полно, всесторонне, объективно выявить факты, указывающие на подозрение, оценить их справедливо и обеспечить качественное отражение в материалах уголовного дела. Профессиональные знания как профессионально важная информация, которой обладает следователь, позволяют использовать весь спектр сведений для решения задачи реализации подозрения в уголовном судопроизводстве. Профессиональные навыки и умения обеспечивают использование наиболее эффективных способов, приемов, методов реализации подозрения в уголовном процессе, быстроту,

точность, экономичность решения поставленной задачи, эффективный результат при использовании выбранного комплекса действий. Психологический фактор знаний, навыков и умений позволяет субъекту формирования подозрения учитывать психологию участников соответствующей деятельности, оценить свои действия с точки зрения эффективности, подкорректировать их при возникновении тупиковой ситуации.

При этом профессиональный потенциал следователя подвержен корректировке. Улучшение профессионального потенциала следователя может происходить при наличии положительных примеров, в рамках различного вида занятий. Это: правовая, морально-психологическая, служебно-боевая подготовки, научно-практические семинары, конференции, повышение квалификации, самосовершенствование. С другой стороны, наблюдается процесс профессиональной деформации следователя. А. В. Буданов выделяет три группы факторов, обуславливающих этот процесс:

- специфика правоохранительной деятельности (властные полномочия, детальная правовая регламентация деятельности, психологические и физические нагрузки, недостаточное материальное вознаграждение, повышенная ответственность, экстремальность службы, профессиональные контакты с криминальными личностями, корпоративность);

- личностные особенности сотрудников (завышенные личностные ожидания от службы, недостаточная профессиональная подготовленность, жесткие профессиональные установки, развитие склонности к насилию, развитие решительности при недостаточном развитии самоконтроля, появление разочарования профессией);

- социально-психологические свойства (неадекватный стиль руководства, конфликтные отношения в коллективе, семье, низкая общественная оценка деятельности, вызывающая чувство неполноценности)¹⁶.

¹⁶ Смирнов В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : учеб пособие для студентов вузов / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 61.

При формировании подозрения следователем также сказываются негативные проявления профессиональной деформации, а именно большой объем уголовных дел, что может привести к снижению качества производства по каждому уголовному делу, регулярная угроза ответственности, неблагоприятных последствий, постоянное общение с лицами, не отличающимися высокой культурой поведения, дисгармония личностного стремления и получаемого результата по оплате труда, поощрениям, продвижению по службе, профессиональная и личная неустроенность.

Опасность профессиональной деформации кроется в возникновении процессов, отрицательно влияющих на уголовный процесс в целом и практику реализации подозрения в частности. Это: формирование обвинительного уклона, правовой нигилизм, злоупотребление служебным положением, снижение требовательности к себе, снижение уровня доказательственной деятельности, отказ от глубокого исследования информации, спешка при принятии решений, халатное отношение к содержанию процессуальных документов.

При установлении соответствующих фактов коллегами по работе, руководящим составом, сотрудниками подразделений по работе с личным составом, в том числе, психологическими службами, необходимо инициировать комплекс компенсационных мер. Среди них: занятия с психологом, индивидуальные беседы, поощрение или взыскание, предоставление отпуска, перевод на другую должность...

Некоторым препятствием снижения качества подозрения можно рассматривать профессиональную этику субъекта формирования подозрения. Здесь важными представляются следующие качества: вежливое, культурное, уважительное и внимательное отношение к гражданам-носителям информации о подозрении; обоснованность употребления средств получения информации о подозрении; сохранность полученной информации, умелое ее использование, уважение своей профессии.

Итак, познавая подозрение, мы познаем явление, которое должно приобрести статус доказанного наличия или доказанного отсутствия. При этом

мы ограничиваем предмет познания подозрения, к которому отнесем необходимость установления или отсутствия события и лица, к нему причастного.

Назовем несколько важных понятий и терминов, которые в своей совокупности сопровождают уголовно-процессуальную деятельность по формированию подозрения. Непосредственное познание подозрения, как отражение действительности, осуществляется в сознании различных лиц, в том числе участников уголовного судопроизводства. Например, очевидец преступления является носителем информации о лице, совершившем преступление. Опосредованное отражение информации о подозрении происходит в сознании субъекта формирования подозрения – следователя. В свою очередь, следователь как субъект формулирования подозрения, должен изыскать сведения о соответствующем элементе подозрения. Процессуальный способ получения информации, ее фиксации и отражения в уголовном деле, имеет психологическую основу и обязывает следователя использовать как чувственные, так и логические критерии. Полнота ощущений, восприятий, хорошая память позволят придать этому процессу качественный характер.

Осознавая подозрение, субъект его формирования, воспринимает обстоятельства объективного мира, характеризующие отдельные элементы подозрения, реализуя психические процессы. Такой процесс может быть качественным и результативным при наличии следующих составляющих: активность, константность, целостность, преемственность, ясность. Полагаем, что только активное состояние сознания субъекта подозрения позволит обеспечить достижение цели и задач подозрения, а также выявление, фиксацию, анализ и использование всей возможной совокупности информации.

Таким образом, при наличии потребности у следователя, дознавателя сформировать подозрение, он начинает мыслить и осуществлять практическую деятельность. При этом важно отметить, что субъект формирования подозрения действует сообразно своему пониманию норм права в части реализации статуса подозрения, сложившейся практике в соответствующем регионе, подразделении,

коллективе, реализуя свойственные ему психологические свойства, установки. И это обусловлено в числе прочих факторов уголовно-процессуальным законом, который содержит требования по реализации подозрения в уголовном процессе (например, разъяснить подозрение подозреваемому), но не регулирует статус подозрения в полной мере.

В процессе познавательной деятельности следователя в его сознании отражаются данные, указывающие на подозрение. Однако отражение происходит через призму его психологических процессов. На этом пути важно создать действенные личностные, административные, процессуальные преграды, обеспечивающие объективизм восприятия, фиксации и использования информации.

Следователь, устанавливая отдельные элементы подозрения, например факт совершения преступления, осуществляет индивидуальный акт сознания. Такой акт в свою очередь состоит из:

- познания (субъект формирования подозрения осуществляет комплекс действий, направленный на установление сведений, указывающих на наличие каждого элемента преступления. Так, кража как тайное хищение чужого имущества может быть расценена как факт, достаточный для формирования подозрения о причастности к краже, при выяснении наличия тайности, хищения, самого имущества, принадлежности имущества другому лицу). В процессе познания, который выражается в практической деятельности, следователь, дознаватель должны получить знания о каждом обстоятельстве, указывающем на основания формулирования подозрения. При этом следователь должен быть максимально внимательным, поскольку получаемая информация позволит обеспечить результативность процесса реализации подозрения в уголовном деле. Причем внимание должно быть не избирательным, а направлено на все явления и предметы. Однако информация не всегда имеет сиюминутную востребованность и может быть реализована несколько позже, когда появятся взаимосвязанные с ней сведения. Внимание следователя должно быть активным, целенаправленным, организованным, устойчивым. Следователь получает

большой объем информации из различных источников на протяжении длительного промежутка времени. Такая ситуация требует от следователя хорошей памяти, поскольку получаемые сведения могут быть введены в уголовное судопроизводство поэтапно, по мере возникновения необходимости и оснований их вовлечения в уголовное дело. Память следователя должна быть готова в любой момент к запросу нужной информации о подозрении;

- переживания (субъект формирования подозрения определяет свое психологическое отношение к процессу познания и его результату. Такое отношение может быть выражено удовольствием или неудовольствием, напряженностью или спокойствием, что, в свою очередь, влечет значимые последствия. Так, субъект познания подозрения может продолжить соответствующую деятельность или отказаться от нее, что, в свою очередь, покажет качество подозрения);

- отношения (субъект формирования подозрения должен установить обратную связь с выявленными элементами подозрения, чтобы выяснить истинность полученного результата). Субъект познания подозрения проявляет активность сознания в части его обратной связи с отражаемым миром. Здесь важно установить уровень адекватности итогового результата выявленному факту, объективность выбора информации и легализации в подозрении. Например, выбор следователем лица, причастного к преступлению, не адекватен реальному положению, поскольку у него имеется алиби, которое сознательно игнорирует субъект формирования подозрения.

Итак, на познание подозрения влияет индивидуальное сознание следователя, которое несет груз психических процессов, состояния его личности, свойств его личности.

Личностный подход обусловлен мотивами поведения, установками, жизненными позициями, потребностями, что влияет на деятельность субъекта и участника подозрения. Они порождают профессиональную и жизненную позиции, различные формы деятельности. Так, при формулировании следователем установки – окончить производство по делу к моменту

отчетности, возможно снижение качества уголовно-процессуальной деятельности в части реализации подозрения различных лиц и уголовному преследованию конкретного лица. Если же потерпевший не доверяет правоохранительным органам и не надеется на справедливый исход, он сознательно искажает информацию о подозрении, усилив ее обвинительный уклон.

Индивидуальный акт сознания может быть подвергнут корректировке общественным и коллективным сознанием. Общественное сознание является обобщенным сознанием большого числа личностей. Коллективное сознание определяется, прежде всего, общественной идеей, как проявлением общественного сознания, которая регулирует деятельность отдельных личностей этого коллектива и всего его в целом¹⁷. Под влиянием общественного сознания, которое формируется при формулировании подозрения, имеющего большой общественный резонанс, следователь может перегруппировать информацию, изменить акценты и создать публичное подозрение. Вопреки индивидуальному сознанию следователь может поставить на первое место коллективное сознание и снизить фактаж подозрения, например, в отношении отдельных категорий лиц (судья, прокурор, сотрудник полиции). Влияние коллективного сознания при формировании подозрения может проявиться в использовании сложившейся в подразделении практике реализации уголовно-процессуального закона, порядке отчетности, повлиять на личностные качества следователя, дознавателя, усилив их или наоборот ослабив.

На процесс формирования подозрения влияют свойства личности, ее мотивы, установки. Следователь познает информацию о подозрении путем контактирования его органов чувств с предметами, явлениями. В свою очередь, явления отражаются в совокупности их свойств и частей. Следователь, воспринимая явления, подвергает их юридической обработке, обозначает юридическими терминами, вводит в процессуальные документы. При этом

¹⁷ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология : учеб.- 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 125.

наблюдается осмысленность и избирательность восприятия. Имеет значение цель следователя: установить многообразие явлений и предметов или же выделить из всего многообразия только те, которые работают на реализацию одной версии и позволяют «уйти» от подозрения нескольких лиц и перейти к уголовному преследованию конкретного лица. Тогда следователь акцентирует внимание на свойствах объектов, которые позволяют легализовать в уголовном процессе только соответствующую информацию.

Психические состояния субъекта формирования подозрения могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль при формировании подозрения. Например, идеальное для следователя – это оптимальное психическое состояние, когда его работа активна и продуктивна. Однако нахождение следователя в возбужденном или депрессивном состоянии затруднят процесс познания и реализации статуса подозрения в уголовном деле. Обратившись к различным группам психических состояний, отметим, что для субъекта формирования подозрения приемлемыми являются следующие состояния: оптимальное, активное, творческое, интеллектуальное.

Анализируя полученную информацию, следователь пытается установить причастность лица к преступлению. Например, один элемент показывает, что у него нет алиби на момент совершения преступления, другой – на обнаружение у него в квартире похищенных объектов, третий – на обнаружение в квартире потерпевшего отпечатков пальцев, принадлежащих соответствующему лицу. Выделив соответствующие элементы, мы их объединяем в целое. По полученному результату можно судить о причастности лица к преступлению. В таком случае можно начать деятельность по уголовному преследованию конкретного лица.

Ученые говорят о профессиональном мышлении, которому должны быть присущи активность и инициативность, поисковый, аналитико-синтетический характер, глубина и широта, логичность и организованность, доказательность, непротиворечивость, способность мыслить при «информационных пустотах», умение выдвигать гипотезы и тщательно исследовать их, находчивость,

гибкость, скорость, практичность, ясность, устойчивость, прогностичность, креативность, критичность¹⁸. При наличии у субъекта формирования подозрения профессионального мышления, соответствующего перечисленным достоинствам, можно обеспечить высокое качество познавательной деятельности и результативность.

Процесс мышления должен быть надлежащим образом организован. Здесь используются следующие правила:

- активизации мышления (установка на размышления, рассуждения, формулирование умозаключений, выводов). Получив информацию о подозрении, следователь должен подвергнуть ее анализу, как индивидуальную единицу, так и во взаимосвязи с иными сведениями. При этом результатом соответствующей деятельности должен быть вывод;

- использование норм закона, рекомендаций, опыта (точное следование нормам закона при использовании достижений личной практики и опыта коллег по работе). При строгом следовании нормам закона можно обеспечить законность подозрения. При использовании положительного индивидуального и коллективного опыта можно обеспечить оптимальность и эффективность решения поставленной задачи;

- ориентировка в исходной информации (анализ исходной информации и установление достоверности или недостоверности сведений с целью их проверки). Полученные сведения должны быть подвергнуты не только теоретическому анализу, на предмет их возможной достоверности или недостоверности, но и проверке способами, установленными в уголовно-процессуальном законе;

- планирование деятельности (определение цели и способов ее достижения). Планирование позволяет определить перспективы познавательной деятельности, необходимые силы и средства, выстроить логику такого процесса;

¹⁸ Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 463-464.

- формулирование всех возможных версий как предположений о происшедшем. Подозрение как предположение обязывает следователя выдвинуть все возможные общие и частные версии, что позволит на первоначальном этапе познавательной деятельности собрать информацию, проверить ее, и убедительно оставить реальное предположение о причастности к преступлению.

Психологизация мышления влечет необходимость использования различных приемов. Например, ставить себя на место лица, причастного к преступлению, для обеспечения принятия правильного решения, при этом, не увлекаясь соответствующим приемом. Прием сложения мысленной картины заключается в мысленном моделировании происшедшего, его схематическом изображении и экспериментировании. Прием преодоления мысленных тупиков означает установление причины невозможности решения задачи и путей ее устранения, поиска упущения, допущенного в своей деятельности, соотношение всех позиций на предмет установления противоречий, потребность в проверке всех версий, отказа от них при наличии доказанности, обращение за советом к опытным коллегам. Прием актуализации непрерывного самоконтроля означает, что субъект подозрения регулярно оценивает свои действия, выводы критически, исключает симпатии и антипатии, давление процессуальных сроков, толкует сомнения в пользу подозреваемого, прислушивается к своей интуиции.

Мышление следователя разворачивается в процессе расследования на основе гипотезы, версии, указывающей путь познания при конкретной исходной информационной базе. Следователь, разрабатывая подозрение, предполагает возможные места обнаружения информации о подозрении. Традиционно необходимо тщательно осмотреть место происшествия, изъять следы, подвергнуть их анализу и исследованию. Однако имеет значение преступление как факт, указывающий на возможные места обнаружения информации. Например, при предположении, что совершена кража, следователь обращает внимание на способы проникновения в помещение и ищет соответствующую

следовую дорожку. При предположении об инсценировке кражи, следователь акцентирует внимание на информации, подтверждающей соответствующий факт (например, большие долги у члена семьи). После получения первичной и вторичной информации, ее анализа, проверки, выделяется информация, позволяющая сформировать подозрение. Например, совокупность фактов указывают на Н. как лицо, причастное к преступлению: в помещении, в котором совершена кража, обнаружены отпечатки, принадлежащие Н.; в квартире, в которой проживает Н., обнаружены похищенные из этой квартиры вещи; на похищенных вещах обнаружены отпечатки пальцев Н.; Н. сознался в совершении кражи; у Н. отсутствует алиби.

Процесс мышления сопровождают многие факторы:

- интуиция (способствует полноценному выдвижению подозрения как гипотезы, востребована в начале уголовного судопроизводства, когда и формируется подозрение, вероятна, как и подозрение по своей сущности);

- воображение (позволяет мысленно реконструировать событие, предположить возможные места обнаружения следов преступления, похищенных предметов, вероятность соучастия, способ прибытия к месту совершения преступления и убийства. Если же воображение не сработало полноценно, то следователь, дознаватель проведут ограниченную практику по подтверждению наличия или отсутствия обстоятельств подозрения и вынуждены будут вернуться к исходной точке мышления и познавательной деятельности. Однако время, силы и средства будут упущены, что снизит результативность последующего познавательного процесса);

- эмоции и чувства (могут положительно (гордость, доверие, безопасность) или отрицательно (обида, неприязнь, угрызение совести) влиять на процесс формирования подозрения. Эмоции и чувства субъекта формулирования подозрения и участников соответствующей деятельности влияют на взаимоконтактность, создание или разрешение конфликтных ситуаций, достоверность или недостоверность результатов, процесс получения информации. Например, при взаимодоверии следователя и потерпевшего

уровень получаемой информации от пострадавшего будет глубоким, а статус правдивым. При возникновении неприязни свидетеля к следователю можно предположить низкий уровень сведений, исходящий от очевидца преступления. Положительное настроение следователя, обусловленное, например, полноценным сном, поощрением по месту работы, определяет и его активность как субъекта подозрения. Отрицательное настроение участника подозрения, например, свидетеля, обусловленное неприветливым к нему отношением следователя, снижает результативность его показаний. Отсюда субъект подозрения должен создавать определенное настроение, обеспечивая качество формирования подозрения).

Чувства характеризуются осознанностью, должны быть контролируемы следователем. Нравственные чувства следователя обеспечивают справедливость формирования подозрения. Эстетические чувства позволяют установить контакт с участниками подозрения. Интеллектуальные чувства обеспечивают результативность познавательной деятельности.

Необходимо сознательное управление собой в процессе практической деятельности по формированию подозрения, то есть проявление воли. В процессе формирования воли имеют значение следующие качества: целеустремленность, решительность, энергичность, настойчивость, самообладание, исполнительность, самостоятельность. При формировании подозрения субъект должен подчиниться нравственным и законным установкам, своевременно и решительно предпринимать шаги по установлению информационных носителей подозрения, последовательно и настойчиво проводить мероприятия, устанавливающие участников подозрения. Они позволяют субъекту формирования подозрения мобилизовать свои усилия, провести необходимые познавательные мероприятия и сформировать качественное подозрение. Таким образом, деятельность субъекта подозрения должна быть сознательной, организованной, целенаправленной. При формировании воли, можно выделить ряд этапов:

- стремление к достижению определенной цели - формирование законного и обоснованного подозрения;

- сознание ряда возможностей для достижения этой цели - проведение активной, творческой познавательной деятельности, например, неоднократное использование комплекса процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий;

- появление мотивов, подкрепляющих или опровергающих эти возможности. При формировании подозрения следователь должен проявить твердость вопреки субъективным интересам, не бояться продлить срок следствия для установления истины, вопреки очередной отчетности и иных обстоятельствам;

- момент принятия решения о формулировании подозрения должен быть обусловлен производством всех необходимых действий и получением достаточных данных, в чем следователь должен быть внутренне убежден.

Результатом проведенной деятельности являются информация, сведения, объекты, которые отражаются в материалах уголовного дела в языковой форме. Здесь язык используется как форма выражения результата, воздействия на лиц и органы, которые будут оценивать убедительность сформулированной информации о подозрении. Слова являются средством выражения сформированного подозрения. Язык и слова в совокупности выражаются в речи. Причем при формировании подозрения имеет значение, прежде всего, письменная и профессиональная речь. При этом сведения о подозрении, как в единичном, так и систематизированном формате, отражаются письменным образом в процессуальных и иных документах. Письменная речь должна быть грамматически правильной. Профессиональная речь должна быть логичной и терминологически верной.

Отражая подозрение в языковой форме необходимо соблюдать правила. Среди них:

- используемые тезисы должны быть внешне непротиворечивыми и внутренне согласованными;

- утверждение об отдельном элементе подозрения и целостной картине подозрения должно быть подкреплено фактами;
- используемые формулировки должны точно и полно отражать сущность отдельного факта, лежащего в основе подозрения;
- фактаж должен быть достаточным;
- тезисы должны быть ясными, юридическими грамотными;
- точная и однозначная формулировка подозрения в целом.

§ 2. Философские и логические основы подозрения

Всестороннее понимание подозрения как многообразного явления, его полноценное определение вызывает насущную потребность осмысления подозрения сквозь призму философии и логики. На наш взгляд, очевидной является обусловленность подозрения философскими и логическими категориями. При таком подходе можно обеспечить последующую качественную теоретическую разработку подозрения и его реализацию в уголовно-процессуальном законе и практике уголовного процесса.

Во взаимосвязи с философией и логикой подозрение рассматривается как этап познавательной деятельности, модель, научная гипотеза, система научных представлений в логике, философии, вероятное знание. Осмысление подозрения с точки зрения указанных положений позволяет расширить представление об этом явлении права, выявить сущностные характеристики, сформировать ее конструкцию, разработать теоретическую модель подозрения, основанную на философской природе подозрения, на закономерностях формальной логики. Тогда важно разобраться с влиянием на формирование статуса подозрения в уголовном судопроизводстве положений философии, логики, формальной логики. Любая «ипостась» подозрения влечет необходимость в обращении к философским критериям, к выяснению уровня реализации нравственно-этических требований при теоретическом понимании этого явления, его

правовом регулировании и применении на практике. Возможности философии позволят придать процессу получения и обработки фактического материала, преобразования действительности более высокий познавательный статус. Подходы, используемые в логике, обеспечат путь от вероятного знания к утверждению теоремы о подозрении необходимым инструментарием.

Использование философских подходов при теоретическом осмыслении подозрения позволяет разработать модель этого явления, которая должна включать юридические понятия, сформированные на базе философских категорий: предмет установления (качество), пределы деятельности (количество), деятельность по установлению (движение) и т.д. Философское осмысление и юридическая разработка каждого из элементов подозрения позволит создать качественную теоретическую конструкцию подозрения.

Понимание подозрения через философские категории, позволяет сформулировать следующие тезисы, использование которых влечет разработку юридической концепции подозрения:

1) закон подозрения указывает на необходимость существования определенного порядка, последовательности, тенденции развития этого явления. Например, установление достаточных и необходимых фактов, позволяющих инициировать предположение о причастности к преступлению лица, формирование и провозглашение подозрения, после проведения комплекса действий;

2) подозрение является индивидуальной вещью, единичным явлением применительно к конкретному лицу и преступлению, так как отличает его от других явлений (например, обвинения, осуждения) определенной совокупностью свойств, показывающих его специфичность. Например, минимальная степень предположения о причастности к преступлению позволяет инициировать подозрение;

3) подозрение также может быть общим явлением. Например, как элемент, этап, порядок уголовного преследования оно характеризуется

общностью свойств, отношений и в ходе деятельности по изобличению лица в совершении преступления используется универсальный инструментарий;

4) подозрение является целостной системой – совокупностью взаимосвязанных между собой элементов. Например, такой элемент подозрения как предмет установления позволяет определить процессуальные границы подозрения, и тем самым, выполнить свою функцию;

5) содержание подозрения – это единство всех составных элементов, свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций. Например, официальность провозглашения подозрения, определение «точки» его начала, должно повлечь наступление публичного прекращения этого явления;

6) структура подозрения – это способ расположения составляющих его элементов, характеризующийся определенностью во времени, последовательностью. Так, возникновение оснований для инициирования подозрения создает момент его легализации и в последующем уголовно-процессуальное оформление;

7) форма подозрения – это способ выражения и существования его содержания. Подозрение должно быть систематизировано и проявлено в уголовно-процессуальной форме (акт, последовательность, результат);

8) подозрение имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Внешняя сторона подозрения показывает явление со стороны его связи с другими предметами уголовного судопроизводства (обвинением, принимаемыми решениями, осуществляемыми действиями), внутренняя характеризует причину, повод, условие, сущность, содержание, развитие подозрения (повод является внешним толчком, способствующим проявлению причины, условие – это необходимое явление для возникновения подозрения, причина – явление, порождающее подозрение);

9) сущность подозрения - это главное, определяющее в нем, его существенные свойства, а именно это предположение о негативном поведении, о причастности к преступлению, выдвинутое на основе необходимой и достаточной информационной основы;

10) подозрение как явление может характеризоваться видимостью, и таким образом не показать свою сущность. Тогда задача субъекта формирования подозрения – критически проверить полученные данные и разделить кажущееся и реальность;

11) подозрение может характеризоваться как необходимостью, так и случайностью. Необходимость показывает развитие подозрения, которое с неизбежностью вытекает из внутренних, существенных свойств. Случайность показывает возможность, но не обязательность явления;

12) подозрение можно рассматривать как вероятность и действительность. Действительность подозрения – это состоявшееся явление. Вероятность подозрения – это мера возможности, степень реализации явления при данных условиях;

13) качество подозрения – это единство его существенных свойств. Подозрение, теряя свое качество, перестает существовать. Например, нарушение законности при формировании и реализации подозрения создает предпосылки для его упразднения как явления уголовного судопроизводства.

Практика реализации подозрения с точки зрения философии позволяет рассматривать его как этап познавательной деятельности.

Познание подозрения реализуется в рамках использования различных видов знаний и может быть обыденным, научным, философским.

Житейское знание базируется на здравом смысле и обыденном сознании, основывается на смекалке и наблюдении, которые позволяют субъектам познания подозрения использовать альтернативные юридическому познанию способы и приемы. Здесь происходит констатация фактов и их описание. Например, при осмотре места происшествия следователь изымает все объекты, могущие иметь значения для установления фактов, указывающих на подозрение, отпечатки пальцев, следы ног и т.п. В дальнейшем же в ходе познавательной деятельности он определяет относимость обнаруженных объектов к расследуемому уголовному делу или же предполагает возможность использования при производстве по другим уголовным делам.

Научное знание позволяет объяснить факты, осмыслить их во взаимосвязи. Научное познание подозрения означает достоверное обобщение полученных фактов. Здесь реальность подозрения облекается в форму понятия, юридической терминологии, законов. В частности, следователь, анализируя полученную информацию, собранные предметы, формулирует подозрение и отражает его в материалах уголовного судопроизводства. Такое знание должно быть максимально точным и исключать личностное. Точность – это адекватность самого знания, а не форма его фиксации. При этом может ограничиться обыденным познанием, которое характеризуется поверхностными и субъективными знаниями. Наша задача в числе прочих поднять представление следователя о подозрении до научного познания. Научное познание характеризуется двумя уровнями: эмпирическим и теоретическим. Это два взаимосвязанных уровня, которые позволяют создать целостную картину познания, переходя от частного к общему (эмпирический уровень) и от общего к частному (теоретический уровень).

Приобретение знания о подозрении – это процесс, сопряженный с множеством факторов. Здесь важно:

- постичь действительность, то есть установить факт события, его время, место, способ, лицо, причастное к совершению преступления. Такие обстоятельства позволят сформулировать предположение о причастности лица к преступлению;
- для постижения действительности подключить сознание и тем самым осуществить психическую деятельность по отражению действительности;
- устранить факторы, мешающие установлению истины;
- сформировать мысль, отраженную в понятии, суждении, умозаключении, например, о наличии или отсутствии подозрения;
- ввести умозаключение о подозрении в уголовное дело посредством языка.

Важным представляется качественное выражение мысли в языке. Идея подозрения должна быть выражена грамотно с позиции русского языка и

правильно юридически. Реализация подозрения в языке имеет значимые последствия: легализация подозрения в уголовном деле, создание процессуального статуса, возможность применения мер принуждения.

Формулируя задачу – познать подозрение, субъект соответствующей деятельности должен ответить на два философских вопроса: о количественном статусе подозрения, то есть степени его познаваемости – достаточной и необходимой; о качественности подозрения, то есть возможности установления истинного знания о подозрении. При формулировании установки о принципиальной познаваемости подозрения (оптимизм) можно исключить теоретическую невозможность познания подозрения, а практический вывод об этом объяснить недоработками субъектов уголовно-процессуальной и иной деятельности. При допуске возможности принципиальной познаваемости подозрения, но сомнении в достоверности полученного знания о подозрении (скептицизм) можно ввести поправочный коэффициент, показывающий уровень заблуждения субъекта формирования подозрения. При отрицании познаваемости подозрения (агностицизм) любой вывод о подозрении можно признать ложным.

Достаточная и необходимая степень познания подозрения влечет потребность установления обстоятельств преступления (место, время, дата, способ совершения преступления) и квалификацию деяния), а также личности лица, совершившего преступление (фамилия, имя, отчество, дата рождения, статус лица). Тогда сначала необходимо реализовать уголовно-правовые отношения, а затем – уголовно-процессуальные.

Качество подозрения определяется установлением истинных сведений, то есть информация о подозрении, полученная познающим субъектом, должна быть адекватной самому явлению, характеризоваться достоверностью. Причем истинными должны быть отдельные информационные элементы о подозрении, например, время, место, дата совершения преступления, что обеспечит истинность всей картины подозрения. Однако можно сказать, что в нашем случае истина достаточна и относительна, поскольку субъект формирования

подозрения не выявляет всю информацию, а ограничивается достаточными пределами. Тем не менее, при относительности истины в целом, она должна быть абсолютной и объективной при установлении фактического основания формулирования подозрения. Например, при установлении даты совершения преступления как фактического основания формулирования подозрения, истина должна быть абсолютной. При этом, устанавливая истину необходимо стремиться к ее конкретности, учитывая конкретную обстановку, реальные условия, взаимообусловленность и взаимоподтверждаемость информации. Для понимания установления истины служат критерии. По мнению ученых, среди них можно назвать ясность и отчетливость мыслимого (открытость знаний для наблюдающего разума, отсутствие сомнений в них), уверенность в его достоверности, реализуемость (возможность доказать сформулированное положение)¹⁹.

Противоположность истине – это ложь и заблуждение. Субъект формирования подозрения должен обладать навыками опознания их наличия. Заблуждение неотъемлемый спутник познания подозрения. Субъекту познания подозрения свойственно принимать информацию за истину при ее несоответствии реальности, что объясняется, например, ограниченностью сведений, сложностью решаемой задачи, ложностью сообщенной информации и др. Ложь влечет искажение действительного положения дел (например, указание на алиби, которое фактически отсутствовало) или же сокрытие информации (например, свидетель не сообщает точное время совершения преступления). Здесь субъект формирования подозрения зависим от доступности информации, полноты и достоверности. Однако, принципиальная познаваемость подозрения, наличие процессуальных возможностей, а также технических приспособлений и профессиональное мастерство соответствующего лица позволят ему установить ложность информации и устранить заблуждение.

¹⁹ Спиркин А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. 2-е изд. М.: Гардарики, 2007. С. 427-431.

При возникновении вопросов на пути познания подозрения важно обнаружить необходимый круг возможностей для познания сущности явления. В уголовном судопроизводстве - это комплекс процессуальных мероприятий, сопутствующий ему перечень оперативно-разыскных действий, а также мер, осуществляемых в рамках иных видов деятельности, например, сотрудником полиции, технические приспособления, достижения науки и техники. Здесь практика как деятельность субъекта формирования и развития подозрения, является источником познания, критерием истинности результатов. В рамках практики мы получаем необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и обработке. Именно практика позволяет проверить полученные результаты.

Гарантом обеспечения истинности информации будет являться внешний контроль (руководителя соответствующего подразделения, прокурора, суда). Такой контроль может быть предварительным, текущим и последующим. Например, применительно к деятельности суда Конституция Российской Федерации провозглашает: «заключение под стражу...допустимо не иначе, как на основании судебного решения (ст. 22, 23 и 25)». Такой контроль является предварительным, поскольку позволяет при обращении следователя в суд с ходатайством о заключении под стражу установить истинность представленной информации. Последующий контроль может быть реализован при обращении граждан с жалобами.

Важно отметить, что познание подозрения путем установления фактов, влечет некоторое преломление полученной информации через призму чувств субъекта формирования подозрения. Он должен обеспечить высокие познавательные достижения, однако не свободен от личностных характеристик, которые влияют на соответствующий процесс. Тогда мы оперируем сведениями, полученными о подозрении, мы получаем сведения о подозрении в том виде, который они приобрели в результате такого преломления. Каково же подозрение на самом деле – это вопрос. Здесь необходимы постановка

проблемы, разумное философское сомнение. При этом необходим механизм преодоления ошибок и заблуждений.

В. Соловьев указывал на сомнение как основу разумного мышления, преодоления ограничений субъективности в выводах и решениях, поскольку вывод, затрагивающий судьбы людей, должен быть конкретным²⁰.

Н. Лосский писал, если нам скажут, ...что мы познаем не саму вещь, а лишь действие ее на нас, или если нам скажут, познаваемый нами мир есть только мир наших представлений, мир явлений, разыгрывающихся по законам нашего ума, то этого рода знание нас не удовлетворит: ...мы хотим выйти в безбрежное море действительности, как она существует независимо от свойств нашего Я»²¹.

Л. де Бройль отмечал: «Великое чудо в прогрессе науки состоит в том, что перед нами открывается соответствие между нашей мыслью и действительностью, определенная возможность ощущать с помощью ресурсов и правил нашего разума глубокие связи, существующие между явлениями».²²

Осознание подозрения позволяет выявить совокупность взаимосвязанных этапов его проявления в уголовном судопроизводстве:

- целеполагание деятельности по легализации подозрения в уголовном судопроизводстве;
- мысленное построение соответствующих действий;
- прогнозирование промежуточных и итоговых результатов;
- обобщение фактов, указывающих на подозрение;
- внешнее и внутреннее контролирование деятельности человека как субъекта и участника формирования подозрения;
- реализация в уголовном судопроизводстве полученного результата посредством речи.

²⁰ Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Типолиграфия Д. А. Бонч-Бруевича, 1889. С. 236, 237.

²¹ Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. СПб., 1906. С. 1-3.

²² Де Бройль Л. По тропам науки / Пер. с фр. М., 1962. С. 291.

Подозрение как предположение, как результат процессуальной и вне процессуальной деятельности, как конечный продукт несет на себе субъективно-объективные характеристики лиц, формирующих подозрение и участвующих в таком процессе. Достоинства и недостатки субъекта формулирования подозрения, как качества, влияющие на процесс формирования подозрения, влекут необходимость введения поправочного коэффициента. Таким корректирующим свойством обладают нормы уголовно-процессуального закона, контрольно-надзорная деятельность, моральные установки субъекта формирования подозрения, общественность.

Итак, подозрение в философском понимании - это вероятное знание. Однако для следователя и дознавателя как субъектов формирования уголовно-процессуального подозрения необходимо вероятное знание наполнить содержанием, а именно фактами преступления и лица. Тогда подозрение – это совокупность информации о преступлении, и лице, его совершившем. При этом важно отделить факты как реальное событие от субъективного взгляда следователя на эти факты. Задача заключается в обучении субъекта формирования подозрения работать с фактами, исключив искажение полученной информации, замену фактов юридической терминологией. Тогда будут выработаны необходимые профессиональные навыки и компетенции.

Важную роль в процессе формирования подозрения и представлений о нем играют положения логики в целом и формальной логики в частности. Подозрение, являясь публичным явлением, влекущим возникновение многочисленных и многоуровневых отношений, должно быть понятным, профессиональным, ясным и убедительным, причем не только для субъекта его формирования, но и для всех участников отношений по реализации подозрения (адвоката, прокурора, суда, заподозренного, подозреваемого). Тогда субъекта формирования подозрения должны отличать умение и навыки использования положений логики при формировании подозрения, чтобы он мог убедить всех в правильности познавательной деятельности и конечного результата.

Теоретическое познание подозрения подчинено законам логики, и начинается оно с факта, указывающего на преступление. После чего формулируется абстрактное подозрение, а именно предположение о совершении преступления. Здесь наблюдается нулевая или минимальная степень вероятности. Однако необходимы аргументы и обоснование для возрастания степени вероятности и возможности формирования конкретного подозрения. Тогда следователь использует предоставляемый ему законом процессуальный инструментарий, проводя различного вида мероприятия, получает информацию, которую использует для усиления подозрения или его ослабления, и сведения к нулю. Установление сведений, позволяющих предположить причастность конкретного лица к преступлению, позволяет выдвинуть конкретное подозрение, повысив степень вероятности.

В любом случае подозрение необходимо доказать практическими материалами, которые могут быть получены при осуществлении различных видов деятельности (правовой, процессуальной). Однако возникает подозрение в познании. Отсюда подозрение – это динамичная категория, которая должна развиваться (при этом можно отметить движение, как к максимальной степени, так и к минимальной).

Рассматривая подозрение как вероятное знание, сформированное как гипотеза, необходимо пройти процессуальный путь, используя соответствующие способы. Однако цель такой деятельности состоит в получении информации, позволяющей обосновать выдвинутую гипотезу или же ее опровергнуть. При формировании гипотезы:

первое - предполагается наличие преступления в целом, которое складывается из других предположений: о событии, дате, времени, месте, способе совершения преступления;

второе - предполагается причастность лица к преступлению. Общее предположение о причастности лица к преступлению складывается из частных предположений - о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, статусе, отношении к преступлению.

Каждый из предполагаемых тезисов в дальнейшем развивается и доказывается.

Таким образом, сначала реализуем уголовно-правовые отношения, затем уголовно-процессуальные. В частности, при формулировании подозрения в контексте признаков преступления, необходимо определить содержание уголовно-процессуальной деятельности, позволяющей подтвердить или опровергнуть подозрение. И поскольку следователь начинает свою деятельность «с нуля» ему необходим инструментарий. При таком подходе выдвигается гипотеза, осуществляется необходимый путь и в результате формулируется утверждение.

При этом формирование подозрения как гипотезы позволит:

- переходить от отдельных фактов, характеризующих подозрение, к их обобщению и познавать законы развития подозрения как явления;
- выдвинуть предположение о причастности и объяснить его теоретически вероятными суждениями;
- провести закономерный, обоснованный, логический познавательный процесс и получить новые знания о действительности.

Тогда подозрение как гипотеза – это вероятное предположение о причастности лица к преступлению, возникающее в ходе интеллектуальной практики и объясняемое в ходе познавательной деятельности. Здесь выдвигается предположение о причастности к преступлению, которое развивается и доказывается. Предположение является вероятным знанием. В связи с чем, необходимо пройти познавательный путь от незнания к знанию, от вероятного к достоверному.

Цель осуществляемой деятельности - подтвердить или опровергнуть предположение. При подтверждении гипотеза превращается в достоверное знание, при опровержении - в ложное знание.

При этом, первоначально необходимо сформулировать проблему: что совершено, кто совершил, как, где, когда? Затем предпринять шаги для решения

проблемы, и здесь обратиться к гипотезе. После проверки и подтверждения получить доказанное положение.

Подозрение как гипотеза представляет собой обоснованное предположение, формулируемое с целью выяснения свойств этого явления, которое является вероятным знанием.

Элементы (черты) подозрения как гипотезы:

- исходные данные (основание) – это наличие совокупности фактов, позволяющих сформулировать предположение о наличии преступления и причастности к нему лица. Например, взлом квартиры М., беспорядок в ней, отсутствие ранее находящихся там объектов (техники) позволяют предположить совершение хищения вещей;

- форма – совокупность умозаключений, которая позволяет перейти к основному предположению – о причастности к конкретному преступлению конкретного лица, в основе которого – новое, более полное и точное знание. Например, обнаружение похищенной техники в квартире гражданина Н.;

- конечный результат - предположение, основанное на обобщенных фактах и утверждениях, как содержание гипотезы. Например, формулирование предположения о совершении тайного хищения чужого имущества гражданином Н., поскольку на похищенных объектах и в квартире потерпевшего обнаружены отпечатки гр. Н., его опознал свидетель кражи как мужчину, выходящего из данной квартиры, и он признался в совершении деяния.

В рамках выдвижения гипотезы, формулируются версии. Версии по-разному объясняют одни и те же факты, например, факт взлома квартиры позволяет предположить, в первую очередь, что преступление совершили посторонние лица, а во вторую - о причастности к нему хозяев квартиры и инсценировке взлома. Общая версия предполагает, как было совершено преступление как единую систему обстоятельств. Частная версия предполагает объяснение отдельного обстоятельства, например, факт взлома обязывает следователя предположить наличие следов в определенном месте и необходимость производства соответствующих действий по их обнаружению,

изъятию и закреплению. Качество версии определяется соответствием следующим условиям: непротиворечие фактам, для объяснения которых выдвинута версия, проверяемость, приложимость версии не только к установленным фактам, но и к будущим, возможность существования. Для построения версии используется первичный материал, обобщаемый в начале познавательной деятельности. Подозрение как явление имеет общие правила, которым оно подчиняется, что позволяет их использовать при анализе отдельно взятого предположения о причастности к преступлению. Используя индукцию, субъект формирования подозрения устанавливает взаимосвязь между фактом, группой фактов и преступлением. Например, приведем группу фактов, позволяющих сформулировать предположение о причастности к преступлению конкретного лица: совершена кража денег в сумме 300 тысяч рублей в квартире у потерпевшего П., сын потерпевшего имеет крупный долг в размере 250 тысяч рублей, через пять дней после совершения кражи сын потерпевшего П. вернул долг в полной мере. Здесь также анализируются факты во взаимосвязи с другими по другим делам или материалам, что позволяет сформулировать умозаключение по аналогии. Например, в производстве у следователя имеется пять уголовных дел, возбужденных по фактам совершения кражи. Обстоятельства дела (все кражи совершены в одном районе города, в дневное время, путем взлома, когда дома никого не было, за сутки до преступления все хозяева вызывали сантехника) таковы, что позволяют предположить совершение их одной группой лиц, участником которой является сантехник. Такой вывод формирует содержание последующей практической деятельности по проверке выдвинутого предположения, в рамках которой имеет значение коллективно и индивидуально накопленный опыт в части расследования отдельных категорий преступлений, формирования подозрения на первоначальном и последующих этапах уголовного процесса, достижения иных сфер деятельности.

Работа с подозрением как гипотезой, обязывает выделить этапы ее разработки. Это: выдвижение гипотезы; развитие гипотезы (выведение следствий); проверка гипотезы (обоснование или опровержение).

Построение гипотезы начинается с получения информации, собирания фактов, относимых к исследуемому явлению. Такая информация выявляется при производстве процессуальных действий на первоначальном этапе уголовного процесса. Однако ее источником являются и другие сферы деятельности правоохранителей, например, оперуполномоченных и участковых уполномоченных полиции и др. Анализ уголовных дел (Приложение 2) показал, что в 41% случаях информация, лежащая в основе уголовно-процессуального подозрения, была получена в ходе оперативно-розыскной и иной профессиональной деятельности. Например, распространенными являются случаи формирования подозрения сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в ходе негласной деятельности при получении информации о распространении наркотических средств, проведении контрольной закупки, или же сотрудниками полиции при задержании гражданина во время или после совершения преступления. Основной процент инициации подозрения приходится на процессуальную деятельность, осуществляемую до возбуждения уголовного дела (при осмотре места происшествия, опросе очевидцев и пострадавших, задержании).

Затем происходит анализ фактов по отдельности, но во взаимосвязи (относимости) с данным преступлением, а также аналогичными случаями.

После чего осуществляется процесс объединения выделенных фактов в единство. Здесь важно правильно связать и последовательно распределить выделенные факты, что позволит создать предпосылку построения гипотезы.

Таким образом, полученные факты позволяют выдвинуть предположение, которое является итогом обобщения полученных знаний и отправным моментом для последующей практико-познавательной деятельности.

При этом к такому предположению предъявляются следующие требования: отсутствие логической противоречивости, возможность проверяемости, отсутствие противоречивости предположения фактам, эмпирическая и теоретическая обоснованность, познавательная ценность гипотезы.

Развитие гипотезы предполагает выведение из нее логических следствий. Например, при выдвижении предположения о причастности Н. к преступлению – краже, можно допустить возможность обнаружения в его жилище похищенных предметов. Тогда при производстве обыска в жилище Н. и обнаружении искомых объектов, можно предположить наличие на этих предметах отпечатков пальцев Н., что также можно подтвердить или опровергнуть при производстве следственного действия - экспертизы. Однако если в жилище Н. не обнаружены искомые объекты, это не означает ложность предположения. В таком случае необходимо расширить круг поиска и провести обыски в иных помещениях - даче, рабочем месте... Таким образом, наблюдается динамика познания отдельного элемента подозрения.

Соответствующие мысли о предшествующих и порождаемых, а также последующих обстоятельствах, в их взаимосвязи, позволят сопоставить следствия с установленными фактами действительности и опровергнуть или подтвердить истинность гипотезы.

Опровержение гипотезы наступает при наличии достаточного обоснования. В частности, если вытекающие из гипотезы следствия противоречат фактическим обстоятельствам дела. Например, установлен факт нахождения лица как предполагаемого участника преступления в другом месте в момент совершения преступления. Такая ситуация имеет положительные стороны, поскольку служит отработке назначения уголовного судопроизводства, позволяет оптимизировать последующую познавательную деятельность.

Соответственно гипотеза подтверждается, если выведенные из нее следствия совпадают с вновь обнаруженными фактами, например, в квартире предполагаемого участника кражи обнаружены похищенные вещи, на которых в свою очередь обнаружены отпечатки его пальцев. Однако приведенное суждение об одном из элементов гипотезы повышает ее вероятность, но не создает достоверность. В связи с чем, необходимо продолжить познавательный процесс и установить иные факты, позволяющие усилить предположение.

Например, это установление факта выхода гр. Н. из квартиры в дату и время совершения преступления с похищенными объектами.

Проверка гипотезы осуществляется на практике в ходе, прежде всего, процессуальных действий, предусмотренных в УПК РФ. Однако активно используется комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Здесь подтверждение обосновывается новыми фактами. Необходимо установить связь между явлением подозрения и фактами, его подтверждающими или опровергающими. Например, при выдвижении версии, что на вещах лица, возможно причастного к совершению преступления, находятся следы крови потерпевшего от преступления и подтверждении данного факта в ходе следственных мероприятий, подтверждается и выдвинутое предположение. Тогда важно обратить внимание на особенности уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах уголовного судопроизводства. Например, на первоначальном этапе уголовного процесса (до возбуждения уголовного дела) познавательные возможности субъекта формирования подозрения ограничены кругом проводимых действий, их процессуальными особенностями. В дальнейшем же (после возбуждения уголовного дела) он может использовать весь арсенал уголовно-процессуальных и иных мер с соответствующими гарантиями. При этом подтверждение конкретного факта должно быть обеспечено легальным доказательством.

Переход от гипотезы к достоверному знанию осуществляется при использовании следующих способов: эмпирический и теоретический. Здесь происходит непосредственное обнаружение искомых объектов, логическое доказательство.

Вероятное знание о месте нахождения орудия преступления становится достоверным при непосредственном обнаружении искомого объекта в предполагаемом месте. Например, следователь выдвигает предположения о нахождении ножа как орудия убийства в квартире, гараже, на даче, рабочем месте, проводит следственные действия и обнаруживает нож на даче. В таком случае подтверждается предположение о причастности лица к убийству. Однако

познавательный процесс следует продолжить, чтобы совокупностью фактов подтвердить это суждение. Так, важно установить наличие следов предполагаемого лица на ноже, следов крови потерпевшего на его одежде, нахождение данного лица в месте совершения преступления во время его совершения. При подтверждении каждого из названных обстоятельств можно сформулировать вывод о совершении убийства конкретным лицом.

Доказательство гипотезы может протекать либо путем опровержения и исключения всех ложных предположений, и оставлении одного - достоверного, либо путем выведения следствий, вытекающих только из данной гипотезы и подтверждения их новыми фактами. Тогда мы получаем единственно возможное достоверное знание, исключающее сомнение в его истинности.

Раскрыть понятие подозрения можно через его определение. Например, подозрение – это совокупность информации, свидетельствующая о причастности к преступлению. Подозрение как понятие характеризуется рядом признаков, которые в своей совокупности позволяют отделить его от других понятий, например, обвинения, уголовного преследования. Существенным признаком подозрения является предполагаемая причастность к преступлению. Отличительным признаком уголовно-процессуального подозрения можно назвать его специальную форму реализации. При этом признаки подозрения должны характеризоваться совместимостью, то есть не исключать существование друг друга. Понятие подозрение должно быть выражено в языковой форме. Здесь важно правильно связать используемые слова с понятием, исключить разночтение используемых слов. Рассматривая логическое и правовое понятие подозрения, важно отметить, что во втором случае оно возводится в статус закона. Такой подход обязывает создать точное и строгое понятие подозрения, реализуемое в различных нормативных актах одинаково терминологически. Однако назначение нормативных актов не только в закреплении понятия, но и создании механизма его развития и реализации. Понимание подозрения возможно через осознание составляющих его элементов, которые также можно рассматривать как логические и правовые понятия.

Например, для реализации подозрения в уголовном деле необходимо установить признаки преступления, а не правонарушения, и расположить их в определенной последовательности, что обеспечит логику уголовно-процессуальной деятельности. Здесь выясняется наличие или отсутствие деяния, общественной опасности, противоправности. Такой подход приемлем на начальном этапе познавательной деятельности, где возникает общее (родовое) подозрение, которое в дальнейшем развивается. Частное (видовое) подозрение может быть сформулировано при установлении конкретного состава преступления, что позволит начать процесс уголовного преследования конкретного лица при его причастности к преступлению. Такой подход необходим, поскольку лицу разъясняется подозрение, он дает объяснения по поводу сформулированного подозрения. И здесь нельзя ограничиться абстрактными понятиями. Необходимо указать на наличие каждого структурного элемента конкретного состава преступления, в том числе, отличающих его от других. Например, в ч. 1 ст. 158 УК РФ прописано, что кража - это тайное хищение чужого имущества. Сообразно указанной норме необходимо фактами подтвердить: тайность, хищение, наличие имущества, принадлежность имущества другому лицу, возраст лица, причастного к преступлению, умысел, возможность распоряжаться имуществом. Например, тайность понимается как изъятие объекта незаметно для пострадавшего, помимо его воли. И здесь подлежит использованию арсенал доказывания.

Таким образом, устанавливаются пределы познавательной деятельности субъекта формирования подозрения.

Суждение как составная часть гипотезы выражается в повествовательном предложении, в котором содержится сообщение о чем-либо. Например, суждения об отдельных элементах подозрения могут выглядеть следующим образом: дата совершения преступления – 20 декабря 2011 года, место совершения преступления – город Ставрополь, улица Ленина, дом 17, квартира 32, время совершения преступления – в период с 14-00 до 15-10. При этом истинность или ложность суждения устанавливается на основе познания

реальности. Суждение должно быть подтверждено фактами, полученными в ходе познавательной деятельности. Например, провозглашая дату совершения преступления, следователь установил, что 19 декабря 2011 года похищенное имущество находилось в квартире, а к 15 часам 10 минутам следующих суток оно было изъято из обозначенного помещения. Причем проводимые мероприятия могут быть разными, но должны быть комплексными. Это: осмотр места происшествия, допрос потерпевших и свидетелей, подозреваемых. Однако сформулированное суждение влечет взаимосвязанные с ним рассуждения следующего характера: в установленную дату изъятие вещей мог совершить хозяин квартиры, его дочь, приходящий сантехник. Такие рассуждения также влекут познавательную деятельность, состоящую из комплекса мероприятий, результатом которых может быть информация, позволяющая сформировать суждение о том, что вещи изъят из квартиры именно сантехник. Важно, чтобы логический строй суждений совпадал в точности с грамматическим строем суждений. Слова и выражения, используемые при формулировании тезиса должны быть понятны.

Сформулированные выводы должны быть аргументированы, а именно подвергнуты процедуре обработки таким образом, чтобы быть принятыми субъектами и участниками уголовного судопроизводства. Следуя основам теории аргументации, можно выделить четыре возможных варианта: недоказанная убедительность, неубедительная доказанность, убедительная доказательность, доказательная убедительность.

Аргументируя подозрение в целом как явление, мы аргументируем каждый из составляющих его элементов. Процедура аргументации состоит из формулирования тезиса, формулирования обоснованного положения, его аргументации и демонстрации.

Сам тезис может звучать так: совершено тайное хищение чужого имущества и есть лицо, к нему причастное. Используемый тезис должен быть логически определенным, ясным, точным.

В свою очередь, обоснованное положение выглядит следующим образом: гражданином Российской Федерации Тимом Сергеем Петровичем, 19 декабря 1985 года рождения, совершено тайное хищение имущества 15 сентября 2013 года в период с 14 часов до 14 часов 30 минут, в виде денег размером 300 тысяч рублей, принадлежащих гражданину Некрасову Петру Петровичу, из квартиры, расположенной по адресу: город Ставрополь, улица Л., дом 17, квартира 33.

Аргументация начинается с тщательного анализа имеющихся фактов, затем осуществляется их отбор при соблюдении определенных требований. В частности, аргументы должны быть:

- истинными (например, следователь установил, что у потерпевшего Н. была сумма денег в размере 300 тысяч рублей, которую он получил в банке в качестве кредита);
- обоснованными (например, факт получения кредита подтверждается документами);
- непротиворечивыми (предположение о причастности к преступлению Т. подтверждается его нахождением в квартире Н. в момент совершения преступления и отсутствием алиби);
- достаточными (здесь можно говорить не о единичности, а о совокупности аргументов. Например, факт получения кредита подтверждается документами, в которых прописана сумма, фамилия получателя, дата получения, показаниями свидетелей).

Демонстрация показывает связь между тезисом и аргументами, например, утверждая факт хищения имущества, мы выстраиваем цепочку следующих рассуждений. В квартире гражданина Н. находилась сумма денег в размере 300 тысяч рублей, однако в определенный момент она была похищена. Соответствующее умозаключение о хищении денежной суммы мы подтверждаем доказательством, коим выступает протокол осмотра места происшествия – квартиры, подтверждающий факты проникновения в жилище, отсутствия суммы в квартире. Здесь доказательство используется как способ придания суждению истинности. При этом, с другой стороны, мы используем и

опровержение, аргументируя, что сам владелец суммы денег никоим образом не избавился от нее. Здесь также проводится необходимый и достаточный комплекс действий, позволяющий получить совокупность доказательств. Например, в результате допросов различных лиц может быть получена информация о том, что потерпевший не возвращал долг, не погашал кредит, не оплачивал покупки в пределах 300 тысяч рублей. И, в-третьих, необходимо подтвердить факт наличия указанной суммы денег во владении у потерпевшего и ее нахождения в месте, им названном. Например, такими доказательствами могут быть показания потерпевшего и свидетеля о займе названной суммы денег, помещенной в месте хищения.

Таким образом, осуществляется переход от одного суждения к другому. Суждения должны быть определенными, непротиворечивыми, последовательными и обоснованными. Тогда можно говорить об истинности выводов.

Кроме того установление факта отсутствия денежной суммы в квартире позволяет выдвинуть предположение о совершении преступления. Тогда для формулирования первичного подозрения достаточно названного факта, выражающегося в правовом поле как кража. Такое утверждение должно быть аргументировано, что влечет необходимость дробления кражи на составные ее части (тайное хищение чужого имущества) и подтверждение каждого из названных элементов. В противном случае проблематично будет формулировать подозрение конкретного лица в совершении этого конкретного деяния.

Усиливая подозрение, следователь использует процессуальный инструментарий (комплекс мероприятий), и получает информацию, позволяющую предположить кто причастен к данному преступлению. Например, в ходе осмотра места происшествия были изъяты отпечатки пальцев рук, которые не принадлежат ни одному члену семьи пострадавшего, что может быть установлено в ходе экспертизы после изъятия и представления образцов для сравнительного исследования. Последующая проверка по криминалистическим учетам может показать принадлежность отпечатков

гражданину П. При наличии такой информации можно выдвинуть подозрение о его причастности к расследуемому преступлению, что позволяет осуществить соответствующий комплекс действий. Например, обыск по месту жительства, и обнаружить искомые объекты. Наблюдается усиление степени доказанности причастности гр. П. к совершенному преступлению. Однако достаточно ли в нашем случае двух фактов для отказа от дальнейшей процессуальной деятельности. Полагаем, что, нет. Например, вес похищенного имущества, позволяет предположить совершение преступления в соучастии.

Итогом суждений является умозаключение, в нашем случае, о том, что если гр. П. признался в совершении кражи, в его квартире обнаружены похищенные вещи, на месте преступления обнаружены его отпечатки, то он причастен к совершению этого преступления. Причем сформулированный вывод подтверждается комплексом полученных доказательств. Тогда необходимо приступить к процессу отражения информации в уголовном деле и официальной легализации подозрения.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ, ЗАРУБЕЖНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Формирование теоретических и правовых представлений о подозрении в российском уголовном судопроизводстве

Подозрение издавна известно российскому уголовному процессу. Впервые термин «подозрение» упоминается в Кратком изображении судебных процессов и тяжёб, принятом в 1715 году²³. Несмотря на столь длительный период существования «подозрения», до настоящего времени оно не подвергнуто комплексному осмыслению и соответственно не разработано в полной мере в теоретическом плане, а значит, имеет недостатки законодательного регулирования и практического применения.

Отечественное понимание подозрения возможно через призму русского языка, взглядов ученых, национального законодательства и практики уголовного судопроизводства. Обратимся к соответствующим параметрам осознания подозрения.

С позиции русского языка С. Ожегов выделяет несколько значений слова подозрение. Во-первых, подозрение рассматривается как предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-то поступков, в справедливости чьих-то слов, в честности чьих-то намерений. Во-вторых, подозрение – это предположение о возможности чего-нибудь²⁴. В свою очередь, В. Даль под подозрением понимает наличие догадок, сомнений, недоверия. При этом он уточняет, что подозрение – это, значит, не обвинить и не оправдать, а установить повод считать лицо виновным²⁵. Под подозрением понимается

²³ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9.

²⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 437.

²⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. 3. 1882. С.174-175.

предположение, догадка виновности или неблагоприятных намерений кого-нибудь²⁶. Подозрение – это сомнение, предположение²⁷.

Попутно отметим, что в юридических словарях понятие подозрения отсутствует²⁸, но указывается понятие подозреваемого, согласно действующему УПК РФ.

Итак, понимание подозрения в русском языке позволяет придать этому понятию статус предположения, то есть возможности совершения незаконного поступка (в нашем случае - преступления). Вместе с тем, такое допущение не является обвинением, а значит, обладает иной информационной характеристикой с позиции аргументированности, достаточности.

Таким образом, закладывая основу перспективного юридического понимания подозрения, укажем, что статус подозрения имеет характер предположения причастности лица к преступлению.

Обратимся к воззрениям ученых, так или иначе взаимосвязанным со статусом подозрения в уголовном процессе. Надо отметить, отсутствие должного внимания к понятийному аппарату института подозрения в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, процессуальное значение подозрения явно занижено, что не оправданно его назначением, действительным содержанием, востребованностью на практике.

Б. А. Мирзаев отмечает, что термин подозрение применяется в «чистом виде» в основном в теории уголовно-процессуального права, но не в правовых (юридических) формулировках, используемых законодателем. Ученый предлагает в теории уголовно-процессуального права особо продумать вопрос о понятии (содержании) термина «подозрение». При первом приближении его

²⁶ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. С. 394.

²⁷ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Рус. яз., 1982. С. 300.

²⁸ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.710; Российская криминологическая энциклопедия /Под ред. А. И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 498; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: 1999. С. 325; Советский энциклопедический словарь /Под ред. А. М. Прохорова. М. С.1021; Юридический энциклопедический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА – М, 2000. С. 436.

можно определить хотя бы так: это основанное на доказательствах и положениях п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ утверждение следователя (дознателя) о совершении конкретным лицом расследуемого преступления²⁹. И. Овсянников пишет, что первоначально необходимо сформулировать подозрение в отношении определенного лица, затем определить процессуальный статус подозреваемого, после чего возможно при наличии законных оснований применить к подозреваемому меры пресечения³⁰. В. Махов полагает, что, основания для подозрения лица в совершении преступления и задержания могут быть получены только в ходе допроса заподозренного³¹. В. Кальницкий отмечает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении³². Б. Гаврилов предлагает заменить институт предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого³³.

Приведенные тезисы свидетельствуют о многообразии, противоречивости взглядов как на статус подозрения в целом, так и отдельных его частей. Систематизируя высказывания, сформулируем несколько выводов и вопросов:

- ни одно мнение не содержит восхваления современному статусу подозрения;
- понятие и содержание подозрения нуждаются в разработке;
- статус подозрения является первичным по отношению к статусу подозреваемого;
- подозрение – это утверждение или же предположение?
- допустимо ли заменить обвинение подозрением?

²⁹ Мирзаев Б. А. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Рос. следователь. 2010. № 14. С. 17.

³⁰ Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42-45.

³¹ Махов В. Свидетель – не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 46.

³² Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

³³ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

- основаниями подозрения являются доказательства или же информация, данные, не занимающие соответствующий статус?
- какие способы получения информации о подозрении необходимо использовать?

Приведенная информация показывает, что наука уголовного процесса не сформировала не только единство взглядов на подозрение, но и концепцию подозрения. Отсюда законодатель не может обеспечить качественного правового регулирования подозрения. Тогда и правоприменитель не наделен необходимыми теоретическим знаниями и алгоритмом реализации подозрения в уголовном судопроизводстве. Такая ситуация создает потребность первоначального теоретического осмысления понятия, содержания и места подозрения в уголовном процессе, на основе которого могут быть разработаны методические рекомендации по совершенствованию правового статуса подозрения и практики его реализации в уголовном судопроизводстве.

Подтверждает приведенный вывод и обращение к нормативному закреплению статуса подозрения, который показывает игнорирование подозрения как правовой категории.

Подозрение проявляется в российском законодательстве различного уровня: от Конституции РФ до внутриведомственных актов. Проследим отражение идеи подозрения в законодательстве России.

Конституция РФ не содержит упоминания о подозрении или же подозреваемом. Однако в Основном законе охарактеризовано два способа легализации в уголовном деле подозрения и создания статуса подозреваемого – это заключение под стражу и задержание, которые таковыми являются исходя из положений пунктов 2 и части 1 статьи 46 УПК РФ «Подозреваемый». Причем названные действия закреплены в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» и осуществляются в рамках реализации конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность. Анализ положений Конституции Российской Федерации позволяет сформулировать вывод о том, что задержанию и заключению под стражу придается статус действий, которые

применяются в особых случаях и в особом порядке, поскольку направлены на ограничение конституционных прав граждан.

Во взаимосвязи с рассматриваемыми действиями реализуется право гражданина на защиту. Содержание статьи 48 Конституции РФ не закладывает основы для защиты от подозрения как сомнения в добропорядочности гражданина, которому придается публичный статус. Полагаем, что право на защиту лица, в отношении которого сформулировано предположение о причастности к преступлению, должно быть реализовано с соответствующего момента и декларировано на самом высоком правовом уровне – Основном законе страны.

Попутно обратим внимание, что обвиняемому как возможному процессуальному правопреемнику подозреваемого посвящена статья 49 Конституции РФ, которая позволяет сделать вывод, что уже на конституционном уровне заложено игнорирование подозреваемого, что умаляет его процессуальное значение. При этом отметим, что именно в отношении подозреваемого первоначально формулируется подозрение как предположение о причастности к преступлению. Первым в уголовном судопроизводстве реализуется статус подозрения, а не обвинения. Анализ уголовных дел (Приложение 1) показал, что в каждом проявляется подозрение и присутствует статус подозреваемого лица, но не в каждом – обвинение и обвиняемый.

Итак, в конституционно-правовом смысле задержание и заключение под стражу реализуются в рамках конституционного права гражданина на свободу и неприкосновенность личности. Тогда их можно рассматривать как способы ограничения соответствующего права. При этом одновременно посредством их применения и ограничения конституционного права гражданина на свободу и неприкосновенность личности в уголовном деле легализуется подозрение.

Полагаем неприемлемым такой поход по следующим причинам.

Здесь допускается смешение разных по содержанию действий и решений, имеющих право на автономное существование, разноплановых статусов – мер

уголовно-процессуального принуждения, участника уголовного судопроизводства, прав и свобод граждан.

Исключительность задержания и заключения под стражу как мер, ограничивающих конституционное право гражданина, не распространяется на подозрение.

Установка Верховного Суда РФ об обязательном признании доказательств, полученных с нарушениями закона, если при их собирании были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина³⁴ оправдана как гарантия соблюдения абсолютных прав человека, но не адекватна природе подозрения, однако не позволяет его сохранить при принятии соответствующего решения.

Одновременная реализация подозрения и права гражданина на свободу и личную неприкосновенность не позволяет обеспечить качество процесса формулирования и отражения в материалах уголовного дела подозрения, а значит и реализации прав подозреваемого.

«Маскировка» подозрения под право гражданина, под меры принуждения скрывает важное процессуальное положение подозрения в уголовном судопроизводстве.

Заключение под стражу и задержание как способы легализации подозрения в уголовном деле неадекватны его назначению, смыслу и содержанию. Соответственно у них разные цели, признаки, содержание, сроки. Например, задержание и заключение под стражу в их законодательном воплощении и процессуальном содержании не преследуют цель реализовать подозрение. При процессуальном оформлении указанных мер фиксируются основания и условия их избрания, а не причины создания статуса подозреваемого и основания подозрения. Окончание срока задержания не свидетельствует о прекращении подозрения лица в причастности к преступлению.

³⁴ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, при стремлении государства обеспечить совершенствование статуса подозрения, в том числе путем использования достижений международного уголовного судопроизводства мы усматриваем некоторое отступление положений Конституции РФ, УПК РФ от норм международных актов. Отсутствует в названных актах преемственность статусов и их развитие. В международных актах рассматривается право гражданина на неприкосновенность как основополагающее право человека, в рамках которого применяется задержание и содержание под стражей. При этом прослеживается идея о первичности подозрения по отношению к последующим действиям, осуществляемым на его основе, и указываются качества подозрения, например, обоснованность. В Конституции РФ задержание и заключение под стражу прописаны как действия, реализуемые при ограничении права на свободу и неприкосновенность личности. В УПК РФ право на неприкосновенность личности рассматривается как принцип уголовного судопроизводства, который также ограничивается путем применения задержания и заключения под стражу. При этом названные действия одновременно используются как способы легализации подозрения в деле.

Обращая внимание на соотношение отечественного и международного законодательств, на внутреннюю согласованность и дополняемость национальных источников регламентации подозрения приведем несколько положений, свидетельствующих об отсутствии комплексного подхода к статусу подозрения в отечественном законодательстве.

В соответствии со статьей 15 Конституции РФ «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В положениях статьи 5 Конвенции имеется указание на обоснованное подозрение. Анализ Конституции РФ и УПК РФ показывает отсутствие в них указания на обоснованность подозрения. Тогда задержанное лицо, обращаясь к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ссылаясь на ст. 15 Конституции РФ, может настаивать на реализации в российском уголовном

судопроизводстве своего права на установление обоснованного подозрения в совершении преступления компетентным судом. Такое право лица не закреплено в УПК РФ, как основном источнике правил уголовно-процессуального поведения. Однако приведенное обстоятельство не должно препятствовать реализации права лица, вытекающего из положения Конвенции, но нацеливает на разработку механизма его осуществления.

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (статья 15 Конституции РФ). В соответствии с частью 2 статьи 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Обратим внимание на момент допуска защитника применительно к заключению под стражу. В Конституции РФ не заложены правовые основы понимания такого момента. Видимо здесь подразумевается фактический момент заключения под стражу. Однако отметим, что момент заключения под стражу можно рассматривать с фактической и процессуальной позиций. Так, допустимо разделить во времени моменты принятия процессуального решения о заключении под стражу (избрание меры пресечения) и фактического заключения под стражу лица. При «правовом молчании» Основного закона страны обратимся к УПК РФ в части реализации рассматриваемого положения. Согласно пункту 3 части 3 статьи 49 УПК РФ «защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: ...б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу». В пункте 29 статьи 5 УПК РФ применение меры пресечения рассматривается как процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. В УПК РФ (п. 13 ст. 5)

предусмотрено еще понятие избрания меры пресечения - принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Принятие соответствующего решения должно создавать право лица на защиту от ограничения его неприкосновенности. Тогда логичнее использовать в УПК РФ вместо слова «применение» слово «избрание». Кроме того, вызывает возражения установленная законом взаимосвязь момента применения меры пресечения с фактическим задержанием. Это два разных в процессуальном и фактическом смыслах действия, не взаимосвязанные и не последовательные во всех случаях. Вместе с тем полагаем, что ни одно из приведенных положений уголовно-процессуального закона не содержит момента вступления защитника в уголовное дело, адекватного норме Конституции РФ. Обратим внимание, что рассматриваемые ситуации означают использование норм Конституции РФ и вне процессуальной деятельности, которую мы связываем с моментом фактического задержания, что вызывает потребность обеспечить ее соответствующим лицом, например, заподозренным.

Обратимся и к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». В документе, по сути, прописаны правила реализации статьи 15 Основного закона страны. В частности, суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его

отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решений Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (статья 17). Согласно части 1 статьи 10 УПК РФ «Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то оснований, предусмотренных настоящим Кодексом». Приведенная норма исключает обращение к международным договорам России, ограничивая основания задержания и заключения под стражу только соответствующими положениями УПК РФ. Международные акты содержат более широкий перечень оснований применения указанных мер, устанавливая их цели, определяют первичность подозрения по отношению к последующим действиям, качественные характеристики подозрения. При этом сам законодатель не последователен, так как, указывая на возможность задержания по подозрению..., не формулирует понятие, содержание и основания подозрения в совершении преступления.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ). Однако, право гражданина на свободу и неприкосновенность личности, провозглашенное в международных договорах, Конституции РФ, некоторым образом не воспринимается в положениях УПК РФ. В частности, согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. Такое решение принимается по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Полагаем, что продление срока

задержания для предоставления дополнительных доказательств обоснованности избрания заключения под стражу не адекватно статусу права на свободу и неприкосновенность личности. Считаем, что нельзя компенсировать недостатки в работе представителей сторон обвинения или защиты увеличением срока нахождения лица в изоляции. Критерии обоснованности избрания заключения под стражу достаточно полно и четко прописаны в уголовно-процессуальном законодательстве. Отсюда задача участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (адвокат) и со стороны обвинения (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор) систематизировать необходимые данные, представить соответствующие документы и довести их до сведения суда. Наблюдается ситуация в которой конституционное право гражданина на свободу и неприкосновенность личности корректируется уголовно-процессуальным законом при установлении иной юридической иерархии рассматриваемых актов. Кроме того, здесь нет согласованности с целями изоляции от общества, прописанными в международных актах.

Ученые также обращают внимание на проблематичность задержания во взаимосвязи с реализацией конституционных прав гражданами. Так, И. Маслов отмечает, что в первую очередь детальной регламентации подлежат основания и процедура порядка ограничения конституционных прав граждан. Правовая регламентация задержания должна быть детальной. Однако до настоящего времени законодателю так и не удалось ликвидировать комплекс проблем и противоречий, содержащихся в изначальной редакции УПК РФ³⁵.

Анализ УПК РФ показывает следующее состояние подозрения в названном источнике. В различных нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ содержится указание на подозрение. Например, это п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в котором прописано, что подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в соответствии с которой, орган дознания, дознаватель, следователь вправе

³⁵ Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1.

задержать лицо по подозрению в совершении преступления. Как видно из приведенных, а также иных норм, современный уголовно-процессуальный закон России содержит лишь упоминание подозрения в различных главах и разделах УПК РФ. Недостатки такого положения мы видим в том, что правоприменителю предлагается проявить самостоятельность в понимании подозрения. Такой подход вряд ли приемлем. Во-первых, полагаем неправильным относить понимание важнейшего уголовно-процессуального понятия на усмотрение правоприменителя. Во-вторых, индивидуальное мнение влечет разнообразную практику реализации одного из основных институтов уголовного судопроизводства, в ряде случаев не адекватную истинному смыслу и назначению подозрения.

Имеется упоминание подозрения или же чаще способов легализации подозрения и в иных законах и подзаконных актах, принятых в России.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 Закона от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» пограничным нарядам предписывается осуществлять «задержание и личный досмотр лиц, в отношении которых имеются основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы...»³⁶.

В Федеральном законе РФ «О полиции» имеется статья 14 «Задержание», согласно которой полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. До судебного решения в случаях, установленных Федеральным законом «О полиции» и другими федеральными законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. При этом сотрудник полиции имеет право задержать лицо в случаях, предусмотренных УПК РФ. Анализируя положения Федерального закона «О полиции» и УПК РФ в части реализации задержания ученые выделяют несколько проблем. Например, Р.С. Абдрахманов пишет: «на момент захвата правонарушителя на месте происшествия ни о каком уголовно-процессуальном задержании речи быть не может. А отсюда и второй вывод: подозреваемый как процессуальный субъект

³⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

появляется гораздо позднее»³⁷. Или же комментируя Федеральный закон «О полиции» в части реализации подпункта 13 пункта 1 статьи 13 ученые отмечают: «Если же принятие каких-либо мер на месте не представлялось возможным или целесообразным (например, при захвате сотрудником полиции лица, совершившего на его глазах тяжкое преступление) либо принятые меры позволили сотруднику полиции убедиться (во всяком случае, не устранили его обоснованное подозрение) в том, что данное лицо подлежит задержанию, он доставляет указанное лицо в орган внутренних дел»³⁸.

Таким образом, сотрудник полиции имеет непосредственное отношение к реализации подозрения, что проявляется в следующем:

- сотрудник полиции имеет право применить такой способ легализации подозрения и создания статуса подозреваемого как задержание;
- при этом задержание используется как форма ограничения конституционного права человека на свободу и неприкосновенность личности;
- осуществляя полномочия, предусмотренные статьей 14 Федерального закона РФ «О полиции», сотрудник полиции формулирует подозрение лица в совершении преступления, а затем производит задержание;
- формирование подозрения в отношении лица осуществляется на основе информации, полученной в ходе профессиональной деятельности сотрудника полиции по охране общественного порядка, которая не занимает статус доказательств;
- таким образом, сведения получают не процессуальным путем при осуществлении полномочий, предусмотренных Федеральным законом РФ «О полиции»;

³⁷ Абдрахманов Р. С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5.

³⁸ Аврутин Ю. Е., Булавин С. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- право сотрудника полиции формировать подозрение на основании данных, полученных в ходе проведенных им действий, и проводить последующие мероприятия, легализующие подозрение в рамках до процессуальной деятельности позволяет сформировать идею о необходимости создания статуса лица, в отношении которого реализуются соответствующие полномочия. И полагаем, что этим лицом может быть заподозренный.

Здесь наблюдается проблема двоякого свойства: в рамках деятельности сотрудника полиции по реализации Федерального закона РФ «О полиции» предлагается использовать положения УПК РФ. При этом должного правового регулирования подозрения в УПК РФ нет, что влечет возможность нарушения конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность, обращения гражданина в Европейский суд по правам человека, разнообразную практику, не адекватную истинному наполнению термина «подозрения».

Подозрение проявляется и в отдельных нормах Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», содержание которых свидетельствует о фактическом формулировании органами оперативно-розыскной деятельности подозрения и его использовании для производства действий, принятия решений. В рассматриваемом контексте имеет значение содержание статей 7, 8, 11 указанного закона.

В целом, анализ указанных норм закона позволяет нам сформулировать тезисы о том, что:

- при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (попутно отметим, как до возбуждения уголовного дела, так и после) получается информация, используемая для формирования подозрения, которое, в свою очередь, позволяет принять решение о производстве процессуальных, в том числе следственных и судебных, оперативно-розыскных мероприятий;

- при определении основания проведения оперативно-розыскных действий фактически формируется подозрение. Оно формулируется субъектом оперативно-розыскной деятельности на основе сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, в

отношении лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 7,8);

- сформулированное подозрение отражается в постановлении о проведении оперативно-розыскных мероприятий одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст. 8);

- результаты оперативно-розыскной деятельности вводятся в уголовное дело в установленном порядке (ст. 11);

- фактическое формулирование подозрения в рамках оперативно-розыскной деятельности влечет необходимость определения статуса лица, в отношении которого оно выдвигается. Полагаем, что таким лицом может быть заподозренный.

А. А. Сумин, подвергнув анализу проблемы, определяющие процессуальное положение лица, задержанного в процессе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, в конечном итоге пришел к следующим утверждениям:

- 1) момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела, можно рассматривать как начало уголовно-процессуальной деятельности;

- 2) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, является участником уголовного судопроизводства - подозреваемым с момента фактического задержания, т.е. с момента производимого в порядке, установленном УПК, фактического лишения свободы передвижения этого лица. При этом уголовно-процессуальный закон не связывает основания задержания с источником этих оснований (ОРД, административная или иная деятельность правоохранительных органов и т.д.)³⁹.

Итак, приведенная информация в части правового регулирования подозрения в рассмотренных законах показывает, что в различных сферах наблюдается правовое и фактическое его использование. При реализации положений иных законов, взаимосвязанных с нормами Уголовно-

³⁹ Сумин А. А. Судебная практика и закон // Адвокат. 2012. № 9.

процессуального кодекса РФ в части единого понимания подозрения, наблюдается индивидуальность восприятия правоприменителем и разнообразие соответствующей практики. Здесь отправным моментом в понимании подозрения должны быть положения УПК РФ, являющиеся базовыми при осуществлении полномочий сотрудниками правоохранительных органов в части реализации подозрения. Кроме того, анализ уголовных дел (Приложение 2) показал, что в 41% случаях информация, лежащая в основе уголовно-процессуального подозрения, была получена в ходе оперативно-розыскной и иной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Именно в УПК РФ как основном законе, регулирующем уголовно-процессуальные отношения, должно быть прописано подозрение. Тогда необходимо закрепить в статье 5 УПК РФ определение подозрения.

Понимание подозрения, способов его легализации в уголовном деле имеется и в решениях Конституционного Суда РФ. Обратимся предметно к некоторым решениям органа конституционного контроля в Российской Федерации, содержащим характеристики подозрения, как самостоятельного явления, так и способов его легализации в уголовном деле. Причем возьмем довольно большой отрезок времени, показывающий длительность существования неразрешенной проблемы.

Конституционный Суд РФ дал толкование права на свободу и личную неприкосновенность, указав следующее: «Провозглашенное в статье 22 (часть 1) Конституции РФ право на свободу включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков. Вместе с тем, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, право на свободу в силу статьи 22 (часть

2) Конституции РФ может быть правомерно ограничено при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей»⁴⁰.

Приведенное положение свидетельствует о том, что задержание и заключение под стражу не предназначены для легализации подозрения в уголовном деле. Приведем несколько аргументов.

Указанные мероприятия занимают место мер уголовно-процессуального принуждения, что характеризует их соответствующим образом. Их статус позволяет отработать назначение этих мер и решить сформулированные задачи.

Кроме того, основания и условия их избрания обосновывают необходимость изоляции лица от общества, а не отражения в материалах уголовного дела подозрения.

Заключение под стражу избирается судом, а значит, ограничивается перечень субъектов формирования подозрения, и из него «выпадают» следователь и дознаватель, как основные лица, формирующие подозрение в уголовном деле. В такой ситуации затруднительно обеспечить преемственность информации и подтверждающих ее фактов, владельцами которых являются именно следователь и дознаватель, у которых в производстве находится уголовное дело.

Задержание ограничено определенным сроком, и, значит, факт окончания задержания автоматически влечет прекращение подозрения. Однако такая ситуация свидетельствует о процессуальном прекращении подозрения, но не о фактическом. При этом у правоприменителя либо практически не остается вариантов для легализации подозрения в деле, либо он вынужден принимать решения и проводить действия, не отвечающие юридической природе подозрения или же при отсутствии необходимой и достаточной информации. Например, обращение к альтернативным способам легализации подозрения в уголовном судопроизводстве, показывает, что возбуждение уголовного дела не

⁴⁰ О проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. N 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26. Ст. 3185.

может быть применено, если уголовное дело уже возбуждено по факту; в заключении под стражу лица суд может отказать; для избрания иной меры пресечения могут отсутствовать основания, условия.

Правомерность ограничения конституционного права на свободу и неприкосновенность означает правомерность применения ареста, заключения под стражу и содержания под стражей вне взаимосвязи с подозрением.

Названные и иные параметры не позволяют реализовывать институт подозрения при применении указанных действий.

Приведем несколько положений, отраженных в решениях Конституционного Суда РФ в части, касающихся такого способа легализации подозрения в уголовном судопроизводстве как содержание под стражей, и позволяющих заложить основы для осмысления подозрения.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ граждане В.А. Жеребенков и Е.С. Жигарев оспаривали конституционность положений УПК РСФСР, регулирующих основания, условия и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также судебную процедуру проверки законности и обоснованности применения или продления срока действия этой меры пресечения. Заявители утверждали, что примененные в отношении них положения УПК РСФСР нарушили их конституционные права на свободу и на судебную защиту, в связи с чем просили признать не соответствующими Конституции России: пункт 2 части первой статьи 52 и часть первую статьи 89 УПК РСФСР, как позволяющие применять заключение под стражу к подозреваемому и обвиняемому при наличии оснований полагать, что он может воспрепятствовать установлению истины по делу; статьи 90, 91 и 96 УПК РСФСР, как требующие учета при избрании меры пресечения тяжести совершенного преступления и позволяющие применять заключение под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления; часть третью статьи 220.1 УПК РСФСР, как обязывающую органы расследования предоставлять суду только те материалы, которые обосновывают применение ареста и тем самым подтверждают тенденцию обвинения; часть третью статьи 220.2 УПК РСФСР,

предусматривающую рассмотрение жалоб на применение ареста в закрытом судебном заседании и допускающую возможность рассмотрения жалобы в отсутствие сторон ввиду их неявки без уважительных причин; статью 260 УПК РСФСР, как позволяющую суду по собственной инициативе избирать подсудимому меру пресечения.

Отметим, что в Постановлении от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, а также в определении от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР Конституционный Суд РФ, решая вопрос о конституционном истолковании оснований применения ареста в качестве меры пресечения, признал, что меры пресечения могут применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции России целям. Только в этом случае их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер принуждения. В связи с чем, орган дознания, следователь, суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям.

Из изложенной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 13 июня 1996 года правовой позиции следует, что сама по себе содержащаяся в части второй статьи 96 УПК РСФСР материально-правовая характеристика перечисленных в ней преступлений как опасных презюмирует наличие оснований для заключения под стражу, но не предполагает освобождение органов дознания, следователя, прокурора и суда от обязанности в каждом случае подтверждать эти основания достаточными данными. Невыполнение указанной обязанности является основанием для отмены избранной меры пресечения. Иное понимание делало бы беспредметной судебную проверку законности и обоснованности ареста в соответствии со статьей 220.2 УПК

РСФСР и не отвечало бы задачам и роли суда на данном этапе уголовного судопроизводства⁴¹.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что необоснованное применение мер, связанных с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо; при решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей суд должен исходить не только из обоснованного подозрения, что лицо совершило преступление, но и, главным образом, из обстоятельств, оправдывающих его содержание под стражей (возможность оказания давления на свидетелей, опасение, что подсудимый скроется от правосудия, может совершить новое преступление, и т.д.), а также важности предмета разбирательства, сложности дела, поведения обвиняемого и иных факторов (Постановление от 13 июня 1996 года N 14-П, определения от 25 декабря 1998 года N 167-О, от 15 мая 2002 года N 164-О и др.)⁴².

Гражданин И. А. Мошнин обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность статьи 108 (Заключение под стражу) УПК РФ ввиду ее неопределенности, поскольку в ней не предусматривается обязанность суда при избрании им по ходатайству следователя в отношении подозреваемого этой меры пресечения проверять достоверность и добросовестность подозрения, его обоснованность представленными суду уличающими доказательствами.

⁴¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан В. А. Жеребенкова и Е. С. Жигарева на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2000 г. N 175-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстратова Е. В. на нарушение его конституционных прав статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 1904-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституционность норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих основания избрания в отношении обвиняемого и подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, ранее проверялась Конституционным Судом РФ. Как указал Конституционный Суд РФ, гарантируемое Конституцией России право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции РФ целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Уполномоченные органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения (Постановления от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР; от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР; определения от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР; от 4 декабря 2003 года по запросу Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации; от 27 мая 2004 года по жалобе гражданина И.Б. Павлова на нарушение его конституционных

прав частью третьей статьи 255 УПК Российской Федерации; от 30 сентября 2004 года по жалобе гражданина Х.Ш. Абубакирова на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации).

При этом именно на суде, выносящем в порядке части третьей статьи 108 УПК РФ постановление об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов, подтверждающих законность и обоснованность указанной меры пресечения, наличие оснований для избрания в отношении подозреваемого именно этой меры пресечения, а также обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого.

Как подчеркивал Европейский Суд по правам человека в своих решениях, требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, при наличии фактов или информации, убеждающих объективного наблюдателя в том, что подозреваемый мог совершить преступление, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу (Постановления от 30 августа 1990 года по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства», от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», от 19 мая 2004 года по делу «Гусинский против Российской Федерации», решение от 28 февраля 2002 года по вопросу приемлемости жалобы, поданной В.М. Лабзовым против Российской Федерации). Вместе с тем как в названных, так и в ряде других решений Европейский Суд по правам человека отмечал, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимость получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинений как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей; факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью

убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения - следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу.

То обстоятельство, что статья 108 УПК РФ не определяет, какими именно материалами подтверждается обоснованность ходатайства следователя, дознавателя и прокурора об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, само по себе не указывает на неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции РФ и не означает допустимость произвольного применения этой нормы судом. Она действует в системе норм уголовно-процессуального закона, регулирующих избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, и не содержит положений, препятствующих подозреваемому и его защитнику высказывать в судебном заседании свою позицию относительно обоснованности подозрения в совершении преступления, законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, а равно обжаловать решение суда в вышестоящие судебные инстанции, ходатайствовать об отмене или изменении данной меры пресечения⁴³.

Систематизация приведенных выдержек из решений Конституционного Суда РФ позволяет сформулировать следующие рассуждения и выводы.

Заключение под стражу как способ легализации подозрения в уголовном судопроизводстве неприспособлен для качественного выполнения этой миссии в уголовном деле. В частности, заключение под стражу может быть применено при наличии оснований, соответствующих следующим конституционно прописанным целям: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом подозрение в идеальном понимании должно быть реализовано вне указанных целей. Кроме того, заключение под стражу должно быть обосновано достаточными данными

⁴³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

избрания именно этой меры принуждения, оправдывающим изоляцию от общества. Основания заключения под стражу не совпадают с основаниями подозрения. Они не позволяют раскрыть сущность подозрения, проявить его юридическую природу.

Подозрение должно соответствовать следующим качествам: достоверности, добросовестности и обоснованности. Полагаем, что такие качества подозрения необходимо заложить в процессуальных документах, представляемых суду при формулировании ходатайства о заключении лица под стражу. Тогда суд будет иметь реальную возможность проверить наличие соответствующих качественных характеристик подозрения. Однако анализ закона и сложившейся практики (Приложение 2) показывает, что ни следователь, ни дознаватель, оформляя необходимые материалы о заключении лица под стражу, не отражают в них такие достоинства подозрения. И причина такого положения следующая: в УПК РФ не предусмотрена соответствующая процессуальная обязанность следователя, дознавателя. Надеяться же на добровольное выполнение следователями и дознавателями такой деятельности не стоит, например, ввиду создания, таким образом, дополнительной работы при большой имеющейся загруженности. Однако при предположении законодательного введения названной обязанности следователя, дознавателя в УПК РФ, также нельзя гарантировать, что выявленная проблема будет решена. Ведь субъектам формулирования рассматриваемых качеств подозрения не предложен их понятийный аппарат. Полагаем, что в представляемых материалах должен быть сделан акцент на обоснованность, разумность и добросовестность подозрения. Однако в них обосновывается именно заключение под стражу как мера процессуального принуждения. Кроме того, анализ материалов показал, что в них отсутствует и формулировка соответствия заключения под стражу конституционно оправданным целям, которые, впрочем, также не согласованы с целями подозрения. Тем не менее, необходимо обеспечить последовательное отражение в материалах уголовного дела фактов, подтверждающих обоснованность подозрения. Тогда будут реализованы три столпа

обоснованности: имеется основание, оно аргументируется фактами, которые в совокупности отражаются в материалах уголовного дела. Избранные документы, несущие максимальную информационную нагрузку представляются в контрольно-надзорные органы. Такая преемственность позволит если не устранить проблему, то свести ее к минимуму.

Здесь же важно обратить внимание на содержание познавательной деятельности, в рамках которой устанавливается подозрение, элементы которой заложены в решениях органа конституционного контроля:

- основаниями формулирования подозрения могут быть данные, не обладающие статусом доказательств;
- данные должны указывать на совершение лицом преступления;
- полученные данные не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения.

Формулируются правовые основы обжалования именно подозрения. Так, в ходе судебного заседания заинтересованные стороны имеют возможность изложить свою точку зрения на вопрос об обоснованности подозрения. В конечном же итоге стороны уполномочены обжаловать принятое решение. Однако право на обжалование подозрения должно быть не только провозглашено, но и гарантировано. Такая постановка вызывает необходимость разработки оснований, процедуры обращения и разрешения соответствующей жалобы.

Право на обжалование, а равно такое качество подозрения как законность, заложены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 года N 24-П. Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ надлежащих изменений суд, рассматривая жалобу лица на постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, обязан в процедуре судебного разбирательства - с учетом стадии уголовного судопроизводства - проверить по существу изложенные в жалобе доводы и

оценить законность и обоснованность актов органов дознания и следствия, вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрения...и, решить вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации, которыми во всяком случае должны являться незаконность возбуждения уголовного дела, незаконность выдвижения подозрения..., а также незаконность применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть третья статьи 133 УПК РФ)⁴⁴.

В следующих решениях Конституционного Суда РФ подтверждается необходимость реализации права лица на участие защитника в уголовном судопроизводстве, причем вне связи со статусом подозреваемого и прописываются фактические моменты возникновения подозрения.

Так, гражданин П.Е. Пятничук, в отношении которого 11 апреля 2003 года Хорошевской межрайонной прокуратурой города Москвы было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 30, пунктами «ж», «м» части второй статьи 105 УК РФ, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ оспаривает конституционность статьи 46 (Подозреваемый) УПК РФ.

По мнению заявителя, данная статья, определяющая, что подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не устанавливает конкретные сроки предъявления обвинения такому лицу, что существенно ограничивает его право быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основаниях предъявленного обвинения, гарантированное подпунктом «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав и основных свобод и статьей 15 (часть 4) Конституции РФ, согласно которой

⁴⁴ О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. N 339-П13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Статья 46 УПК РФ содержит общие положения, касающиеся правового статуса подозреваемого, и закрепляет гарантии его права на судебную защиту и доступ к правосудию. Во взаимосвязи с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (статья 6) и с учетом правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, она обязывает при определении правового статуса лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование, учитывать не только его формальное процессуальное, но и фактическое положение.

Отсутствие в статье 46 УПК РФ конкретных сроков предъявления обвинения в совершении преступления само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав подозреваемого, поскольку в системе уголовно-процессуального регулирования данная статья действует в единстве с другими предписаниями Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе регламентирующими сроки на стадии предварительного расследования, и предоставляющими подозреваемому право приносить жалобы на затрагивающие его права и законные интересы действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя, в том числе приводящие к бесосновательному затягиванию сроков предварительного расследования. Дознаватель, следователь обязаны провести предварительное расследование по уголовному делу в возможно краткие сроки и при получении достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, вынести постановление о его привлечении в качестве обвиняемого, в течение трех суток предъявить ему обвинение и вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве

обвиняемого. Вместе с тем преждевременное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении преступления, следует расценивать как несоблюдение требований закона и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, согласно пункту 1 части четвертой статьи 46 УПК РФ подозреваемый во всяком случае вправе знать, в чем он подозревается, и это право обеспечивается обязанностью дознавателя или следователя вручить ему копию постановления о возбуждении против него уголовного дела. Как следует из приобщенных к жалобе материалов, П.Е. Пятничуком была получена копия постановления заместителя Хорошевского межрайонного прокурора города Москвы от 11 апреля 2003 года, в котором официально был определен круг вменяемых ему действий и дана их предварительная юридическая оценка. При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что статьей 46 УПК РФ были нарушены конституционные права заявителя. Проверка же того, были ли в отношении него соблюдены разумные сроки предварительного следствия и предъявления обвинения, а также того, насколько законным и обоснованным является постановление о возбуждении уголовного дела, в том числе с точки зрения соответствия его содержания подпункту «а» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в компетенцию Конституционного Суда РФ не входит и не может быть осуществлена в процессе конституционного судопроизводства⁴⁵.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ О.Г. Усанов оспаривает конституционность статьи 193 УПК РФ во взаимосвязи с пунктом 5 части третьей статьи 49 УПК РФ. По мнению заявителя, эти нормы допускают проведение без участия защитника такого следственного действия, как

⁴⁵ По жалобе гражданина Пятничука П. Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 467-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

опознание лица, официально не признанного подозреваемым, а лишь рассматриваемого подозреваемым на основании рапорта и других материалов дела.

Пункт 5 части третьей статьи 49 УПК РФ прямо предусматривает участие защитника в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

При этом в силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 27 июня 2000 года N 11-П, конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом. Применительно к обеспечению данного права понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им уголовно-процессуальным законом более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику)⁴⁶.

В следующем решении Конституционный Суд РФ отмечает, что

⁴⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова О. Г. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 3 статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. N 851-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 48 право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым, поэтому данное конституционное право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным. Статья 92 УПК Российской Федерации, регламентируя порядок задержания подозреваемого, не лишает задержанное лицо права на обращение к адвокату (защитнику) за юридической помощью с момента фактического задержания или иного реального ограничения его прав (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 года N 234-О, от 20 марта 2008 года N 245-О-О, от 17 ноября 2009 года N 1522-О-О и от 17 ноября 2011 года N 1579-О-О)⁴⁷.

Обратим внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 305-О. В документе упоминается подозрение и указывается на конституционность права лица, подозреваемого в совершении преступления, защищаться от выдвинутого против него подозрения. В частности, в решении прописано: «Между тем из представленных Е.В. Рассказовым документов не усматривается, что оспариваемыми им нормами уголовно-процессуального закона конституционные права и свободы заявителя были нарушены. Конкретизирующие положения статьи 52 Конституции Российской Федерации нормы части восьмой статьи 42 УПК РФ, предусматривающие наделение правами потерпевшего одного из близких родственников лица, погибшего в результате совершения преступления, и статьи 45 данного Кодекса, предоставляющие потерпевшему право отстаивать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве с помощью законных представителей и представителей, не нарушают конституционные права лиц, подозреваемых и

⁴⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акбулатова И. Р. на нарушение его конституционных прав статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. N 2018-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обвиняемых в совершении преступлений, по защите на любых стадиях уголовного процесса от выдвинутого против них подозрения или обвинения»⁴⁸.

Таким образом, вырисовывается процессуальная последовательность: сначала – формулирование подозрения, затем – создание статуса подозреваемого. И вновь проблема – как защититься от подозрения, которое понятийно и содержательно не закреплено в законе.

Кроме того, здесь имеется информация, позволяющая сформулировать еще один аргумент в пользу существования заподозренного. А именно, при формировании подозрения в рамках стадии возбуждения уголовного дела лицо имеет право на защиту от подозрения. Реальное ограничение прав человека наступает в рамках до процессуальной деятельности. Такое лицо должно получить право на защиту от подозрения как основания проведения в отношении него действий. И такое лицо вполне может именоваться заподозренным.

В решениях Конституционного Суда РФ заложены основы понимания количества и качества информации, необходимой для формулирования подозрения. Однако в приведенном ниже тезисе подозрение и обвинение уравниваются в части оснований их реализации. Так, «Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления и наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем,

⁴⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рассказова Е. В. на нарушение его конституционных прав положениями части восьмой статьи 42 и статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. N 305-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке⁴⁹.

Итак, предыдущий блок решений позволяет сформулировать ряд значимых тезисов:

- отсутствие должной теоретической и правовой разработки подозрения создает потенциальную возможность систематического обращения в компетентные органы, например, Конституционный Суд РФ, с соответствующими жалобами. Решением выявленной проблемы будет теоретическое осмысление подозрения и определение его статуса, что также позволит обеспечить подозреваемому лицу необходимый высокий уровень реализации его прав;

- правовые последствия создает не только процессуальный, но и фактический статус лица. Процессуальный статус реализуется подозреваемым, а фактический может быть использован заподозренным лицом. Тогда будет уместным выдвинуть идею о разработке статуса заподозренного как формы реализации решений Конституционного Суда РФ. При этом такое предложение вполне полезно и для совершенствования норм УПК РФ, в которых фактически заложено право на существование заподозренного. Например, при формировании подозрения в рамках стадии возбуждения уголовного дела временной промежуток его действия позволяет, как создать статус заподозренного, так и реализовать его права, например, на обжалование подозрения, дачу объяснений по поводу подозрения;

- подозрение может быть сформулировано в рамках до процессуальной деятельности. Однако законодатель не создает правовой основы для соответствующего реагирования. Такой подход снижает процессуальное значение подозрения;

⁴⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трутнева В. П. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. N 104-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- обвинение может быть сформулировано при наличии достаточных доказательств, и их получение требует длительного промежутка времени, что в числе прочих факторов позволяет обеспечить длительное существование подозрения;

- право подозреваемого знать, в чем он подозревается, обязывает следователя или дознавателя, составляющих постановление о возбуждении уголовного дела, отразить в нем сущность именно подозрения, а не только оснований для возбуждения уголовного дела;

- «подозрение или обвинение в совершении преступления может основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления». Признаки состава преступления – конкретная законодательная характеристика наиболее значимых свойств преступления. Признаки могут быть обязательные и факультативные. Причем характеристика соответствующих признаков позволяет сделать вывод об усложнении подхода к основаниям подозрения как предположению о причастности к преступлению. Кроме того, здесь суд ставит знак равенства между основаниями подозрения и обвинения. Однако указанные виды уголовного преследования имеют существенные отличия, что позволяет выделить разные основания их возникновения;

- указание в постановлении о возбуждении уголовного дела круга вменяемых лицу действий и их предварительной юридической оценки можно рассматривать как расшифровку содержания подозрения.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. N 2699-О ⁵⁰ приводится фраза «привлечение лица в качестве подозреваемого в связи с подозрением в совершении преступления», что допускает формулирование предложения о необходимости придания

⁵⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никифорова В.В. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 162 УК РФ, частью первой статьи 46, статьями 91 и 92, частью первой статьи 108, статьями 171 и 172 УПК РФ : определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. N 2699-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подозрению и подозреваемому автономного законодательного и теоретического статуса.

Обратим внимание и на определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. N 1309-О⁵¹ в части рассмотрения вопроса о виновности лица при отказе от его уголовно-правового преследования в связи с его смертью. В Постановлении от 14 июля 2011 года N 16-П и Определении от 6 марта 2013 года N 354-О Конституционным Судом Российской Федерации высказана правовая позиция, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, однако подозрение (обвинение) в совершении преступления с него при этом не снимается; напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти; тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что не согласуется с обязанностью государства обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции РФ. Кроме того, обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов лица обусловлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 23 марта 1999 года N 5-П и от 27 июня 2000 года N 11-П, не только формальным его признанием тем или иным участником производства по уголовному делу, но и присутствием определенных сущностных признаков, характеризующих его фактическое положение, в том числе положение фактического подозреваемого или

⁵¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой С.В. на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 УПК РФ : определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. N 1309-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подозреваемого в широком, конституционно-правовом смысле. Следовательно, наличие такой гарантии прав личности, как получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации является обязательным. Суд же, в свою очередь, уполномочен проверить и оценить законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение в преступлении (обвинение на стадии возбуждения уголовного дела невозможно), включая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основе собранных к тому моменту материалов.

Полагаем, что приведенная информация нацеливает ученых на создание статуса лица, адекватного такому положению дел, которым может быть в рамках стадии возбуждения уголовного дела заподозренный, с наделением его правом высказывать свое волеизъявление при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении него.

Обращение к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, позволяет сформировать взгляд на подозрение высшего судебного органа в сфере уголовного судопроизводства.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» необходимым условием для законности ареста признает наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление (пункт 14).

Согласно словарю русского языка обоснованный – подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный⁵².

⁵² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 349.

Тогда при легализации подозрения в уголовном деле путем применения меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо сформировать подозрение, которое должно соответствовать критерию обоснованности. Причем необходимость обоснования устанавливается применительно к подтверждению факта совершения преступления именно лицом, в отношении которого избирается заключение под стражу. По существу здесь указание на два критерия формирования подозрения. Первый - подтверждение факта совершения именно преступления, со всеми его обстоятельствами (время, место, способ). Второй - установление факта совершения этого преступления именно этим лицом. Обратим внимание на то, что обоснование необходимости избрания меры пресечения подтверждается наличием достаточных оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ), конкретных фактических обстоятельств (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), но не доказательствами.

Однако подозрение даже обоснованное не может быть единственным и главным основанием избрания заключения под стражу. Здесь необходим комплекс взаимодополняемых обстоятельств, убеждающих в необходимости изоляции лица от общества.

Приведенные отдельные характеристики заключения под стражу и подозрения, позволяют указать на возможность использования подозрения как одного из оснований для заключения под стражу и невозможность использования заключения под стражу как полноценного способа реализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

Необходимо обратиться и к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» с целью создания базы для последующего анализа вопроса о взаимодействии подозрения и обвинения и возможности взаимной замены. По смыслу п. 14 указанного акта обвинение, изложенное в обвинительном акте или обвинительном заключении должно соответствовать обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

При таком понимании возникает вопрос – зачем оформлять два документа одинакового содержания в части формулирования обвинения?

Двойная фиксация искусственно увеличивает продолжительность срока расследования, что идет в разрез с установлением о разумном сроке уголовного судопроизводства. Кроме того, при этом подходе наблюдается отказ от принципа процессуальной экономии.

Тогда допустимо сформулировать предложение об отказе от одного из них, что позволит упростить уголовное судопроизводство, осуществить процессуальную экономию. В таком случае, произойдет замена обвинения на подозрение, которое будет являться основным видом уголовного преследования. Обвинение же будет в полной мере сформулировано на заключительном этапе предварительного расследования и отражено в обвинительном заключении, обвинительном акте.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» рассматриваются вопросы обжалования способов легализации подозрения в уголовном деле.

В частности, разъясняется, что к иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица..., об избрании и применении к подозреваемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда (п. 2).

Важным представляется и положение пункта 5 «Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых

Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права».

Согласно пункту 16 при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Здесь делаем акцент на следующих положениях:

- решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об избрании мер принуждения, принимаемые самостоятельно следователем и дознавателем являются решениями и действиями, которые могут нанести ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. Тогда вряд ли приемлемо их использовать как способы легализации подозрения в уголовном деле. Так, при признании судом таких решений не законными, они подлежат отмене, что фактически не означает прекращение действия подозрения в отношении лица;

- допустимо осуществлять право на обжалование согласно фактическому положению лица. Характеристики такого положения позволяют создать статус заподозренного;

- ограничение проверки акта о возбуждении уголовного дела выяснением следующих обстоятельств: принято ли решение надлежащим субъектом, имеются ли законный повод и основание для возбуждения уголовного дела, обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Такой подход

свидетельствует о проверке характеристик возбуждения уголовного дела, а не подозрения. Подозрение же остается вне внимания контрольного органа и вне его правовой оценки.

19 декабря 2013 года Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», который в существенной мере разъясняет такой способ легализации подозрения в уголовном деле как мера пресечения. Подвергнув анализу названное постановление, приведем несколько выводов.

При принятии решения о заключении подозреваемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей необходимо соблюдать права такого лица, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации (п.1). Полагаем, что обязанность соблюдения положений названной Конвенции распространяется и на органы предварительного расследования, контрольно-надзорной деятельности, которые соответственно оформляют ходатайство о заключении под стражу и поддерживают его.

В анализируемом документе заложены положения, позволяющие реализовать подозрение, в рамках применения меры пресечения. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному

преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица (п.2).

Анализируемое постановление содержит указание на «обоснованное подозрение». Суд должен в каждом случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Одновременно необходимо помнить, что обоснованное подозрение влечет наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ. В постановлении о рассмотрении ходатайства, сформулированного в порядке статьи 108 УПК РФ, суд должен сформулировать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличие оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ). Так, важно установить наличие оснований, прописанных в статье 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдения порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдения порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ. Кроме того следует убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого.

Вместе с тем, можно привести положения, которые препятствуют полноценной реализации подозрения. К ним относятся:

- заключение под стражу может быть избрано только в исключительных случаях (п. 4);
- установлены запреты на применение заключения под стражу при совершении определенных преступлений в предпринимательской сфере (п. 7);
- заключение под стражу несовершеннолетних лиц связано с тяжестью преступления (п. 10);
- при применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде залога его вид и размер, согласно части 3 статьи 106 УПК РФ, определяются с

учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, имущественного положения залогодателя, а также характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 45).

Отметим, что подозрение может быть выдвинуто вне связи с данными установлениями, однако не может быть легализовано способами, указанными в законе, поскольку не соответствует основаниям и условиям избрания меры пресечения. Например, подозрение может быть сформулировано при совершении преступления вне связи с последующей санкцией или тяжестью преступления, исключительностью ситуации, при совершении преступлений и в предпринимательской сфере.

Устанавливаемый порядок рассмотрения и разрешения вопроса об избрании заключения под стражу также не связан с реализацией подозрения в уголовном судопроизводстве и даже препятствует этому процессу. К таким положениям относятся:

- при невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление (п. 15);

- в случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога (п. 13).

Однако отказ суда в применении заключения под стражу не исключает наличие подозрения лица в причастности к преступлению. Тогда отступление от процедурных положений уголовно-процессуального законодательства исключает возможность реализации подозрения в уголовном деле путем заключения под стражу.

Кроме того, законодательно закрепленный срок разрешения вопроса о применении способов легализации подозрения, если его соизмерить со сроком реализации подозрения, также не адекватен подозрению в уголовном судопроизводстве. Срок действия подозрения может быть больше сроков, существования способов легализации подозрения, но при прекращении их использования автоматически оканчивается срок подозрения. Тогда фактически подозрение продолжает существовать при отсутствии процессуальной формы его реализации в уголовном судопроизводстве.

Положения судебного акта позволяют сформулировать следующие выводы.

Обоснованность подозрения должна быть прописана в постановлении следователя или дознавателя о возбуждении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако в данном документе необходимо изложить информацию в систематизированном виде. В иных же материалах, взаимосвязанных с принимаемым решением должны прослеживаться и взаимодополняться факты, подтверждающие обоснованность подозрения.

При этом «могло совершить» мы рассматриваем как предположение о возможной причастности к преступлению, что определяет и статус используемой информации. Тогда «достаточные данные» не обязательно занимают статус доказательств.

Необходимо установить обстоятельства, непосредственно подтверждающие подозрение – это факт совершения преступления (место, время, дата, способ), причастность к преступлению именно этого лица (фамилия, имя, отчество, дата рождения, должностной, возрастной, социальный статус).

Аккумулируя информацию о проявлении подозрения на теоретическом, законодательном и практическом уровнях, сформулируем несколько выводов, позволяющих определить будущее подозрения.

Термин «подозрение» активно используется в уголовно-процессуальном законе, судебных решениях, внутриведомственных актах. Например, следователь обязан разъяснить подозрение, подозреваемый может давать показания по поводу подозрения; суд должен проверить обоснованность подозрения при заключении под стражу подозреваемого; прокурор осуществляет надзор за законностью задержания по подозрению в совершении преступления. Кроме того, подозрение является основанием проведения ряда действий, например, обыска, выемки. Таким образом, подозрение первично по отношению к иным последующим действиям. При такой востребованности термина «подозрение» в законодательстве отсутствует его определение.

Сложившаяся ситуация создает предпосылки для некачественной практики реализации подозрения, поскольку правоприменителю не предложен понятийный аппарат, алгоритм деятельности по реализации подозрения, а также для регулярного обращения граждан в российские и зарубежные судебные органы за защитой. Разрешение конфликта возможно путем введения в УПК РФ качественных характеристик подозрения.

Вместе с тем, подозрение упоминается и в иных законах, например, Федеральном законе РФ «О полиции», положения которого реализуются при обращении к уголовно-процессуальному законодательству. Однако УПК РФ «молчит», оставляя правоприменителю право самостоятельного толкования закона, что в свою очередь, может повлечь «процессуальную катастрофу». Причем, иные нормы закона, взаимосвязанные со статусом подозрения, не в состоянии компенсировать выявленные недостатки и устранить проблему. Так, при отсутствии базового понятия уголовно-процессуального права, которое как фундамент подлежит использованию в различных сферах деятельности, программируется ошибочность, как первого, так и последующих шагов на пути реализации подозрения. Тогда именно в уголовном судопроизводстве как отправном виде деятельности для иных необходимо разработать определение подозрения и его сущностные характеристики.

Кроме того, действующее законодательство внутренне не согласовано в части преемства статуса подозрения, воспроизведения и развития отдельных положений о подозрении. На наш взгляд, необходимо обеспечить системный подход, как в части теоретического осмысления, правового закрепления, так и практики реализации подозрения. Например, возложение на суд задачи проверить обоснованность подозрения при отсутствии обязанности следователя и дознавателя его формулировать исключает возможность ее решения.

Используемые в данный момент формы отражения подозрения в уголовном судопроизводстве нельзя признать качественными. Способы легализации подозрения в уголовном судопроизводстве (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении) не соответствуют юридической природе подозрения и не могут обеспечить качество реализации подозрения. Так, основания и условия их использования, порядок применения, сроки реализации не адекватны целям и содержанию подозрения.

Реализация подозрения в рамках конституционного права гражданина - права на свободу и личную неприкосновенность, снижает процессуальное значение обоих понятий, качество их применения, не позволяет в полной мере осуществить права подозреваемого. Кроме того, наблюдается «двойная маскировка» подозрения, как под право гражданина, так и под способы его ограничения через задержание и заключение под стражу. Так, их применение должно быть оправданно конституционными целями, которые реализуются вне взаимосвязи с подозрением. В отличие от подозрения эти действия используются в исключительных случаях. Сам статус рассматриваемых мер нуждается в совершенствовании. А при некачественном «ингредиенте» и результат будет плохим.

Проблемы законодательного положения подозрения и практики его реализации не компенсируются теорией уголовного судопроизводства, которая на данный момент не может предложить концепцию подозрения. При

отсутствии полноценной концепции подозрения в науке уголовного судопроизводства, его законодательное регулирование, а также практика реализации не могут быть высококачественными. Воззрения ученых простираются от необходимости совершенствования подозрения до придания ему самостоятельного статуса, от возможности замены обвинения подозрением до отказа от изменения сложившейся ситуации.

Таким образом, ни один из уровней (законодательный, теоретический, практический) существования подозрения не показывает истинную природу подозрения, не отвечает современным потребностям. Тогда, то, что мы имеем не пригодно, а то, что нам необходимо отсутствует.

Итак, приведенные обстоятельства позволяют сформулировать предложение о необходимости разработки теоретической модели подозрения, о законодательном закреплении в УПК РФ определения подозрения и его сущностных характеристик.

Основы для разработки модели подозрения заложены в положениях русского языка, воззрениях ученых, материалах уголовных дел, Конституции Российской Федерации, иных законах и подзаконных актах, а также решениях судов. Использование соответствующей базы позволит разработать полноценную концепцию подозрения, внутренне и внешне не противоречивую, а также согласованную с имеющимися мнениями ученых, позициями законодателя и судов, отвечающую потребностям практики.

С точки зрения русского языка подозрение – это предположение. Такой подход определяет юридически значимые критерии подозрения как предположения о причастности лица к преступлению:

- предположение допускает вероятность причастности лица к преступлению;
- однако вероятность достаточную для начала официальной деятельности по изобличению лица;

- при этом вероятность позволяет ограничить предмет установления и допустить возможность использования сведений, как являющихся доказательствами, так и не обладающих соответствующим статусом;
- узкий предмет доказывания подозрения создает узкие границы познавательной деятельности;
- отказ от обязательности получения только доказательств позволяет использовать для получения информации различные сферы деятельности.

Понятие и содержание подозрения позволяют заложить основы предмета установления подозрения и пределов деятельности. К предмету можно отнести обстоятельства, устанавливающие факт совершения преступления, указывающие на конкретное лицо, и подтверждающие причастность к преступлению этого лица. Пределы связаны с определением необходимой и достаточной совокупности данных, получаемых как в рамках процессуальной, так и вне (до) процессуальной деятельности.

Теоретическая значимость и практическая востребованность подозрения влечет необходимость разработки требований, предъявляемых именно к подозрению, а не к способам легализации подозрения в уголовном судопроизводстве. Такой подход минимизирует или сведет «на нет» процесс обжалования реализации подозрения, унифицирует практику. К таким требованиям можно отнести обоснованность подозрения. Подозрение обосновано при наличии достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление.

Анализ норм УПК РФ, иных законов, решений судов в их взаимосвязи между собой, позволяют сформулировать вывод о фактическом существовании лица, предшествующего подозреваемому, в отношении которого реализуется подозрение в рамках вне (до) процессуальной деятельности. Например, у такого лица уже существует право на защиту, на участие в проводимых действиях, на обжалование. Тогда уместна идея о разработке статуса заподозренного как формы реализации подозрения. При создании такого участника отношений, возникающих при осуществлении подозрения, многие нормы законов будут

востребованы, смогут работать эффективнее, и будет создана реальная возможность, для защиты лица исходя из его фактического положения.

Подозрение можно рассмотреть как достойную альтернативу обвинению. С одной стороны, современный статус обвинения нельзя считать идеальным. С другой стороны, количественные и качественные характеристики подозрения позволяют придать ему статус основного вида уголовного преследования в рамках досудебного производства. Кроме того, некоторые нормы УПК РФ, решения судебных органов, воззрения ученых-процессуалистов содержат правовую основу и теоретическое обоснование приведенного вывода. Тогда, полагаем первоначально оправданным наличие достаточных данных меньшей убедительности для формирования подозрения, чем для обвинения. Однако при продвижении уголовного судопроизводства к моменту окончания досудебного производства необходимо усиление данных для формирования именно обвинения.

§ 2. Представления о подозрении в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных государств

Обращение к уровню реализации подозрения и взаимосвязанного с ним статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, позволяет выявить сложившиеся походы, установить качество и эффективность их реализации, определить возможности использования зарубежных достижений в российском уголовном процессе, исключив «холостое правовое экспериментирование». При таком подходе, представляет интерес выяснение востребованности при реализации подозрения и статуса подозреваемого способов инициирования подозреваемого и легализации подозрения, используемых в российском уголовном процессе, что позволяет соотнести российскую и зарубежную конструкции рассматриваемых явлений.

Однако зарубежный опыт нельзя идеализировать и считать, что он автоматически приемлем в российском уголовном судопроизводстве и сможет обеспечить высокий уровень реализации подозрения. Такая позиция находит поддержку среди ученых. Так, Л. В. Головкич отмечает: «Важно понимать подлинные сравнительно-правовые истоки тех или иных «европейских стандартов» и то, куда они ведут в институциональном плане, отделяя приемлемое от неприемлемого, адекватное от неадекватного».⁵³

Уголовно-процессуальное законодательство иностранных государств разнообразно как по форме, так и по содержанию. Имеются как систематизированные кодексы, так и многообразные законы, и подзаконные акты. Используются как законы, так и судебные прецеденты. В. В. Вандышев пишет: «В современном мире существует несколько национальных моделей уголовного судопроизводства, среди которых для России определяющее значение имеют романо-германская (континентальная) и англосаксонская (островная) системы права. Однако в силу глобализации мировых процессов существует очевидная тенденция к сближению этих моделей. Если в континентальной системе права, к которой относится российский уголовный процесс, возрастает нормотворческое значение судебной практики, то в странах общего права все большее развитие получает закон, трансформирующий суд из органа правотворческого в орган правоприменительного характера»⁵⁴.

В результате анализа законодательства, предпринятого ранее, возможно сформулировать следующие тезисы. Во-первых, в российском уголовно-процессуальном законе довольно часто используется слово «подозрение», но отсутствуют его понятие и характеристики. Во-вторых, законодательные пробелы в части понимания подозрения, его характеристик, механизма использования в уголовном процессе устраняют судебные органы России (Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ) в многочисленных актах. Суды

⁵³ Головкич Л. В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2.

⁵⁴ Вандышев В. В. Общая и особенная части : Учебник для юридических вузов и факультетов. С-Пб. 2009. С. 342.

действуют инициативно или по обращениям заинтересованных лиц. В судебных актах указывается на обоснованность подозрения, моменты наступления использования прав гражданами, в отношении которых оно выдвигается и др. Таким образом, содержание судебных решений в части разьяснения подозрения и его элементов выступают своеобразной «компенсационной силой» при правовом молчании законодателя в части регламентации подозрения, что позволяет говорить о присутствии в российской правовой системе элементов островной.

Анализ различного рода источников, устанавливающих правила реализации подозрения в США, позволяет сформулировать следующие тезисы:

- подозрение может быть сформировано полицейским на основе поведения гражданина, которое указывает на замышление или приведение в движение преступного замысла и собственного опыта;

- подозрение используется как основание для задержания лица. При наличии подозрения о формировании умысла на совершение преступления, что может следовать из поведения лица, правоприменитель может провести первичные проверочные действия (например, остановить человека, его опросить и досмотреть, которые не связаны с вмешательством в частную жизнь человека);

- подозрение создает право полицейского провести проверочные действия. Проверочные действия не могут носить характер серьезного вмешательства в жизнь человека. Например, к таким действиям можно отнести: опрос, осмотр, доставление.

Характеризуя такие действия как задержание и заключение под стражу, которыми подозреваемое лицо создается в российском уголовном процессе, можно констатировать:

- задержание и арест лица используются как действия, ограничивающие право на свободное передвижение лица. При этом изоляция лица может быть непродолжительной при задержании и длительной при аресте. Основанием ареста являются более сильные подозрения по сравнению с задержанием;

- арест применяется в ограниченном количестве случаев, поскольку это строгая мера процессуального принуждения;

- чаще используется задержание, поскольку может быть осуществлено полицейским по ордеру судьи или без него, а также частным лицом.

В деле Ситца Верховный суд США признал правомерным задержание полицией нескольких лиц. Они были задержаны на несколько минут в ходе выборочной проверки, проводимой на автотрассе для выявления случаев управления автомобилями в состоянии интоксикации. Возможны и ситуации, когда само поведение лица, не дающее, однако, достаточных оснований для производства ареста, наводит все-таки на подозрения. Наблюдая такое поведение, сотрудник полиции, руководствуясь своим опытом, может заключить, что замышляется преступление или даже что оно «пришло в движение». Хотя у полицейского нет полномочий производить арест без достаточных к тому оснований, он имеет возможность проверить возникшие подозрения. Вместе с тем предпринимаемые сотрудником полиции меры для проверки возникших у него подозрений не должны отличаться такой же степенью вторжения в «privacy», которая присуща аресту. Подобные меры сводятся к так называемому «stop and frisk», означающему право полиции остановить человека на улице, расспросить его и «обхлопать» (pat down) его одежду с целью выявления оружия. Если «stop and frisk» даст основания считать, что человек совершил преступление, полицейский приобретает право произвести арест. Классическим примером «stop and frisk» является дело «Terry v. Ohio». Детектив заметил трех людей, которые, как ему показалось, замыслили ограбление. Детектив нащупал в кармане одного, а затем и другого пистолеты. Все трое были арестованы и доставлены в полицейский участок⁵⁵.

Таким образом, подозрение первично по отношению к последующим действиям, оно выступает основанием их проведения. При этом подозрение позволяет провести действия, которые минимально вторгаются в частную

⁵⁵ Цит. по: Кротов А. В. Соотношение права на частную жизнь с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Адвокат. 2011. № 1. С. 1.

сферу человека. Уровень убедительности подозрения более низкий, чем у обвинения. Подозрение может быть сформировано как в ходе проверочной деятельности, так и при расследовании.

В немецком уголовном процессе различают три степени подозрения: начальное подозрение (Anfangsverdacht), достаточное подозрение (hinreichender Verdacht) и серьезное подозрение (dringender Verdacht). Для описания подозрения в совершении преступления достаточно лишь некоторой фактической и правовой конкретизации с кратким, но четким указанием утверждаемых фактов⁵⁶.

Начальное подозрение имеет место, когда достаточные фактические улики обязывают прокуратуру и полицию начать проведение следствия. 27.08.2013 около 10 часов утра в полицию поступает вызов от мужчины, который слышит странные звуки из дома своего соседа. По прибытии на место происшествия полицейские видят у подъезда многоквартирного дома молодого человека, который, заметив их, пытается убежать. Полицейским удается его задержать. Кроме того, в непосредственной близости от дома полицейские задерживают второго молодого человека с большой сумкой в руках. В ней были обнаружены различные электротовары. Одно из окон в доме оказалось разбитым. Обоих задержанных доставили в полицейский участок. При наличии подозрения в совершении преступления полиция составляет рапорт о происшествии, к которому прикладывается отчет с описанием всех установленных обстоятельств произошедшего. Полиция начинает дознание. Полиция допросила жильцов дома, возле которого были задержаны молодые люди. Жильцы подтвердили, что обнаруженные у одного из задержанных электротовары принадлежат им. На правом рукаве пиджака одного из задержанных (В.) полицейские обнаружили частицы стекла. Оконное стекло одной из квартир дома было разбито. Окно находилось в открытом состоянии. У второго задержанного (А.) при себе был мобильный телефон. Сравнив его номер с базой данных похищенных телефонов,

⁵⁶ Цит. по: Шайбе П. Меры борьбы с обысками и конфискациями у представителей СМИ в ФРГ // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1.

установили, что телефон был украден год назад. В поле зрения полиции А. ранее не попадал, проживает он, однако, на одной улице с В., который ранее задерживался за совершение мелких краж. Кроме того, в несовершеннолетнем возрасте В. был осужден за квартирную кражу. После этого полиция допрашивает задержанных. В ходе допроса А. отрицал свое участие в краже. Он показал, что недалеко от места происшествия купил у незнакомого мужчины мобильный телефон и поэтому, заметив полицию, попытался убежать. В. отказался от дачи показаний. Полиция считает необходимым арест подозреваемых. Так как в данном случае речь идет о мерах процессуального принуждения, полиция обращается к прокурору⁵⁷.

О достаточном подозрении речь идет тогда, когда вероятность осуждения выше 50%.

Среди оснований для заключения под стражу имеется наличие подозрения (*dringend verdachtig*) в совершении особо тяжкого преступления. Этого основания достаточно вместе с серьезным подозрением для вынесения постановления о заключении под стражу. Обвиняемый серьезно подозревается в том, что он 22.04.2007 в Бремене напал с оружием на другое лицо и нанес вред его здоровью. Обвиняемый около 02:50 ночи в дискотеке «Лолipop», на улице Боргвард, 2, ударил потерпевшего Х. О. в лицо стаканом, после чего стакан разбился, а осколки нанесли многочисленные резаные раны. Одна часть стакана попала в левое верхнее и нижнее веко потерпевшего, в результате чего оказалось вскрытым глазное яблоко с частичной утратой внутриглазной ткани. Следует ожидать длительного ослепления этого глаза. Преступление наказуемо согласно ст. 226 абз. 1 N 1 (*schwere Koerperverletzung* - причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного кодекса. На основе осуществленных дознаний, особенно показаний потерпевшего Х. О., свидетелей Й. И., Я. В. и др. и установленных

⁵⁷ Бэст Э. Уголовный процесс Германии // Уголовное судопроизводство. 2014. N 4. Производство расследования (дознания). Документ предоставлен КонсультантПлюс.

повреждений потерпевшего обвиняемый серьезно подозревается во вменяемом ему преступлении⁵⁸.

В Основном законе ФРГ указано, что каждый, кто предварительно задержан по подозрению в наказуемом деянии, не позднее дня, следующего за задержанием, должен быть доставлен к судье, который обязан сообщить ему причины задержания, допросить его и дать ему возможность представить возражения. Судья обязан без промедления либо издать мотивированный письменный приказ об аресте, либо распорядиться об освобождении задержанного⁵⁹.

Право на кратковременное задержание, при том, что видимые внешние обстоятельства вызывают сильное подозрение, что задерживаемый совершил уголовно наказуемое деяние, согласно § 127 I StPO, предоставляется любому лицу. В отличие от УПК РФ, StPO, таким образом, включает в круг субъектов уголовно-процессуальной деятельности и граждан-непрофессионалов. Сравним с нормой ч. 1 ст. 191 УПК РФ: задержать лицо по подозрению в совершении преступления вправе только орган дознания, дознаватель, следователь⁶⁰. УПК ФРГ предусматривает задержание как по предварительно полученному приказу, так и без такового, причем задержать лицо может каждый⁶¹.

Согласно § 112 StPO процессуальными предпосылками для вынесения постановления о заключении обвиняемого под стражу являются наличие сильного подозрения (*dringend verdachtig*) и основание для заключения под стражу (*Haftgrund*). «Сильное подозрение, - пишет профессор Бойльке, - присутствует, если в результате расследования существует высокая степень

⁵⁸ Энгельгарт А. А. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе ФРГ // Мировой судья. 2008. № 11.

⁵⁹ Цит. по: Учеб. пособие / Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 154.

⁶⁰ Энгельгарт А. А. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе ФРГ // Мировой судья. 2008. № 11.

⁶¹ Крашенинников Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета при подготовке и осуществлении планируемого задержания подозреваемого // Правоведение. 2000. № 4. С. 112.

вероятности того, что обвиняемый является преступником или участником уголовно наказуемого деяния»⁶².

Б. А. Филимонов пишет: «В Германии по окончании предварительного расследования при наличии «достаточного подозрения» прокурор передает дело в суд. Суд решает окончательно вопрос о достаточности подозрения и о предании обвиняемого суду, т.е. обвиняемый в уголовном процессе Германии возникает уже на так называемой промежуточной стадии предания суду»⁶³.

Подозрение является предметом анализа Федерального конституционного суда. В решении по делу «Цицерона» указано, что даже в случае, если представители прессы и радио в рамках конкретного дела являются не свидетелями, а виновными и защита по § 97, абз. 5, УПК поэтому не действует, в ходе расследования дел о пособничестве в разглашении служебной тайны обыски и выемки могут быть назначены лишь с целью проверки обоснованности выдвинутого обвинения в преступлении, но не с целью найти основания для подозрения. Согласно представлениям, господствовавшим до решения по делу «Цицерона», для того чтобы получить статус «подозреваемого в совершении преступления в смысле § 97, абз. 2, предл. 3, УПК», не требовалось наличия так называемой квалифицированной формы подозрения. Вполне достаточно было простого подозрения в смысле § 152, абз. 2, УПК. Однако в ситуации дела «Цицерона» тех оснований для подозрения в совершении преступления, которые были положены в основу судебных санкций на обыск и выемку, с учетом требований норм ст. 5, абз. 1, Основного Закона оказалось недостаточно. Федеральный конституционный суд счел необходимым уточнить в соответствии с требованиями Конституции нормы уголовно-процессуального закона в направлении сужения сферы их применения при обысках и выемках. Таким образом, после решения ФКС по делу «Цицерона» простого подозрения в совершении преступления в смысле § 152, абз. 2, УПК стало уже недостаточно. Факт того, что секретная информация какого-либо государственного

⁶² Цит. по: Энгельгарт А. А. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе ФРГ // Мировой судья. 2008. № 11.

⁶³ Филимонов Б. А. Уголовный процесс ФРГ. М., 1974. С. 50.

учреждения была опубликована в прессе, является достаточным для обоснования подозрений в отношении автора или ответственного редактора и начала расследования в соответствии с § 353b, 27 УК, но этого факта недостаточно для обоснования проведения особых следственных мероприятий. По мнению ФКС, риск нарушения конституционного права на защиту информации особенно велик, когда подозрение в соучастии опирается только на тот факт, что служебная тайна была опубликована в прессе и что исходный документ, судя по всему, незаконно попал в руки журналиста. Но если бы для того, чтобы лишить журналистов гарантий защиты от обыска и выемки, было достаточно любого подозрения, то это означало бы для прокуратуры возможность начинать расследование в любой нужный момент даже при незначительности таких подозрений, а это привело бы к фактической отмене особой конституционной защиты представителей СМИ. Возможность проводить при необоснованных подозрениях обыски и выемки в редакциях и у журналистов привела бы к риску, что прокуратура будет начинать расследование, главной целью которого являлось бы определение информантов. Норма ст. 5, абз. 1, Основного Закона обязывает противодействовать такому риску. Поэтому уголовно-процессуальные нормы, касающиеся обыска и выемки, должны толковаться таким образом, чтобы одного только факта опубликования журналистом служебной тайны не было достаточно для обоснования подозрения в соучастии, которое позволяло бы производить обыск у этого журналиста⁶⁴.

Итак, в уголовном процессе Германии:

- используются три вида подозрения:
- начальное подозрение. Этот вид подозрения имеет место, когда достаточные фактические улики обязывают прокуратуру и полицию начать проведение следствия;
- достаточное подозрение. О достаточном подозрении речь идет тогда, когда вероятность осуждения выше 50%;

⁶⁴ Шайбе П. Меры борьбы с обысками и конфискациями у представителей СМИ в ФРГ // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1.

- сильное подозрение. Оно необходимо для составления постановления о заключении обвиняемого под стражу. Сильное подозрение присутствует, если в результате расследования существует высокая степень вероятности того, что обвиняемый является преступником или участником уголовно наказуемого деяния. При этом основаниями его формулирования являются «видимые внешние обстоятельства». Максимальная степень подозрения устанавливается в результате проведения так называемых следственных действий;

- при наличии достаточного подозрения прокурор направляет дело в суд. Суд же решает окончательно вопрос о достаточности подозрения и о предании обвиняемого суду;

- подозрение описывается краткими и четкими фактами при некоторой фактической и правовой конкретизации. Собранной информации должно быть достаточно для предположения. Совокупность же сведений, их объем позволяет установить различные уровни подозрения, что в свою очередь влечет разные, но значимые процессуальные последствия. Например, начальное подозрение позволяет начать следствие, а сильное подозрение – заключить лицо под стражу;

- подозрение, сформулированное при наличии достаточной и обоснованной совокупности оснований, является основанием проведения обыска и выемки;

- подозрение в наказуемом деянии позволяет задержать лицо;

- сильное подозрение как максимально возможное из трех видов допускает заключение под стражу лица;

- подозрение может быть сформулировано в отношении обвиняемого;

- подозрение (простое, квалифицированное) создает статус подозреваемого лица;

- подозрение является основанием передачи дела в суд.

Итак, подозрение является предположением, разная степень убедительности которого позволяет принять различные решения и осуществить действия разного уровня вмешательства в частную жизнь.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Испании (Уголовно-

процессуальный кодекс Испании («Ley de Enjuiciamiento Criminal» - «Закон об уголовном судопроизводстве», или LECRIM), утвержденный Королевским декретом от 14 сентября 1882 г.), позволяет указать на использование слов «подозрение» и «подозреваемый». Приведем несколько тезисов:

- в отношении лица формулируется подозрение, о чем государственные органы уведомляют подозреваемого (ст. 486 LECRIM);
- подозреваемый незамедлительно информируется о возбуждении в отношении его уголовного дела (ст. 118 LECRIM);
- у государственных органов имеются полномочия, действуя в интересах подозреваемого, сообщить о его правах и средствах обжалования (ст. 2 LECRIM, а также ст. 771.2, 767, 775, 796, 797, 962, 964 LECRIM);
- большую часть ускоренного порядка уголовного судопроизводства полиция проводит задолго до того, как подозреваемый узнает о ведении в отношении его уголовного преследования, или одновременно с этим;
- в ст. 118 LECRIM закреплено право подозреваемого участвовать в производстве по уголовному делу с того момента, когда он был извещен о возбуждении дела (или, в конце концов, узнал о его существовании). Извещение подозреваемого о возбуждении в отношении него уголовного дела должно быть произведено как можно скорее, чтобы обеспечить его эффективное участие в нем (например, STC 134/1998 от 29 июня)⁶⁵.

В некоторых государствах подозрение реализуется в специфической форме при осуществлении ускоренного уголовно-процессуального производства.

Ускоренному уголовному процессу Польши свойственны следующие особенности:

- подозрение, имея автономный правовой статус, самостоятельно реализуется в уголовном судопроизводстве. Например, оно должно быть сформулировано, отражено в процессуальном документе, предъявлено;

⁶⁵ Ромеу Ф. Р. Уголовный процесс Испании : равенство сторон в досудебных стадиях // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2.

- подозрение формируется при установлении личности лица, причастного к преступлению, и самого преступления. При этом излагается информация о личности лица, совершившего преступление, описывается деяние (место, время, дата, способ) и указывается его квалификация. Данные, подтверждающие названные обстоятельства, можно назвать основаниями формулирования подозрения;

- постановление о предъявлении подозрения не оформляется, в отличие от обычного судопроизводства;

- используется термин «заподозренный» в совершении преступления;

- подозрение формируется в отношении заподозренного лица, которое трансформируется в подозреваемого при осуществлении определенных действий. В начале допроса заподозренного в совершении преступления ему сообщается содержание подозрения, которое излагается в протоколе. С момента же начала допроса заподозренный приобретает статус подозреваемого.

Ученые отмечают, что постановление о предъявлении подозрения выступает аналогом российского постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Статус подозреваемого в Польше практически аналогичен статусу обвиняемого в России, поскольку согласно УПК Польши обвиняемым является лицо, в отношении которого в суд направлено обвинительное заключение. Полиция составляет и передает ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке ускоренного производства в суд вместе с собранными доказательствами, незамедлительно уведомляя об этом прокурора. Ходатайство заменяет обвинительный акт и содержит данные о личности, мере пресечения, описание инкриминируемого деяния и его последствий, квалификацию содеянного (обоснование обвинения не излагается), список лиц, подлежащих вызову в суд, и доказательств, подлежащих исследованию судом. Подозреваемому под роспись разъясняются его права и обязанности. При дознании не требуется вынесение постановления о предъявлении подозрения, а также постановления об окончании дознания, за исключением случаев, когда подозреваемый арестован. Допрос лица, заподозренного в преступлении,

начинается с сообщения ему содержания подозрения, излагаемого в протоколе допроса. С момента начала допроса такое лицо, являясь подозреваемым, имеет право на защиту⁶⁶.

Реализация подозрения в ускоренном уголовно-процессуальном производстве Чехии сопряжена с некоторыми особенностями:

- орган полиции осуществляет сокращенное производство, определяет состав преступления, усматриваемый в совершенном деянии, доказательства, которые можно представить суду, обосновывая подозрение, составляя отчет с приложением всех собранных документов и предметов;

- подозрение должно быть обоснованно доказательствами. Такой подход усиливает статус подозрения, обязывает провести существенную процессуальную деятельность;

- используются статусы как заподозренного, так и подозреваемого, что позволяет выделить разные уровни процессуальных отношений;

- сначала появляется заподозренный, затем подозреваемый;

- заподозренное в совершении преступления лицо подвергается задержанию. Тогда сначала формулируется подозрение, а затем осуществляется процессуальное действие в виде задержания;

- в дальнейшем в уголовном деле появляется подозреваемый. В частности, заподозренный подлежит допросу. Перед допросом лицу объявляется о том, в совершении какого преступления он подозревается, при этом составляется протокол и лицо приобретает статус подозреваемого;

- в отношении подозреваемого материалы дела могут быть переданы в суд, если прокурор не освобождает это лицо из-под стражи при применении задержания. И здесь наблюдается возможность направления в суд материалов в отношении не обвиняемого, а подозреваемого.

Ученые пишут, что в сокращенном производстве подозреваемый обладает теми же правами, что и обвиняемый. Задержанный подозреваемый имеет право

⁶⁶ Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Окончание) // Российская юстиция. 2010. № 11.

пригласить защитника и консультироваться с ним без присутствия третьих лиц уже в ходе задержания⁶⁷.

УПК Таджикистана содержит упоминание о подозрении, устанавливает статус подозреваемого и регулирует способы его введения в уголовное дело. Например, в статье 412.3. УПК Таджикистана указано, что лицо задерживается по подозрению в совершении преступления, в статье 412.17. - что одним из оснований освобождения является факт не подтверждения подозрения в совершении преступления.

Согласно положениям статьи 53.1. УПК Таджикистана подозреваемым признается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Таким образом, законодатель использует два способа создания процессуального статуса подозреваемого – это задержание и применение меры пресечения.

В свою очередь, статья 412.3. УПК Таджикистана устанавливает основания задержания лица по подозрению в совершении преступления. Тогда мы рассматриваем основания осуществления названного действия как основания формулирования подозрения. К таким основаниям можно отнести информацию о лице, совершившем преступление, и о преступлении.

Мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого в исключительных случаях. Данное положение закреплено в статье 83 УПК Таджикистана. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения.

Согласно положениям статьи 82 УПК Таджикистана при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора применяются меры пресечения. К

⁶⁷ Волеводз А. Г., Литвишко П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Окончание) // Российская юстиция. 2010. № 11.

мерам пресечения относятся: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу.

Применительно к способам реализации подозрения и статуса подозреваемого в Уголовно-процессуальном кодексе Таджикистана, можно констатировать следующее:

- в уголовном судопроизводстве имеется указание на подозрение, но отсутствует его правовая регламентация;

- при этом наблюдается достаточно обстоятельная правовая регламентация статуса подозреваемого;

- подозреваемый появляется в уголовном судопроизводстве путем задержания по подозрению в совершении преступления или же применения одной из мер пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций, заключение под стражу);

- задержание лица проводится при наличии подозрения в совершении преступления;

- подозрение может быть сформировано в случаях, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на лицо, как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Если же имеются иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на побег, или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого;

- статус подозреваемого путем применения меры пресечения может быть создан только в исключительных случаях и ограничен 10 сутками.

УПК Республики Беларусь, воспроизводит некоторые положения УПК Российской Федерации в части подозрения и подозреваемого. Вместе с этим, предлагает дополнительный способ создания подозреваемого в уголовном деле.

Подозрение упоминается в УПК Беларусь неоднократно. Согласно статье 114 задержанный подлежит освобождению на основании постановления (определения) органа, ведущего процесс, если не подтвердилось подозрение в совершении лицом предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния; подозреваемый имеет право на реабилитацию в случае, если подозрение не подтвердилось (п. 18 ст. 40); соединению в одном производстве подлежат дела по подозрению нескольких лиц в совершении в соучастии одного или нескольких преступлений, дела по подозрению одного лица в совершении нескольких преступлений, дела по подозрению в заранее не обещанном укрывательстве этих преступлений или в недонесении о них, а также дела, возбужденные по факту исчезновения лица, и об общественно опасном деянии, предусмотренном законом, связанном с исчезновением данного лица (ст. 164). Имеется констатация отдельных характеристик рассматриваемого явления – непосредственно возникшее подозрение, его характер.

Согласно статье 40 УПК Беларусь подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о: 1) применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) признании подозреваемым.

В соответствии со статьей 108 «Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления» лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии оснований (например, лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения; очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном статьей 109 УПК Беларусь; на этом лице, при

нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния; если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность). Важно отметить, что задержание может производиться до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания.

При возбуждении уголовного дела в отношении лица основаниями принятия соответствующего решения, влекущего появление в уголовном деле подозреваемого, являются: наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным (статья 167 УПК Беларусь).

Применение любой из мер пресечения также создает процессуальный статус подозреваемого. Меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным

законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора. При решении вопроса о необходимости применения меры пресечения к подозреваемому должны учитываться характер подозрения, личность подозреваемого, его возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства.

Четвертому способу введения подозреваемого в уголовное дело - признание лица подозреваемым законодатель не уделяет столь подробного внимания как ранее изложенным вариантам.

Итак, приведем несколько тезисов применительно к реализации подозрения и статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь:

- статусам подозрения и подозреваемого свойственны некоторые особенности по сравнению с иными национальными законодательствами;
- подозрение позволяет принять различные решения и осуществить действия. Например, подозрение позволяет задержать лицо. При наличии подозрения в отношении нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений может быть принято решение о соединении соответствующих уголовных дел;
- имеются характеристики подозрения. Например, «непосредственно возникшее подозрение», «характер подозрения»;
- непосредственно возникшее подозрение в совершении преступления позволяет при наличии установленных законом оснований провести задержание лица;
- характер подозрения учитывается при применении меры пресечения в отношении подозреваемого;
- подозрение формируется при наличии информации, указывающей на лицо, совершившее преступление, на статус и характеристики деяния;

- подозреваемое лицо появляется в уголовном процессе при принятии одного из следующих решений - задержания, возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения, признания подозреваемым;
- особенностью является принятие решения о признании подозреваемым;
- в ряде случаев задержание может быть произведено до возбуждения уголовного дела, а значит и создан процессуальный статус подозреваемого;
- при применении в отношении подозреваемого меры пресечения, устанавливаются сокращенные сроки его пребывания в соответствующем статусе (10 или 20 суток). В основе принятия решения о применении меры пресечения должны быть доказательства, дающие достаточные основания;
- основаниями создания статуса подозреваемого путем возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

В последнее время существенные коррективы претерпел уголовно-процессуальный закон Украины, которые применительно к предмету исследования выражаются в следующем:

- отправным моментом для форм досудебного производства является факт установления подозреваемого;
- в отношении подозреваемого формулируется подозрение, о котором он уведомляется;
- используется альтернативный способ получения информации о подозрении - это негласные следственные (розыскные) действия. Их применение сопряжено с соблюдением обязательных правил – отсутствуют иные способы получения информации о преступлении и лице, его совершившем, они проводятся только по тяжким и особо тяжким преступлениям, для их проведения необходимо решение следственного судьи.

Таким образом, для установления подозреваемого, и формулирования подозрения уголовно-процессуальный закон Украины закладывает расширенные процессуальные границы, вводя дополнительные гарантии соблюдения законности, прав и свобод граждан.

Аккумулируя представления о подозрении и подозреваемом в некоторых зарубежных государствах, можно выделить несколько групп моделей.

Модели использования подозрения во взаимосвязи со статусом лица, в отношении которого оно выдвигается:

- 1) подозрение формулируется в отношении заподозренного лица, доводится до его сведения, после чего создается статус подозреваемого;
- 2) подозрение – это основание создания статуса подозреваемого;
- 3) подозрение формулируется в отношении подозреваемого или обвиняемого и доводится до сведения суда, являясь предметом его рассмотрения.

Модели создания статуса подозреваемого лица:

- 1) процессуальное положение подозреваемого создается в результате формулирования подозрения и отражается в специализированном акте (уведомление о подозрении, постановление о признании подозреваемым);
- 2) статус подозреваемого создается в результате использования действий двойного назначения (задержание, мера пресечения).

Модели понимания подозрения:

- 1) подозрение - это предположение минимальной степени вероятности, позволяющее начать проверочные действия, минимального вторжения в область прав человека;
- 2) подозрение - это предположение средней степени вероятности, позволяющее усилить уровень вмешательства в сферу прав человека и начать следующий этап уголовного процесса;
- 3) подозрение - это предположение сильной степени вероятности, позволяющее ограничить конвенционные права человека и довести спор до сведения суда для разбирательства по существу.

Модели формулирования подозрения:

- 1) подозрение формируется на основании данных (кратко и четко указывающих на лицо и преступление);
- 2) подозрение формируется на основании доказательств.

Модели реализации подозрения:

- 1) подозрение является основанием принятия решений (о начале проверочной деятельности, следствия, передачи материалов в суд);
- 2) подозрение позволяет осуществить действия разной степени вмешательства в сферу прав человека (опрос, досмотр, обыск, выемка, задержание, избрание мер пресечения).

§ 3. Современное правовое регулирование подозрения в международных правовых актах и судебной практике

Международные акты можно рассматривать как средство регулирования отношений, возникающих между государствами, гражданами, обеспечивающее эффективные последствия правового установления. Международные нормы должны быть эффективным результатом усилий внутреннего и внешнего сообществ, собравшим воедино правила, гарантирующие соблюдение прав и свобод граждан любой национальности, любого статуса, в любой стране.

Вхождение России в международное правовое сообщество влечет значимые последствия. Во-первых, возникли обязательства по соблюдению международных норм в отечественном уголовном судопроизводстве. Во-вторых, неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта⁶⁸. В-третьих, важно осмыслить подозрение в контексте содержания международных актов. Такой подход может привести к установлению способов совершенствования российского законодательства в части статусов подозрения, подозреваемого и соответственно к корректировке практики уголовного

⁶⁸ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума РФ от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судопроизводства в лучшую сторону. В связи с чем, обратимся к анализу международных документов, устанавливающих правила реализации подозрения и взаимосвязанного с ним статуса подозреваемого⁶⁹.

Ряд международных актов содержит информацию о подозрении. Среди них: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой бы то ни было форме (1988 г.).

Всеобщая декларация прав человека 1948 года содержит широкий перечень гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав и направлена на неопределенный круг лиц, признавая естественный характер прав человека. Документ в первой статье провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в своих правах. Как отмечают ряд авторов, например, А. Усольцева, «данная Декларация является одним из основных источников права, служит моделью, которая широко используется многими странами для разработки положений конституций, различных законов и документов, относящихся к правам человека»⁷⁰.

Во взаимосвязи со статусом подозрения находится следующее положение Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3)⁷¹. Таким образом, провозглашается основное право человека - право на неприкосновенность. Однако, при абсолютизации права на неприкосновенность, допускается его

⁶⁹ Сопнева Е. В. Реализация подозрения в международных актах // Доклады второй международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (г. Айа-Напа (Кипр) – 14-21 октября 2012 г.) / под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора А. М. Кустова. М.: Издательство «МЭЙЛЕР», 2012. С. 154-158.

⁷⁰ Усольцева А. Г. Международно-правовое закрепление права и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5.

⁷¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

ограничение при изоляции лица от общества. В свою очередь ограничение права на неприкосновенность осуществляется при задержании лица, заключении его под стражу, которые одновременно используются как способы легализации подозрения и подозреваемого в уголовном судопроизводстве России. Согласно международным актам такие действия могут применяться в случаях особой необходимости. При этом подозрение мы рассматриваем как иноуровневый институт уголовно-процессуального права, не связанный с особой необходимостью, имеющий право на самостоятельное правовое и практическое существование. Вместе с тем, полагаем, что и конвенционное право человека не следует «загромождать» столь сложным по содержанию понятием как подозрение. Подозрение во всех его проявлениях влечет серьезное вторжение в область прав человека, которое должно быть компенсировано гарантиями, оправдывающими и смягчающими такое воздействие. Одним из таких проявлений является изоляция лица от общества при применении задержания и заключения под стражу. Здесь необходимо установить баланс частных и публичных интересов. И смещение акцента в пользу общественных интересов оправданно обязанностью государства защитить общество вопреки личной свободе. При этом гражданин должен обладать правом на получение информации о сформулированном в отношении него подозрении, которое рассматривается как основание задержания лица. Тогда подозрение должно быть обеспечено автономным теоретическим пониманием и правовым закреплением.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года упоминает слово «подозрение», характеризует способы легализации подозрения в уголовном деле, используемые в законодательстве России (задержание и заключение под стражу).

Согласно положениям статьи 5 Конвенции «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности

его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию»⁷².

Итак, применительно к двум способам легализации подозрения в уголовном деле и согласно положениям Конвенции сформулируем следующие выводы:

- неприкосновенность личности является важнейшим правом человека и использование его как способа введения подозрения в дело не адекватно юридической природе рассматриваемых явлений. С одной стороны, все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права, например, право на неприкосновенность. Такое право обеспечивает естественные возможности человека, его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности. Государство закрепило соответствующее право в законе и должно обеспечить его реализацию. С другой стороны, подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, имеет иной статус по назначению, содержанию, последствиям. Например, подозрение является серьезным вторжением в область прав человека, оно обязывает, защищая общественных интересов, вторгнуться в сферу личных интересов, обеспечивая защиту большинства от преступных посягательств;

- подозрение первично по отношению к последующим проводимым действиям. Так, сначала необходимо сформулировать подозрение как основание, а затем провести соответствующие действия. В частности, подозрение создает право правоприменителя задержать лицо или заключить его под стражу;

- при принятии решения о задержании или заключении под стражу лица необходимо сформулировать обоснованное подозрение. Таким образом, создается качественная характеристика подозрения, которая в свою очередь,

⁷² Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

обязывает следователя, дознавателя провести мероприятия, в результате которых может быть получена информация, обосновывающая подозрение;

- использование задержания, заключения под стражу как способов легализации подозрения в уголовном деле, влечет процессуальные потери, так как у них разная юридическая природа:

- основания подозрения не совпадают с основаниями применения задержания и заключения под стражу, например, названные меры применяются за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда;

- цель задержания и реализации подозрения в уголовном деле разные, например, цель задержания состоит в передаче лица судебному органу;

- установление судом незаконности задержания и заключения под стражу в ходе проверки не означает установление факта незаконности подозрения.

Порядок применения норм Конвенции в российском уголовном процессе вызывает массу нареканий со стороны граждан, что влечет значительное число жалоб в Европейский суд по правам человека. Ю. Ю. Уланова указывает на несовершенство уголовно-процессуального закона и «медленную» имплементацию международно-правовых норм в УПК. Анализ изменений (а они уже дважды вносились в ст. 97 и в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, предусматривающих основания для избрания заключения под стражу) уже сам по себе свидетельствует о ее несовершенстве. Так, Федеральным законом № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 1 ст. 108 УПК РФ была дополнена указанием на необходимость учета и отражения в судебном решении конкретных, фактических обстоятельства, на основании которых судья пришел к выводу об избрании именно заключения под стражу, а не иной меры пресечения⁷³. Это изменение как раз явилось реализацией Постановления Европейского суда по

⁷³ Уланова Ю. Ю. О проблемах реализации статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 5.

делу «Смирновы против Российской Федерации»⁷⁴, установившего нарушение со стороны государства п. п. 1 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 8 Конвенции.

Обратим внимание на некоторые решения ЕСПЧ, определяющие качества подозрения. Так, в Постановлениях Европейского суда по делу Калашникова (от 15 июля 2002 г.⁷⁵) и по делу Худоерова (от 8 ноября 2005 г.⁷⁶) говорится об обязанности суда при решении вопроса о содержании обвиняемого под стражей выяснять «наличие разумно обоснованного подозрения в отношении задержанного лица в совершении им преступления».

Отметим, что в УПК РФ не предусмотрена обязанность дознавателя, следователя, фиксировать в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу наличие разумно обоснованного подозрения, и соответственно обязанность судьи – устанавливать наличие в документе такого тезиса и подтверждающих его фактов.

Об обоснованности подозрения как основании ареста ничего не было сказано ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷⁷, ни в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления»⁷⁸. Однако, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу,

⁷⁴ Журнал российского права. 2004. № 6. С. 108 - 124.

⁷⁵ Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). М., 2004. С. 88 - 115.

⁷⁶ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2006. № 7. С. 57 - 99.

⁷⁷ В п. 4 указывалось следующее: «Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5. С. 12.

⁷⁸ Цит. по: Уланова Ю. Ю. О проблемах реализации статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 5.

залога и домашнего ареста» сказано об обязанности суда проверить обоснованность подозрения, которое, как указал Верховный Суд, предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ (п. 2)⁷⁹. Подтверждение и развитие это положение получило в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В свете приведенной информации представляется важным обеспечить преемственность, согласованность и взаимодополняемость внутригосударственных актов в части реализации положений об обоснованности подозрения как основания задержания и заключения под стражу лица. Тогда на следователя, дознавателя будет возложена обязанность, отражать в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу тезис о наличии разумно обоснованного подозрения, подтверждать его фактами. В свою очередь, судья должен будет проверить наличие соответствующей информации и аргументации в документе. При таком подходе заинтересованные лица смогут использовать гарантию по обжалованию именно подозрения. А органы контроля (руководитель следственного органа, судья) и надзора (прокурор), рассматривая соответствующую жалобу, обеспечат качество реализации подозрения.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года рассматриваются основания изоляции лица от общества:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

⁷⁹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 1.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой» (ст. 9)⁸⁰.

Приведенные положения во взаимосвязи с национальным законодательством России в части правового установления способов легализации подозрения и введения подозреваемого в уголовное дело позволяют сформулировать следующие рассуждения и вывод.

1. Одновременная реализация права человека на свободу и личную неприкосновенность и подозрения ущемляет высокий статус обоих понятий. Право на неприкосновенность лица не должно быть отягощено иными статусами, например, подозрением. Право человека на свободу и личную неприкосновенность по своему содержанию не предназначено для использования как способ введения подозрения в уголовный процесс. Однако и подозрение имеет право на автономное существование ввиду его значимости и

⁸⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

востребованности. Произвольность и отступление от процедуры ограничения свободы мы усматриваем при попытке использовать задержание и заключение под стражу как способы легализации подозрения и введения в уголовное дело подозреваемого. Такой подход не может обеспечить качественную реализацию подозрения и соответственно прав и свобод подозреваемого. Например, подозреваемый имеет право давать объяснения по поводу подозрения. Однако при ограничении его права на неприкосновенность и одновременном выдвижении подозрения, он может получить информацию не о подозрении, а об основаниях его изоляции. Кроме того, основания ограничения права гражданина на неприкосновенность не совпадают с основаниями подозрения.

2. В документе делается акцент не на подозрении, а на обвинении, которое сообщается задержанному и арестованному лицу. Тогда можно предположить, что обвинение используется как основание для изоляции лица от общества.

3. При наличии гарантий явки в суд лицо может быть освобождено, чем прекращается действие способов введения подозреваемого в уголовное судопроизводство, но не подозрения по существу. Тогда получается юридический отказ от подозрения при его фактическом существовании и отсутствии необходимой процедуры. Вот еще один аргумент в пользу необходимости разработки концепции подозрения.

4. Незаконность задержания как способа легализации подозрения и введения подозреваемого в уголовное дело влечет его освобождение. Однако незаконность задержания не означает незаконность подозрения. Однако такие решения автоматически создают именно такие последствия.

5. Незаконность ареста или содержания под стражей, а не незаконность подозрения, влечет право на компенсацию. Тем не менее, именно подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, как сомнение в добропорядочности гражданина, должно быть оценено компетентными органами с позиции законности и обоснованности. Такая оценка в последующем должна повлечь юридически значимые последствия.

Подозрение является многонациональным понятием, что прослеживается в актах, регулирующих порядок международного сотрудничества. Это: Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.; Европейская конвенция «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 20 апреля 1959 г.; Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 г.; двусторонние и многосторонние международные договоры о правовой помощи, участницей которых является Российская Федерация (например, Резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г.

Согласно приведенным актам подозрение реализуется правоохранительными органами разных государств при осуществлении следующих видов деятельности:

- передача материалов возбужденного уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования в случае совершения преступления на территории РФ иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории РФ;

- возбуждение уголовного преследования против российских граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории других государств и вернувшихся на территорию РФ;

- выдача иностранному государству иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории РФ, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам запрашивающего государства.

При таком взаимодействии необходимо обеспечить преемственность понимания подозрения при его реализации разными субъектами, при допуске его «национального окраса», что вновь создает потребность разработки понятийного аппарата рассматриваемого термина.

Анализируя римский статут международного уголовного суда, принятый Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда 17 июля 1998 года, обратим внимание на использование в названном документе термина «обвинение». Согласно п. 5 ст. 61 прокурор поддерживает каждый пункт обвинения доказательствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется. Выделим значимые положения:

- предметом обвинения являются лицо, совершившее преступление, и обстоятельства преступления;
- основания формулирования обвинения – это доказательства;
- критерии информации – это достаточная и существенная информация.

Рассматривая подозрение как этап, предшествующий обвинению, можно сформулировать два тезиса. Во-первых, подозрение может не обладать такой же степенью убедительности как обвинение. Во-вторых, в рамках реализации подозрения нет необходимости устанавливать существенные основания. Тогда подозрение можно рассматривать как предположение о причастности лица к преступлению, основанное на информации, не обладающей статусом доказательств. Однако при рассмотрении подозрения как альтернативы обвинения, можно сформулировать подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, характеризующееся высокой степенью вероятности, подтвержденное достаточными данными. Кроме того в анализируемом документе идет речь о прокуроре, поддерживающем обвинение, а такая деятельность осуществляется в суде. Тогда предполагаем, что подозрение реализуется в досудебном производстве, а обвинение в суде.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»⁸¹. В документе содержится ряд положений, имеющих отношение к предмету вопроса, и определяющих механизм

⁸¹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1996. № 1.

реализации международных актов на территории России, которые, полагаем должны учитываться российскими правоприменителями при реализации подозрения.

В частности, в пункте 5 названного акта прописано, что «судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для России международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора РФ.

При этом необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

В свою очередь Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров РФ»⁸² также содержит ряд важных положений.

В целом их анализ позволяет сформулировать рекомендации в части учета норм международного права при реализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Исходя из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам⁸³ и нормам международного права⁸⁴, а также международным договорам Российской Федерации⁸⁵ являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Согласно пункту «б» части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна

⁸² Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 12.

⁸³ Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

⁸⁴ Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

⁸⁵ Под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Такое решение отражено в Федеральном законе от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти России, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся России, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных

лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

При этом важно обратиться к положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П⁸⁶. Анализ названного документа позволяет акцентировать внимание на следующих положениях:

- Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств;

- ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации;

- Россия может в порядке исключения отступить от выполнения

⁸⁶ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации;

- отступление от толкующих и применяющих Конвенцию о защите прав человека и основных свобод постановлений Европейского Суда по правам человека имеет место и в практике европейских государств, хотя также в исключительных случаях и при наличии достаточно веских причин;

- Конституционный Суд Российской Федерации признает значимость деятельности ЕСПЧ по выявлению недостатков национального правового регулирования и по предложению путей к их устранению;

- государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, - правомочны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции;

- в случае если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению.

Ученые отмечают использование в правовой системе РФ международных неправовых норм в регулировании правовых отношений. Влияние, оказываемое

такими нормами на отдельные компоненты национальной правовой системы (внутреннее право, практику, правосознание), показывает, что «мягкое» право способно служить дополнительным регулятором внутригосударственных отношений наряду с «твердым» правом. ММП «подключается» уже на этапе законодательного регулирования: оно накладывает отпечаток на развитие внутреннего права и способствует учету международных стандартов и тенденций международного регулирования. Это может свидетельствовать об *opinio juris* в отношении конкретных правил и способствовать становлению обычных норм международного права⁸⁷.

Необходимо обратить внимание на понимание подозрения в актах Европейского суда по правам человека. Такой подход может предоставить необходимую информацию для осмысления и разработки качественного понятийного аппарата подозрения и предложить законодателю, а также правоприменителю эффективный механизм его реализации в российском уголовном процессе во взаимосвязи с установлениями ЕСПЧ.

Ученые указывают на дискуссионность вопроса о характере постановлений Европейского суда по правам человека и их значении в правоприменительной практике. П. Лаптев пишет, что суд, применяющий Европейскую конвенцию, должен следовать юридической традиции применения данного документа. Во всяком случае, делать указание на выходные данные постановления Европейского суда, из которого были заимствованы суждения по существу дела⁸⁸. Г. Курдюков и С. Александров выделяют два сформировавшихся подхода. Одни исследователи подчеркивают обязательную силу только тех постановлений Суда, которые вынесены с участием соответствующего государства. Другие ученые отмечают обязательный характер всех постановлений Европейского суда, как адресованных непосредственно

⁸⁷ Марочкин С. Ю., Халафян Р. М. Международное "мягкое" право в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6.

⁸⁸ Лаптев П. А. Российское правосудие и Европейский суд по правам человека // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : Материалы Всерос. совещ. М., 2004. С. 32.

соответствующему государству, так и вынесенных в адрес иных государств⁸⁹. В. Лазарев указывает, что учет принципиальных позиций ЕСПЧ, гармонизирующих внутреннюю и международную правовые системы, является обязанностью правотворческих органов. Было бы правильно установить в этом отношении некие обязанности Правительства РФ как субъекта законодательной инициативы⁹⁰.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» предусмотрена обязательность для судов правовых позиций ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях суда (п. 2).

На наш взгляд, правоохранительным органам, реализующим подозрение в разной степени на разных этапах уголовного судопроизводства (суд, органы предварительного расследования, прокуратура) важно знать и использовать позицию ЕСПЧ в практике, как дополнительный инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина, однако отдавая предпочтение конституционным ценностям Российской Федерации. Такой подход оправдан в силу юридического значения решений ЕСПЧ для России и способен поднять на более высокий уровень гарантированность абсолютных прав граждан, минимизировать количество жалоб граждан Российской Федерации в ЕСПЧ, обеспечить экономию денежных средств российского государства, сохранить приоритет основополагающих материальных и процессуальных норм национального права.

Кроме того, анализ внутрироссийского и внешнего понимания качества реализации подозрения показывает наличие проблем.

С одной стороны, уровень реализации положений и порядок применения норм Конвенции в российском уголовном судопроизводстве вызывает массу нареканий со стороны граждан, что влечет многочисленные обращения в

⁸⁹ Курдюков Г. И., Александров С. В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. 2012. № 6. С. 16.

⁹⁰ Лазарев В. В. Место и роль суда в правовой системе // Журнал российского права. 2014. N 10.

Европейский суд по правам человека. А. И. Ковлер отмечает, что ...у России ... явно повышенная доля жалоб на нарушение так называемых абсолютных прав (...ст. 5 - право на свободу и личную неприкосновенность). Среди распространенных проблем во взаимосвязи с темой обратим внимание на (выделено автором):

- механическое, без учета индивидуальных обстоятельств, применение такой меры пресечения, как арест и содержание под стражей (более 5%);
- условия содержания в СИЗО (а также в КАЗ и ИВС), прежде всего их переполненность и качество медицинской помощи (12%);
- неэффективность расследования злоупотреблений в обращении с задержанными и подследственными в РОВД и в следственных органах (4%)⁹¹.

С другой стороны, и у Европейского Суда имеются претензии в адрес России. В частности, ЕСПЧ обозначил проблемы, которые должны быть рассмотрены властями России, а именно: «...вопрос... [о] тесной взаимосвязи между проблемой переполненности, которая должна рассматриваться в соответствии со статьей 3 Конвенции, и чрезмерной длительности досудебного содержания под стражей, которая, ... является нарушением ст. 5 Конвенции. Европейский Суд указал, что «...содержание под стражей должно быть исключительной мерой, а не нормой. До вынесения обвинительного приговора обвиняемый ...может быть взят под стражу, только если было убедительно доказано со ссылкой на конкретные факты и показания, собранные обвинением, что (i) имеется обоснованное подозрение, что он совершил преступление...»⁹².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в российском уголовном судопроизводстве заложены основания для увеличения уровня жалоб в ЕСПЧ, связанных со способами легализации подозрения в уголовном судопроизводстве и показывают необходимость принятия необходимых мер.

⁹¹ Ковлер А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году // Российский судья. 2012. № 4.

⁹² Жалобы N 42525/07 и 60800/08. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Итак, обратимся к некоторым решениям Европейского суда по правам человека, в которых рассматриваются статусы подозрения и подозреваемого, способов их легализации в уголовном процессе, просматривается возможная проблематика реализации подозрения в российском уголовном судопроизводстве.

Дело «Бордовский против Российской Федерации» было инициировано жалобой № 49491/99, поданной 19 октября 1998 г. в Европейскую комиссию по правам человека против Российской Федерации гражданином Белоруссии И. А. Бордовским в соответствии со статьей 25 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Среди различных вопросов, разрешаемых судом, акцентируем внимание на положениях, касающиеся двух способов легализации подозрения в уголовном деле – задержания и заключения под стражу и приведем несколько высказываний заявителя и контраргументацию ЕСПЧ.

Так, заявитель утверждал, что его содержание под стражей в России с целью выдачи в Белоруссию было незаконным, что он не был незамедлительно проинформирован о причинах его задержания и что у него не было возможности оспорить содержание под стражей в судебном порядке. Кроме того, заявитель указал, что на момент его задержания у властей Российской Федерации не было законных оснований для этого.

Данное утверждение не представляется правдивым: примерно за девять месяцев до задержания заявителя, власти Российской Федерации получили из Белоруссии информацию о том, что заявитель находится в международном розыске, и международный ордер на его арест. Европейский суд напомнил, что для того, чтобы быть «законным», содержание под стражей должно не только соответствовать национальному законодательству, но и целям такого ограничения, предусмотренным статьей 5 Конвенции. Относительно соблюдения национального законодательства понятие «законный» охватывает процессуальные положения права, равно как и материальные. Далее Европейский суд отметил, что поскольку эти положения, в сущности, отсылают

к национальному праву и обязательству государства соблюдать его материальные и процессуальные положения законодательства, прежде всего, национальные власти, а именно суды должны толковать и применять национальное право. Европейский суд напомнил, что пункт 2 статьи 5 Конвенции устанавливает основные гарантии, согласно которым задержанное лицо должно знать, почему его лишают свободы. Данное положение является неотъемлемой частью системы защиты: в силу пункта 2 каждому задержанному должно быть объяснено простым неспециальным языком, который он понимает, основные правовые и фактические основания его задержания, чтобы он мог, если полагает это необходимым, обратиться в суд, чтобы оспорить содержание под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции. Эта информация не обязательно должна раскрываться в полном объеме сотрудником правоохранительных органов при проведении им задержания. Вопрос о том, были ли достаточными содержание информации и своевременность ее сообщения, должен рассматриваться в каждом отдельном деле с учетом его конкретных обстоятельств (Постановление Европейского суда по делу «Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom) от 30 августа 1990 г., Series A, N 182, § 40). Европейский суд также напомнил, что если лицо задерживают по подозрению в совершении преступления, пункт 2 статьи 5 Конвенции не содержит требования о том, чтобы необходимая информация была сообщена лицу определенным способом, равно и о том, чтобы она содержала полный список обвинений, предъявляемых задержанному (Решение Европейской комиссии по делу «Х. против Германии» (X. v. Germany) от 13 декабря 1978 г., жалоба N 8098/77, DR 16, p. 111). Если лицо задерживают в целях его дальнейшей выдачи, предоставляемая ему информация может быть даже менее полная (Решение Европейской комиссии по делу «К. против Бельгии» (K. v. Belgium) от 5 июля 1984 г., жалоба N 10819/84, DR 38, p. 230)⁹³.

⁹³ Постановление Европейского суда по правам человека. Страсбург, 8 февраля 2005 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приведенная и иная аргументация позволила Европейскому суду не считать содержание заявителя под стражей «незаконным». Акцент на понимание законности содержания под стражей сделан ЕСПЧ в постановлении от 6 февраля 2014 г по жалобе N 48613/06 в деле «Зимин против Российской Федерации»⁹⁴, в котором прописано, что наличие и сохранение обоснованного подозрения в том, что задержанный совершил преступление, является определяющим условием законности содержания под стражей.

В свою очередь, дело «Бордовский против Российской Федерации» и принятое решение, позволяет сформулировать ряд тезисов, необходимых для разработки отечественного понимания подозрения.

Задержание несет разную процессуальную нагрузку. Например, - это действие, осуществляемое для выдачи лица, или же действие, проводимое при наличии подозрения. При задержании по подозрению в совершении преступления необходимо понимать, что означает подозрение именно в отечественном праве, поскольку законность данного действия связывается ЕСПЧ с соблюдением национального законодательства. Однако в отечественном праве отсутствует нормативное закрепление определения подозрения, что создает существенные трудности на пути полноценной реализации подозрения. Таким образом, возникает насущная потребность разработать определение подозрения.

Законность содержания под стражей обеспечивается путем соблюдения норм процессуального и материального права, установленных в национальном и международном законодательствах, а также целей, предусмотренных в ст. 5 Конвенции. Несоблюдение любого из параметров соответствующих законодательств позволяет установить незаконность действия. Но это не может автоматически подтвердить незаконность подозрения как отдельного правового явления. Тогда есть необходимость существенным образом разделить эти понятия.

⁹⁴ Постановление Европейского суда по правам человека. Страсбург, 6 февраля 2014 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вариативность поведения правоприменителя при задержании лица по подозрению в совершении преступления, заложена в отечественном законодательстве. Однако такой подход оставляет возможность нарушения прав граждан, закона и создание новых случаев обращения в суд в контексте реализации именно подозрения, как автономной правовой категории. Правила реализации задержания могут быть применены по усмотрению правоприменителя, тогда законность или незаконность их соблюдения может быть определена в каждом конкретном случае. Однако незаконность задержания не свидетельствует о незаконности подозрения.

Задержанному лицу сообщаются основания его задержания в той мере, в которой это определяется конкретными обстоятельствами. Однако при задержании по подозрению в совершении преступления и отсутствии понимания содержания подозрения, как в теории уголовного судопроизводства, так и основных понятиях (ст. 5 УПК РФ), представляется проблематичным разъяснить лицу сущность подозрения как основания задержания.

Следующее решение содержит указания на понимание оснований и качества подозрения. Г-жа Мюррей была арестована у себя дома в Белфасте военнослужащими Сухопутных войск Великобритании в 7.00 26 июля 1982 г. на основании статьи 14 Закона о Северной Ирландии (чрезвычайные полномочия) 1978 г. Статья 14 была заменена в 1987 г. нормой, которая устанавливала, что арест должен производиться по обоснованному подозрению. Эта норма предоставляла военным право производить арест и задержание на срок до четырех часов лиц, подозреваемых в совершении преступления, при условии, что подозрение, возникшее у производшего арест военнослужащего, было добросовестным. «Обоснованное подозрение» предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило правонарушение. Однако то, что может считаться «обоснованным», должно определяться с учетом всех обстоятельств.

Согласно заявлениям военных, г-жа Мюррей была арестована по подозрению в причастности к сбору денег для приобретения в США оружия для

Временной ИРА. В данном случае, национальный закон устанавливает более низкий порог обоснованности подозрения, говоря лишь о добросовестном подозрении.

Предметом обращения М. в суд был вопрос о соблюдении статьи 5 п. 1 «с» Конвенции, которая предусматривает: «с) законный арест или задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения...»

Анализируя акт суда, сгруппируем информацию, определяющую последующее судебное решение, подтверждающую факт наличия обоснованного подозрения.

Обращается внимание на сложившуюся сложную обстановку, требующую немедленного и силового реагирования в пределах правового поля. Несомненными фактами можно считать кампанию терроризма в Северной Ирландии, многочисленные жертвы, к которым она привела за прошедшие годы, и активное участие в этой кампании Временной ИРА. Право на арест, данное военным статьей 14 Закона 1978 г., представляет собой *bona fide* попытку демократически избранного Парламента подавить терроризм в рамках верховенства права. Тот факт, что статьи применявшегося Закона были изменены в 1987 г. в результате доклада Бейкера в том смысле, что арест должен производиться по обоснованному, а не просто «добросовестному» подозрению, не меняет сути сказанного.

Источники информации могут быть как процессуальными, так и вне (до) процессуальными. Правительство заявило и суд ему доверяет, что существует надежная, но конфиденциальная информация, обосновывающая подозрение в отношении г-жи Мюррей.

Полученная информация должна обладать статусом относимости, доброкачественности, а в совокупности достаточной для вывода о подозрении. Из показаний свидетелей следовало, что г-жа Мюррей действительно подозревалась в причастности к сбору средств для закупки оружия в США для Временной ИРА. Судья поверил показаниям военнослужащей, производившей

арест, капралу D, которая была охарактеризована как «явно честный свидетель». За несколько недель до ареста г-жи Мюррей два ее брата были осуждены в США в связи с закупкой оружия для Временной ИРА. Свидетельствуя в Высоком Суде, она подтвердила, что во время пребывания в США и у нее были контакты с братьями. Обстоятельства дел осужденных братьев свидетельствуют о сотрудничестве с «надежными людьми», проживающими в Северной Ирландии.

Итак, учитывая объем данных, полученных на исходной стадии, и особые сложности расследования террористических преступлений, Суд в свете всех вышеизложенных соображений считает, что имелось достаточно фактов и информации, дававших объективные основания подозревать г-жу Мюррей в преступном соучастии, выразившемся в сборе средств для Временной ИРА. Поэтому на основании конкретных обстоятельств настоящего дела Суд считает, что г-жа Мюррей была арестована и задержана по «обоснованному подозрению» в совершении уголовного преступления по смыслу статьи 5 п. 1 «с»⁹⁵.

Исходя из приведенной информации, обратим внимание на некоторые обстоятельства, позволяющие разобраться в статусе подозрения.

Подозрение должно обладать качеством обоснованности. Обосновать подозрение возможно конкретными и объективными фактами, информацией, в достаточной мере, указывающими на возможность совершения лицом преступления. При таком понимании подозрение можно рассматривать как вероятность, предположение причастности лица к преступлению. Тогда и степень обоснования должна быть адекватной пониманию подозрения.

Условиями определения обоснованности подозрения можно назвать:

- наличие «объективного наблюдателя», которого убедили полученные факты. Полагаем, что таким лицом должны выступать следователь и дознаватель как субъекты формирования подозрения, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как

⁹⁵ Европейский суд по правам человека. Судебное решение Мюррей против соединенного королевства. (Страсбург, 28 октября 1994 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

контролирующие лица, прокурор как орган надзора и судья, осуществляющий предварительный и последующий контроль;

- наличие «явно честного свидетеля». Полагаем, что здесь речь идет о необходимости оценки и проверки информации и придания ей добросовестного характера;

- учет тяжести преступления, территории его совершения, общественной значимости. Преступление может представлять большую угрозу для государства и общества. И здесь необходима быстрота реагирования, как для раскрытия преступления, так и для его предупреждения, что позволяет снизить уровень предмета и пределов установления.

В решениях ЕСПЧ во взаимосвязи с позицией России используется словосочетание «сильное подозрение»⁹⁶. В деле Семенова власти Российской Федерации утверждали, что подозрение о его причастности к сбыту наркотиков было особенно сильным. Столь высокий уровень подозрения подтверждался конкретной информацией: ФСКН завела дело на этого заявителя за 18 месяцев до проведения проверочной закупки, до проверочной закупки они прослушивали телефонные разговоры заявителя в течение недели на основании решения суда и содержание телефонных разговоров с 22 по 25 ноября 2005 г. выявило, что заявитель является наркозависимым лицом и систематически продает небольшие дозы героина, полученного от его дилера. Таким образом, предварительная информация была достаточной для проведения проверочной закупки в его деле.

Следующее дело, в котором развивается понимание обоснованности подозрения применительно к российской практике уголовного судопроизводства. Заявитель Гусинский со ссылкой на ст. 5 Конвенции указывал, что его содержание под стражей было незаконным и произвольным, т.к. отсутствовало «обоснованное подозрение» в том, что он совершил

⁹⁶ Европейский суд по правам человека. Дело Лагутин и другие против Российской Федерации. (Страсбург, 24 апреля 2014 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вменяемые ему деяния. Дело было инициировано жалобой N 70276/01, поданной в Европейский Суд 9 января 2001 г. против Российской Федерации гражданином России и Израиля В. А. Гусинским в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11 июня 2000 г. заявитель получил извещение о вызове в Генеральную прокуратуру РФ 13 июня 2000 г. для допроса в качестве свидетеля по другому уголовному делу. По прибытии заявителя в Генеральную прокуратуру России он был задержан. В постановлении указывалось, что в соответствии со ст. 90 - 92 и 96 УПК РСФСР следователь рассматривает мошенничество, в совершении которого подозревался заявитель, как серьезную угрозу для общества, как подлежащее наказанию исключительно в виде лишения свободы, более того, заявитель может препятствовать установлению истины по делу и пытаться скрыться от следствия и суда. 13 июня 2000 года Гусинский был заключен под стражу. Заявитель утверждал, что расследования займов ООО «Русское Видео» не были основаны на «разумном подозрении».

Европейский Суд напоминает, что для того, чтобы арест, произведенный на основании разумного подозрения, был оправданным согласно пункту 1 Статьи 5 Конвенции нет необходимости в том, чтобы полиция располагала доказательствами достаточными для предъявления обвинения в момент ареста или в течение времени нахождения заявителя под стражей (Постановление Европейского Суда по делу «Броуган и другие против Соединенного Королевства» (Brogan and Others v. United Kingdom) от 29 ноября 1999 г., Series A, N 145-B, § 53). Также нет необходимости в том, чтобы лицу, заключенному под стражу, было предъявлено обвинение, либо оно предстало перед судом. Целью заключения под стражу для допроса является продолжение расследования по уголовному делу, путем подтверждения или опровержения подозрений, которые дают основания для заключения под стражу (Постановление Европейского Суда по делу «Мюррей против Соединенного Королевства» (Murray v. United Kingdom) от 28 октября 1994 г., Series A, N 300-A, § 55). Однако требование того, чтобы подозрение формировалось на

разумных основаниях, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу. Того факта, что подозрение является добросовестным недостаточно. Выражение «разумное подозрение» означает наличие фактов, либо информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление (Постановление Европейского Суда по делу «Фокс, Кемпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom) от 30 августа 1990 г., Series A, N 182, § 32).

Европейский Суд полагает, что доказательства, собранные властями, проводившими расследование, могли «убедить объективного наблюдателя» в том, что заявитель мог совершить преступление, предусмотренное п. б ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество), а именно, через ряд притворных сделок, лишил государственную компанию права транслировать телевизионный сигнал.

Обратимся к словарю русского языка. Разумный – толковый, рассудительный, логичный, основанный на разуме, целесообразный. Разум – способность логически и творчески мыслить, высшая степень познавательной деятельности человека, ум, интеллект. Убедительный означает доказательный, настойчивый. Добросовестный – честно выполняющий свои обязанности. Честное – выражение уверения в истинности чего-нибудь. Достаточный – удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям⁹⁷.

Тогда разумность подозрения означает наличие предположения о том, что лицо причастно к совершению преступления, сформулированное объективным субъектом уголовного процесса, при наличии достаточных и убедительных оснований, полученных в ходе познавательной деятельности.

Следующее качество подозрения – обоснованность. ЕСПЧ неоднократно указывал, в том числе и в решениях по жалобам против России, что согласно подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательным условием заключения подозреваемого под стражу и

⁹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 534, 669, 137, 721, 144.

неотъемлемой частью гарантий против произвольного применения этой меры пресечения выступает наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления. «Обоснованное подозрение» предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление (Постановление ЕСПЧ от 16.07.2009 по делу Царьков (Tsarkov) против Российской Федерации, жалоба N 16854/03). При недостаточности доказательств причастности лица к преступлению заключение лица под стражу будет незаконно, даже если следствие располагает данными, указывающими на опасность сокрытия его от следствия и т.д.

Обратим внимание на информационное письмо заместителя Генерального прокурора РФ С. Г. Кехлерова «О некоторых постановлениях Европейского суда по правам человека» от 22 декабря 2010 г.⁹⁸. В документе отмечается, что обоснованное подозрение в совершении лицом преступления является обязательным условием законности содержания под стражей. Однако по истечении определенного срока оно перестает быть достаточным. В таких случаях необходимо установить другие основания, оправдывающие дальнейшее лишение свободы.

Приведенная информация позволяет указать как минимум на проблематичность, и как максимум на процессуальную сложность использования содержания под стражей как способа легализации подозрения в уголовном деле⁹⁹. Цель, основания, процедура содержания под стражей не адекватны правовой природе подозрения. Подозрение первично по отношению к заключению под стражу. Кроме того, такие основания содержания под стражей должны оправдать ограничение одного из основных прав человека – на неприкосновенность. Подозрение же представляет собой отдельную правовую категорию, подлежащую реализации вне такой меры принуждения.

⁹⁸ URL: [http:// www.genproc.gov.rti/ documents/ espch/ document-13698/](http://www.genproc.gov.rti/documents/espch/document-13698/).

⁹⁹ Названная проблема была заявлена автором в своих научных трудах. Например, см. Сопнева Е. В. Основания инициации подозреваемого в уголовном деле // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 179-181.

Здесь уместно обратить внимание на дело «Крупко и другие против Российской Федерации»¹⁰⁰, в рамках которого определяется отсутствие обоснованного подозрения, влекущего законность задержания в контексте статьи 5 Конвенции.

В частности, судом установлено нарушение требований статьи 5 Конвенции. В связи с чем, в порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителям 30 000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда. Итак, заявителями по делу являлись члены организации «Свидетели Иеговы». 12 апреля 2006 г. примерно 400 человек, включая четверых заявителей, собирались провести наиболее торжественное и значимое религиозное собрание «Свидетели Иеговы» в году, и в это время прибыло множество сотрудников милиции, которые оцепили университетское здание, арендованное для этого мероприятия. Четырнадцать членов конгрегации, включая заявителей, были отделены от остальной группы людей и посажены в сопровождении милиции в микроавтобусы, после чего их отвезли в местный отдел милиции, где они оставались около трех часов и были освобождены после полуночи. Четверо заявителей возбудили в национальных судах разбирательство, обжалуя, в частности, прекращение службы и их задержание. В окончательном решении, принятом в марте 2007 года, суды пришли к выводу, что милиция законно прекратила мероприятие, поскольку оно проводилось в помещении, непригодном для этого с точки зрения законодательства страны, и что три часа, проведенные заявителями в отделе милиции, не могли считаться задержанием. Однако по поводу соблюдения статьи 5 Конвенции, установлено, что имел место элемент принуждения, который, несмотря на краткую продолжительность задержания, является признаком лишения свободы в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявители предъявили свои удостоверения личности по требованию

¹⁰⁰ Европейский Суд по правам человека. Дело «Крупко против Российской Федерации» (Жалоба № 26587/07). Постановление (Страсбург, 26 июня 2014 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сотрудников милиции, ответили на их вопросы и подчинились их требованиям. Формально заявители не подозревались и не обвинялись в каком-либо правонарушении, и никакое уголовное или административное дело не было возбуждено в отношении них. Сотрудник отдела милиции признал в ходе внутригосударственного разбирательства, что не было выявлено признаков административного правонарушения. Следовательно, задержание заявителей не могло быть осуществлено «с тем, чтобы [они предстали] перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения» в значении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Таким образом, лишение свободы, которому были подвергнуты заявители, не имело какой-либо законной цели в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции и было произвольным.

Еще одно дело - «Зайцев против Российской Федерации», в рамках которого анализируется такой способ легализации подозрения как возбуждение уголовного дела. Вот выдержка из материалов дела: «Представляется, что в определенный период времени поступили сообщения о том, что сотрудники организации предположительно сливали дизельное топливо из служебных автомобилей. Соответственно, директор организации обратился в компетентные органы для проведения проверок. 21 февраля 2001 г. заявитель, возвращавшийся домой в сопровождении Х., был остановлен, и его автомобиль был осмотрен сотрудниками милиции. В автомобиле были обнаружены две канистры с дизельным топливом. Заявитель утверждает, что на вопросы сотрудников милиции он не сказал, что топливо было куплено, потому что испугался, и у него не было чека, чтобы доказать факт покупки. Именно поэтому он пояснил, что слил топливо из бака служебного автомобиля. Данные обстоятельства и неспособность заявителя предъявить какие-либо доказательства покупки топлива в момент его опроса сотрудниками милиции, позволили Европейскому Суду сделать вывод, что на тот момент имелось подозрение заявителя в совершении кражи. Европейский Суд отмечает, что роль сотрудников милиции в сложившейся ситуации, заключалась в составлении протокола осмотра и получении объяснений заявителя относительно того, откуда появились канистры

в его машине. Совершив данные действия, сотрудники милиции передали документы дознавателю, который, в свою очередь, составил рапорт на имя начальника, указав, что имеются основания для возбуждения уголовного дела в связи с подозрением заявителя в совершении кражи. На основании данного рапорта начальником было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя¹⁰¹.

В рассмотренной ситуации была установлена информация, позволяющая сформировать подозрение в отношении лица в совершении преступления – кражи. Это данные о том, что:

- сотрудники организации предположительно сливали дизельное топливо из служебных автомобилей;
- в служебном автомобиле были обнаружены две канистры с дизельным топливом;
- осмотренный автомобиль, из бака которого был слит бензин, являлся служебным транспортом;
- лицо, подозреваемое в причастности к преступлению, было сотрудником организации;
- правонарушитель в момент его опроса не сообщил, что он приобрел топливо самостоятельно.

Приведенные обстоятельства в их совокупности явились основаниями подозрения лица в совершении кражи и одновременно возбуждения уголовного дела. Здесь важно отметить, что основания для формулирования подозрения были получены в ходе проверки и проведения ограниченного количества мероприятий сотрудниками милиции, которые фактически инициировали подозрение. Следующим звеном в легализации подозрения стал дознаватель, который составив рапорт, указал в нем наличие оснований для возбуждения уголовного дела. Процессуальный же статус подозреваемому придал начальник,

¹⁰¹ Европейский Суд по правам человека. Дело «Александр Зайцев против Российской Федерации» (Жалоба № 39660/02). Постановление (Страсбург, 18 февраля 2010 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оформивший постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица. При таком понимании можно сделать вывод о первичности подозрения по отношению к последующим действиям, о возможности получения информации о подозрении в рамках проверочной деятельности, о причастности различных представителей правоохранительной системы к формированию подозрения.

В решениях Европейского суда по правам человека заложены основы понимания обвинения, которые имеют значение в поиске ответа на вопрос об оправданности его замены подозрением. Например, в решениях по делу «Девеер против Бельгии» от 27 февраля 1980 г., § 42; по делу «Скопеллити против Италии» от 23 ноября 1993 г., § 18; по делу «Калашников против Российской Федерации» от 15 июля 2002 г., § 124 обращается внимание на обвинение в самостоятельном и существенном значении данного термина. При принятии решения по делу «Девеер против Бельгии» суд указал на материальное (содержательное), а не формальное определение данного понятия. Чтобы установить, было ли предъявлено обвинение, он должен «не только рассматривать видимые обстоятельства, но и вникать в реалии разбираемого дела». Суд постановил, что «обвинение» применительно к целям Европейской конвенции может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение, что сказалось существенным образом на положении этого лица».

Таким образом, под обвиняемыми (подозреваемыми) Европейский суд понимает не только тех лиц, которым формально предъявлено обвинение или которые формально признаются обвиняемыми или подозреваемыми, но и всех тех лиц, в отношении которых предпринимаются какие-либо действия, подразумевающие такое подозрение, и которые могут серьезно повлиять на положение подозреваемого. К таковым, в частности, суд относит не только выдачу ордера на арест, но и обыск жилого помещения или личный обыск¹⁰².

¹⁰² Юношев С. В. Реализация положений ст. 6.1 УПК РФ в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека // Мировой судья. 2012. № 4.

Исходя из изложенного, выделим признаки обвинения: оно должно быть сформулировано компетентным органом; состоит в предположении о том, что лицо совершило преступление; подлежит отражению в официальном акте; доводится до сведения адресата (обвиняемого).

Во взаимосвязи с ранее рассмотренной информацией отметим, что наблюдаются как общие, так и отличительные свойства подозрения и обвинения. Так, подозрение не обладает статусом официального уведомления, оно «замаскировано» под различные действия, решения, право на неприкосновенность. Обвинение и подозрение являются предположением о причастности к преступлению.

Важен и вывод о том, что статус подозреваемого должны создать действия, осуществляемые при наличии фактического подозрения.

Итак, анализ международного уголовного судопроизводства в части понимания подозрения и взаимосвязанных с ним понятий позволяет сформулировать несколько значимых выводов.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и Россия признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Важно осуществить комплексный анализ положений международных договоров Российской Федерации, международных принципов и правил, решений Европейского Суда по правам человека, касающихся подозрения во взаимосвязи с положениями Конституции России. Однако, исходя из их значимости для повышения уровня защиты прав и свобод человека и гражданина и при непротиворечии конституционным установлениям, учесть в законах, подзаконных актах, теории и практике. Такой подход позволит обеспечить единство правоприменительной практики, минимизировать или исключить основания обращений граждан в ЕСПЧ в части нарушения правил реализации подозрения в уголовном судопроизводстве

России, поддержать суверенность российского государства.

Однако важно осуществить последовательный комплекс действий:

- систематизировать международные правила реализации подозрения и статуса подозреваемого;
- организовать последовательное теоретическое знакомство с ними правоприменителя, например, при получении высшего образования, в рамках правовой подготовки, повышения квалификации;
- обеспечить введение избранных сущностных правил в отечественное законодательство и их применение в уголовном судопроизводстве.

Международные акты закладывают основы понимания подозрения, моментов его формирования, качественных характеристик. Подозрение – это предположение о причастности лица к преступлению. Подозрение первично по отношению к последующим проводимым действиям. Однако реализация такого подхода российскими следователями и дознавателями затруднительна в связи с отсутствием всего понятийного аппарата подозрения. Допускается формулирование подозрения в рамках проверочной деятельности, субъектами ее осуществления. В дальнейшем при переходе к следующим этапам уголовного процесса, подозрение развивается. Но возможность формирования подозрения вне (до) процессуальной деятельности влечет необходимость создания статуса лица, в отношении которого оно реализуется, и гарантий защиты его прав, свобод и законных интересов. Кроме того, возможность производства в отношении лица действий, подразумевающих подозрение, должна повлечь создание участника таких отношений, которым может быть заподозренный. Статус подозреваемого не охватывает такие уровни формирования подозрения.

Полагаем, неоправданным легализацию подозрения при ограничении права человека на свободу и личную неприкосновенность путем применения задержания и заключения под стражу. Одновременное осуществление подозрения и абсолютного права человека влечет умаление процессуального значения подозрения, создает угрозу качественному применению рассматриваемого института. Юридическая природа указанных явлений разная.

Неприкосновенность личности, являясь естественной и абсолютной возможностью человека, обеспечивает его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности. Подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, является уголовно-процессуальным институтом, имеющим право на самостоятельное регулирование и реализацию в уголовном судопроизводстве. Подозрение влечет сомнение в добром имени человека, который с целью защиты своей чести и достоинства должен получить информацию о подозрении, а не об основаниях задержания или заключения под стражу. Подозрение является серьезным вторжением в область прав человека, которое должно быть компенсировано гарантиями от произвола. Однако задержание и заключение под стражу как способы легализации подозрения и ограничения конвенционного права человека на свободу и личную неприкосновенность не позволяют в полной мере представить рассматриваемый уголовно-процессуальный институт, и обеспечить качество его реализации. Например, задержание может быть использовано для выдачи лица, вне взаимосвязи с подозрением. Задержание и заключение под стражу в отличие от подозрения применяются в случаях особой необходимости. Содержание под стражей должно отвечать целям, изложенным в ст. 5 Конвенции, которые не распространяются на подозрение. Признание задержания незаконным не означает незаконность подозрения, но юридически его устраняет, оставляя фактическое действие. Подозрение же ввиду процессуальной значимости не должно быть «замаскировано» под действия и решения, имеющие иную природу, и нуждается в автономном теоретическом понимании и законодательном закреплении.

Предмет и пределы установления подозрения - это данные, указывающие на конкретные лицо, преступление, причастность лица к преступлению и соответственно достаточность таких данных.

Субъекты и участники формирования подозрения (следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, судья) должны быть объективны. Объективность достигается

различными способами. Например, в рамках кадрового отбора, регулярных проверок профессионального соответствия, контрольно-надзорной деятельности.

Качественные характеристики подозрения - это обоснованность, разумность, законность. Обоснованность подозрения определяется наличием достаточных данных, фактов, информации, позволяющих предположить причастность лица к преступлению. Разумность подозрения означает наличие фактов либо информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление. Законность подозрению придают соблюдение норм процессуального и материального права, закрепленных в российском законе, общепризнанных принципов, норм международного права, международных договоров Российской Федерации, являющихся непосредственно действующими в пределах юрисдикции России. Однако в национальном праве России нет правового закрепления статуса подозрения. При таком положении будет проблематичным выяснять соблюдение национальных правил реализации подозрения. Тогда настойчивой необходимостью является разработка соответствующей концепции подозрения.

Приведенные формулировки создают рекомендации российскому правоприменителю:

- степень обоснованности подозрения может быть меньшей, по сравнению с обвинением;
- в основе подозрения могут быть данные, информация, не обладающая статусом доказательств;
- достаточность данных позволяет определить предмет доказывания: лицо, преступление, причастность лица к преступлению;
- объективным наблюдателем или же субъектом и участником формирования подозрения могут быть следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, судья;
- необходимо обеспечить соблюдение норм процессуального и материального права, закрепленных в российском законе, учесть

общепризнанные принципы, нормы международного права, международных договоров Российской Федерации.

При этом важно создать последовательность и преемственность реализации подозрения различными лицами на разных этапах уголовного судопроизводства. Первоначально следователь и дознаватель формируют подозрение и отражают его в процессуальных документах. Затем контрольно-надзорные органы проверяют качество отражения подозрения в материалах уголовного дела. В дальнейшем уполномоченные органы разрешают жалобы на качество (обоснованность, законность) подозрения.

Международные документы содержат указание на понимание, как подозрения, так и обвинения. Общим качеством обвинения и подозрения является то, что они выступают в качестве предположения о том, что лицо причастно к преступлению. Отличительным свойством является разная степень убедительности: у подозрения она меньше. Полагаем, что подозрение как предположение о причастности лица к преступлению, основанное на данных «средней» убедительности, может быть рассмотрено как основной вид досудебного уголовного преследования. При этом, обвинение как предположение о том, что лицо совершило преступление, может быть основано на данных «большей» убедительности, но при окончании досудебного производства.

Глава 3. ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Законодательные и теоретические основы развития института подозрения в уголовном процессе России

Ввиду правового закрепления подозрения и необходимости его реализации в уголовно-процессуальной практике он нуждается в понимании, то есть в постижении содержания, смысла, значения процессуального положения подозрения.

В различных нормах УПК РФ (например, п. 2 ч. 4 ст. 46, ч. 1 ст. 91, ч. 3 ст. 103) упоминается слово «подозрение», что закладывает его законодательные основы. Кроме того, элементы подозрения частично разработаны в теории уголовного процесса. Тем не менее, его дальнейшая комплексная проработка отвечает потребностям теории и практики уголовно – процессуальной деятельности. Вместе с тем, эффективность решения задач уголовного судопроизводства во многом зависит от того, насколько полно и четко, правильно и оптимально осмыслены характеристики подозрения как основы реализации многих решений и осуществления действий в уголовном судопроизводстве.

В теории уголовного процесса используются различные словосочетания: «институт подозрения»¹⁰³, «институт подозреваемого»¹⁰⁴, «подозрение»¹⁰⁵.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном праве уместно говорить именно об институте подозрения. Разработка характеристик института подозрения в уголовном процессе вызывает потребность обращения к основам и выяснения признаков уголовно-процессуального института.

¹⁰³ Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 23.

¹⁰⁴ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

¹⁰⁵ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 54.

Прежде всего, что такое институт права. Приведем несколько определений. Институт права – это обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права¹⁰⁶. Институт права обеспечивает цельное самостоятельное регулирование четко обозначенной группы отношений. Институт права регулирует и одно отношение, достаточно важное для механизма правового регулирования, например, правовой статус подозреваемого. Институту права свойственны общие положения и специфические юридические понятия¹⁰⁷. Институт уголовно-процессуального законодательства – совокупность норм уголовно-процессуального закона, регулирующие однотипные общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства (институт подозреваемого и т.д.)¹⁰⁸.

Таким образом, уголовно – процессуальный институт как разновидность института права обладает его характеристиками, а значит, имеет специфические совокупность норм, регулирующих указанный институт, цель и задачи, основания возникновения и прекращения, субъектов и порядок осуществления, гарантии его законного и обоснованного применения.

Подозрению в уголовном процессе свойственны основные уголовно-процессуальные понятия в их своеобразии, показывающие специфику рассматриваемого института и подтверждающие право на его существование.

Прежде всего, в УПК РФ уже закреплены нормы, которые регламентируют отношения, возникающие при реализации способов легализации подозрения в уголовном деле. В частности при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (раздел 7 УПК РФ), при задержании лица по подозрению в совершении преступления (глава 12 УПК РФ), при применении или избрании меры пресечения (глава 13 УПК РФ), при

¹⁰⁶ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 231.

¹⁰⁷ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 378.

¹⁰⁸ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. Учебник для юридических вузов и факультетов. Санкт-Петербург. 2009.

уведомлении лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ). Кроме того, УПК РФ содержит и иные правила реализации подозрения в уголовном процессе, например, в ст. 46, главе 16 УПК РФ. Совокупность норм, устанавливающих подозрение, и составляют институт подозрения, то есть в наличии первый признак уголовно-процессуального института – это автономная группа норм, содержащая правила реализации подозрения в уголовном процессе, однако недостаточная для полноценного правового регулирования, что вызывает потребность в восполнении правовых пробелов.

При реализации рассматриваемого института возникают уголовно-процессуальные отношения, реализуемые субъектами и участниками подозрения в определенном порядке при наличии установленных законом оснований. Например, задержание лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91 УПК РФ влечет возникновение определенного рода отношений, направленных на выполнение установленных законом правил. Так, дознаватель, следователь обязан уведомить кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица также влечет определенные действия: составление постановления, направление копии прокурору (ст. 146 УПК РФ). Применение меры пресечения в виде заключения под стражу, создающее подозреваемого в уголовном процессе сопряжено с реализацией соответствующих правил: обращение в компетентный орган, его рассмотрение и разрешение (ст. 108 УПК РФ). При оформлении уведомления о подозрении дознаватель должен направить его копию подозреваемому (ст. 223.1 УПК РФ). В свете изложенного наблюдается автономность и специфичность отношений, которые приводят к существованию отдельного института – подозрения. Таким образом, установлен второй признак уголовно-процессуального института – наличие адресных уголовно-процессуальных отношений, нацеленных на качественную реализацию подозрения.

Институт подозрения реализуется в определенной уголовно-процессуальной форме, что свидетельствует о наличии третьего признака. Уголовно-процессуальная форма подозрения заключается в формировании подозрения, его отражении в уголовном деле путем соблюдения порядка вовлечения лица в уголовный процесс в качестве подозреваемого при осуществлении действий, установленных законом, и оформляемых при этом документов. Обращение к решению Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П¹⁰⁹, показывает возможность и необходимость реализации подозрения в своей специфической уголовно-процессуальной форме. Суд пишет, что подозрение подлежит установлению только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. На данный момент отсутствует унифицированная форма реализации подозрения, которая рассредоточена в различных процессуальных порядках применения способов, посредством которых второстепенно легализуется подозрение.

Уголовно-процессуальные функции подозрения как четвертый признак рассматриваемого института выполняют участники уголовного судопроизводства, которые расследуют дело и иным образом принимают в нем участие. На наш взгляд, правильнее было бы говорить о субъектах и участниках института подозрения. Ведь из всего многообразия лиц (следователь, потерпевший, свидетель), которые, так или иначе, могут участвовать в реализации подозрения в уголовном процессе только некоторые из них, например, следователь, дознаватель могут придать этому институту официальный характер. Иные лица оказывают содействие в формировании подозрения в уголовном процессе. В связи с чем, полагаем уместным говорить о субъектах подозрения (следователь, дознаватель), то есть лицах, которые уполномочены законом инициировать подозрение, и участниках подозрения,

¹⁰⁹ Обзор практики Конституционного Суда РФ за третий-четвертый квартал 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которые выполняют вспомогательную функцию при легализации подозрения. К таким лицам относятся, например, свидетель, сообщаящий информацию, позволяющую подозревать лицо в совершении преступления, подозреваемый, информирующий следователя о соучастнике преступления.

Институту подозрения свойственна и своя система гарантий, как пятый признак уголовно – процессуального института. Уголовно-процессуальные гарантии института подозрения представляют собой совокупность способов, приемов, методов, посредством которых обеспечивается законность и обоснованность подозрения в уголовном процессе. Среди них: возможность обращения к защитнику (ст. 16 УПК РФ) и обжалования решений суда, прокурора, следователя, дознавателя в части подозрения (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право давать показания по поводу подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), на реабилитацию (глава 18 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные акты как проявление института подозрения являются актами, содержащими документальное отражение начала и прекращения подозрения в уголовном деле, а также последствий принятия соответствующих решений. В соответствии с ч. 1 ст. 46, ст. 91, 101, 146, 223.1 УПК РФ – это документы, отражающие факт реализации подозрения путем составления постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления об избрании меры пресечения, уведомления о подозрении. Однако такой вариант ввода подозрения в уголовное дело как второстепенного явления «размывает» процессуальные границы существования именно подозрения и его значимых последствий.

Итак, выявлено шесть признаков института уголовно-процессуального права, свойственных подозрению, что позволяет придать ему соответствующий статус.

Вместе с тем, полагаем необходимым разработать подозрение понятийно и содержательно. Данное предложение обосновывается следующими положениями.

Подозрение в уголовном процессе первично по отношению к иным видам сомнения в добропорядочном поведении гражданина.

Первичность подозрения и эффективность его реализации может определить качество дальнейшего производства по уголовному делу.

Важнейший, первичный институт уголовно-процессуального права должен иметь достаточный уровень теоретической разработки, автономное законодательное закрепление.

Концентрация основных характеристик подозрения придаст ему лаконичный, системный, заверченный характер.

Систематизация элементов подозрения обеспечит эффективность деятельности контрольно-надзорных органов по обеспечению законности, обоснованности, мотивированности, справедливости реализации подозрения в уголовном деле.

Реализация подозрения влечет значимые уголовно-процессуальные последствия, например, создание процессуального статуса подозреваемого и применение негативных последствий в отношении гражданина. При этом подозрение может не перейти в иной этап – обвинение.

Недостаточная проработанность вопросов, связанных с подозрением лица в совершении преступления, влечет недостатки на практике при применении рассматриваемого института органами предварительного расследования, ущемление законных прав и свобод граждан, например, право на честное имя, свободу.

В теории уголовного процесса, на практике наблюдается определенная сложность в понимании природы возбуждения уголовного дела, задержания, меры пресечения как способов легализации подозрения, что проявляется в многочисленных научных дискуссиях. Причем они продолжают длительный промежуток времени и все еще не потеряли своей актуальности.

Способы легализации подозрения в уголовном процессе не отвечают потребностям практики. Так, применение задержания по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ, допустимо, если совершено

преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Заключение под стражу применяется, если совершено преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет, а в исключительных случаях до 3 лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Однако в Уголовном кодексе РФ указаны преступления, совершение которых не влечет такую меру наказания как лишение свободы. Недопустимость применения лишения свободы говорит о невозможности провозглашения подозрения в уголовном деле путем применения задержания или заключения под стражу.

При вынесении нескольких решений, например, о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, принятии его к своему производству, провозглашении появления подозреваемого, отражаемых в одном процессуальном документе, допускается их смешение с одной стороны, а с другой стороны - документ «может не вместить» столь большой объем информации. Например, выделение уголовного дела производится на основании постановления следователя, дознавателя. В постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела, если оно выделяется в отдельное производство для осуществления предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица (ч. 3 ст. 154 УПК РФ). Таким образом, постановление должно содержать информацию в части трех решений: о возбуждении уголовного дела, о выделении уголовного дела, о провозглашении подозрения. Вряд ли правильно придавать постановлению столь большой объем информации.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки иных способов легализации подозрения в уголовном процессе в частности и разработки его в целом. Причем таких способов, которые позволят устранить выявленные проблемы, достичь целей и задач института подозрения в уголовном процессе, придать ему оптимальный и законный характер. При этом, необходимо разобраться в понятиях, лежащих в основе применения подозрения, не допустить их смешения. Статус подозреваемого, «замаскированный» в

четырёх способах легализации подозрения, также вызывает к совершенствованию.

Однако нуждается в разработке и само понятие «подозрение». Ведь термины «институт подозрения» и «подозрение» не тождественны. При этом нельзя не отметить, что понятие «подозрение» не закреплено в уголовно-процессуальном законе в отличие, например, от понятия «обвинение» (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Важнейшее понятие уголовно-процессуальной деятельности, влекущее сомнение в добром имени гражданина, применение правил, ограничивающих права и свободы граждан, не имеет правового регулирования. Однако и в научном мире нет единства в понимании подозрения, что также не позволяет законодателю ввести в закон научно разработанного определения рассматриваемого явления. Правоприменители же, столкнувшись с необходимостью создания статуса подозреваемого, обращаются к способам реализации подозрения, при этом, не задаваясь целью сформулировать подозрение в соответствующих процессуальных актах. Перед участниками уголовного судопроизводства также сформулирована сложная для выполнения задача: разъяснить, в чем подозревается лицо, и дать объяснения и показания по поводу подозрения (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). На наш взгляд, представляется проблематичным разъяснить и дать объяснения по поводу подозрения, при отсутствии его законодательного установления.

Кроме того, необходимо обратить внимание на законодательное обеспечение того, что во многих случаях в рамках уголовного процесса реализуется именно подозрение, а не обвинение. Во-первых, производство по уголовному делу может быть окончено без реализации обвинения. Во-вторых, при предварительном расследовании в форме дознания основной функцией дознавателя является функция подозрения, поскольку обвиняемый в таких случаях появляется в конце производства по уголовному делу при составлении обвинительного акта или постановления.

Приведем результаты опроса правоприменителей.

	Как часто статус подозреваемого переводился в статус обвиняемого? (Приложение 1)	Как часто статус подозреваемого не переводился в статус обвиняемого? (Приложение 1)
100%	34,6	0
75%	50	3,8
50%	3,8	3,8
25%	3,8	42,3
0%	0	38,5
иное	7,7 % (90-95%)	11,5 % (5-10 %)

При этом на вопрос: «Было ли у Вас в производстве уголовное дело без такого участника уголовного процесса как подозреваемый?» 59 % ответили положительно, указав, что при возбуждении уголовных дел по факту, и 41 % - отрицательно (Приложение 1).

При ответе на вопрос: «Было ли у Вас в производстве уголовное дело без такого участника уголовного процесса как обвиняемый?» 77,7 % ответили положительно, указав, при прекращении уголовного дела, и 22,2 % - отрицательно (Приложение 1).

Б. Гаврилов формулирует предложения по изъятию из УПК РФ института предъявления обвинения и замены его на уведомление о подозрении в совершении преступления. Среди его аргументов: УПК РФ, по сути, нивелировал разницу в правовом статусе подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47). Подтверждением необходимости реорганизации института предъявления обвинения может служить отсутствие как такового данного института при производстве предварительного расследования в форме дознания¹¹⁰.

Таким образом, отсутствие четкого понимания подозрения, игнорирование необходимости разработки понятийного аппарата в целом, влечет последующее

¹¹⁰ Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения : современное состояние и пути совершенствования // Адвокатская практика. 2009. № 4.

«туманное» законодательное регулирование института в целом, а также фактическое отсутствие реализации именно подозрения на практике.

Отсюда полагаем важным разработать характеристики подозрения:

- 1) определение подозрения;
- 2) цели и задачи подозрения;
- 3) требования, предъявляемые к подозрению;
- 4) субъекты и участники подозрения;
- 5) виды подозрения;
- 6) начало и прекращение подозрения;
- 7) обжалование подозрения.

Обратим внимание на результаты опроса: 34,6 % респондентов отметили, что подозрение не в полной мере разработано в УПК РФ и соответственно 65,4 % указали, что в полной мере. При этом на вопрос: «Считаете ли Вы возможным ввести в УПК РФ главу «Подозрение в совершении преступления», указав в ней все характеристики (основания и субъектов реализации, виды, порядок применения и т.д.)?» 69 % ответили - да и 30,7 % - нет (Приложение 1). Полагаем, что объединение положительных ответов позволяет отметить, что теоретикам и практикам уголовного судопроизводства не хватает имеющихся законодательных установлений статуса подозрения, что создает возможность предложения им понятийный аппарат подозрения.

Подозрение – это аргументированное предположение о том, что лицо причастно к преступлению, официально сформулированное уполномоченным лицом.

Признаками подозрения, исходя из приведенного понятия, служат:

- 1) подозрение – это предположение, которое обосновано фактическими данными¹¹¹;

¹¹¹ Анализ фактических данных как основания формулирования подозрения и создания процессуального статуса подозреваемого был предпринят автором в монографии. См. Сопнева Е. В. Теоретическая модель процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе / Е. В. Сопнева : Монография. Ставрополь, 2010. 103с.

- 2) подозрение формулируется в отношении лица, которое совершило (готовило) преступление или иным образом к нему причастно;
- 3) подозрение формируется уполномоченным лицом;
- 4) подозрение официально высказано.

Н. А. Козловский понимает под подозрением форму причастности лица к совершенному преступлению, выраженную в виде выводов органов судопроизводства и оформленную специальным процессуальным актом о предположительно преступном характере его деяний и необходимости привлечения его в качестве подозреваемого¹¹². И. А. Пантелеев рассматривает подозрение как решение органа уголовного преследования о причастности лица к совершению расследуемого преступления¹¹³. По мнению Ю. А. Ляхова и Ю. Б. Чупилкина подозрение - это лишь наличие сведений (фактических оснований), которые формируют внутреннее убеждение следователя, дознавателя, о возможном (вероятном) совершении преступления определенным лицом¹¹⁴. Подозрение с формально-юридической стороны означает, что еще недостаточно доказательств для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, то есть недостаточно доказательств, позволяющих утверждать, какое именно деяние, предусмотренное уголовным законом (тяжкое, особо тяжкое и т.д.), совершено и что данное деяние совершено именно этим лицом¹¹⁵.

При этом полагаем, что процедура провозглашения подозрения в уголовном деле может включать следующие элементы.

1. Установление фактических данных, позволяющих предположить, что конкретное лицо причастно к преступлению.
2. Составление специализированного акта.

¹¹² Козловский Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 51.

¹¹³ Пантелеев И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 106.

¹¹⁴ Ляхов Ю. А., Чупилкин Ю. Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. N 12.

¹¹⁵ Лавдаренко Л. И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. 2015. N 6.

3. Вызов подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.

4. Явка подозреваемого к следователю или дознавателю для ознакомления с подозрением.

5. Разъяснение подозреваемому его прав и обязанностей и вручение ему соответствующего перечня (памятки) прав и обязанностей.

6. Реализация прав подозреваемого, в первую очередь права на допуск защитника к участию в уголовном деле.

7. Предъявление подозрения лицу в течение 24 часов с момента составления специального документа. При невозможности выполнить данное правило, подозрение необходимо предъявить лицу в этот же срок с момента доставления или явки лица к субъекту расследования преступления. Предъявление подозрения осуществляется путем прочтения вслух следователем или дознавателем специализированного акта, с разъяснением сущности подозрения.

Определение процедуры предъявления подозрения в уголовном деле сопряжено с уяснением нескольких правил разъяснения подозрения. Среди них. Во-первых, место разъяснения подозрения. Подозрение должно быть разъяснено в официальном месте, которым является служебное помещение органа предварительного расследования. Не исключаем возможность использования для этого и помещений мест изоляции, например, изолятора временного содержания, следственного изолятора. Во-вторых, время разъяснения подозрения. В соответствии с общими правилами производства процессуальных действий, разъяснение подозрения должно происходить в дневное, рабочее время. Значимость данного действия позволяет разрешить его производство в качестве продолжения и в ночной период. Но основанием этого разрешения может служить возможность нарушения логической последовательности процесса при приостановлении его осуществления в ночной период, а гарантией – необходимость для завершения начатого действия небольшого промежутка времени. В-третьих, участники соответствующего мероприятия. Это следователь

или дознаватель, подозреваемый и лица, обеспечивающие его интерес в уголовном процессе. К ним можно отнести защитника, представителя или законного представителя, переводчика как обязательных участников, при наличии соответствующих оснований. Для придания рассматриваемому действию оптимального характера допустимо введение некоторого усмотрения субъекта расследования преступления. В частности, следователь может пригласить педагога, врача.

8. Удостоверение факта ознакомления с подозрением в специализированном акте подписью подозреваемого, а также иных лиц, представляющих его интерес в уголовном деле, и участвовавших в данном действии. Отсюда при производстве рассматриваемого мероприятия должны участвовать лица, которые в состоянии оказать подозреваемому помощь – это, прежде всего, защитник, законный представитель, представитель, переводчик.

9. Реализация (незамедлительно) права подозреваемого на формулирование объяснений по поводу предъявленного подозрения.

10. Вручение подозреваемому и его защитнику под подпись копий специализированного акта. Кроме того, копию данного документа необходимо направить прокурору, осуществляющему надзор за деятельностью соответствующего органа расследования.

§ 2. Теоретическое понимание и правовое определение цели и задач подозрения в уголовном судопроизводстве

Важность разработки цели и задач подозрения заключается в том, что их характеристика определяет специфику и содержание понятия «подозрения» в целом. В частности же, это необходимо для определения процедуры реализации подозрения в уголовном судопроизводстве, ибо осознание этих категорий позволит выработать правильный путь для их осуществления, определив

методы, средства и способы достижения сформулированной цели и решения поставленных задач.

Учения о цели, целесообразности и функциональному подходу, идеально выраженная цель оказывает объективное воздействие на ход процесса¹¹⁶. Б. Г. Литвак пишет, что такое влияние состоит в том, что эффективность той или иной деятельности будет выше, если предполагаемые цели четко сформулированы. «Легче достичь тех целей, которые четко представляешь, и практически невозможно достичь тех целей, которые сформулировать четко не удалось»¹¹⁷.

При этом цель и задачи подозрения не тождественны целям и задачам тех способов (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении), посредством которых реализуется подозрение в уголовном процессе.

Обратимся к назначению способов легализации подозрения в уголовном деле.

Анализ норм, регламентирующих институт возбуждения уголовного дела, содержащихся в разделе 7 УПК РФ, показывает, что он направлен на реагирование на признаки преступления, установление оснований для возбуждения уголовного дела, закрепление следов преступления, создание процессуальной основы для последующего сбора доказательств.

Группа ученых видит назначение стадии возбуждения уголовного дела в формировании фундамента, состоящего из выясненных обстоятельств и основы создания в самом истоке сильного обвинения¹¹⁸.

Б. Т. Безлепкин так формулирует задачи стадии возбуждения уголовного дела: установление наличия или отсутствия законного повода и основания к возбуждению уголовного дела; закрепление следов совершенного преступления;

¹¹⁶ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 673.

¹¹⁷ Литвак Б. Г. Разработка управленческого решения. М.: Дело, 2000. С. 26.

¹¹⁸ Тырин А., Лукичев Н., Громов Н. Функция обвинения в досудебной стадии // Следователь. 2002. № 5. С. 28.

предотвращение готовящегося, пресечение начатого, но еще не законченного преступления¹¹⁹.

С. А. Колосович считает задачами возбуждения уголовного дела: установление законности повода и достаточности оснований к возбуждению уголовного дела, решение вопроса о возможности или невозможности начала производства по уголовному делу¹²⁰.

Л. А. Воскобитова отмечает, что основной целью стадии возбуждения уголовного дела является, проверка законности повода, т.е. первичного источника поступившей информации о совершенном или готовящемся преступлении, а также проверка и установление процессуальными средствами основания, т.е. получение достаточной информации о наличии или отсутствии признаков конкретного преступления для принятия законного и обоснованного решения по поступившему сообщению (ст. 140 УПК РФ)¹²¹.

Согласно определению Конституционного Суда РФ «... возбуждение уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел и т. п.»¹²².

¹¹⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2006. С. 316.

¹²⁰ Уголовный процесс : учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М., 2003. С.13.

¹²¹ Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела : анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

¹²² По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Рос. Федерации : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 5. Ст. 611.

Кроме того, опрос показал, что 100% сотрудников не задавались целью сформулировать подозрение в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица (Приложение 1).

Обратимся к анализу целей задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В соответствии со ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод цели задержания состоят в следующем: передать лицо судебному органу, предотвратить въезд в страну, помешать лицу скрыться от правоохранительных органов¹²³.

По УПК РСФСР 1923 г. цель задержания заключалась в предупреждении уклонения подозреваемого от следствия и суда.

УПК РФ не содержит указания на цели задержания лица по подозрению в совершении преступления. Тем не менее, анализ главы 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого», позволяет сформулировать следующие цели задержания:

- 1) пресечение преступной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- 2) воспрепятствование тому, чтобы лицо скрылось от органов предварительного расследования (ч. 2 ст. 91 УПК РФ);
- 3) обеспечение возможности дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

В теории уголовного процесса цели задержания также оцениваются неоднозначно. Так, М. Н. Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев указывают, что задержание применяется в целях предупреждения: уклонения подозреваемого от предварительного следствия и дознания, совершения им преступных действий, принятия подозреваемым мер, препятствующих установлению истины¹²⁴. В. Н. Григорьев видит цель задержания в выяснении причастности задержанного к преступлению и разрешении вопроса о применении к нему меры пресечения в

¹²³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7 (ст. 5).

¹²⁴ Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие : М., 1975. С. 11.

виде заключения под стражу¹²⁵. В. Н. Батюк полагает, что задержание применяется для предотвращения возможных процессуальных нарушений со стороны подозреваемого, то есть, оно носит сугубо превентивный характер¹²⁶. По мнению И. Н. Труханова задержание осуществляется для пресечения преступной деятельности лица и предотвращения уклонения его от предварительного расследования и суда. Оно необходимо для выявления и проверки доказательств по уголовному делу, изучения личности подозреваемого в совершении преступления¹²⁷. Приведенная информация свидетельствует, что законодатель не связывает задержание лица по подозрению в совершении преступления с целью легализовать подозрение в уголовном деле. Ученые – процессуалисты по-разному воспринимают цель задержания, однако также не усматривают назначение указанной меры процессуального принуждения с формулированием подозрения в отношении лица. Практические работники используют задержание лица с целью обеспечить его нахождение «при уголовном деле», не задумываясь о необходимости формулирования подозрения, ограничиваясь наличием оснований задержания (Приложение 1). Если говорить о второй разновидности задержания, то его цель очевидна – разрешение вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу¹²⁸.

Анализ положений главы 13 УПК РФ «Меры пресечения» позволяет выделить следующие цели мер пресечения:

- 1) воспрепятствовать тому, чтобы лицо скрылось от органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 97 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ);
- 2) воспрепятствовать тому, чтобы лицо помешало производству по уголовному

¹²⁵ Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1989. С. 3.

¹²⁶ Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования : учеб. пособие. К.: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР, 1990. С. 14.

¹²⁷ Труханов И. Н. Тактика задержания участников организованных преступных групп : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2001. С. 16.

¹²⁸ Лавдаренко Л. И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12.

делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

3) пресечь преступную деятельность (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

4) обеспечить возможную выдачу лица, исполнение приговора (ч. 2 ст. 97 УПК РФ);

5) установить личность лица, совершившего преступление (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ, гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) в силу статьи 55 (часть 3) Конституции РФ может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции России целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы ...подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹²⁹.

В среде ученых выявлено несколько точек зрения на вопрос о назначении мер пресечения. По мнению Ю. В. Манаева, В. С. Посник, В. В. Смирнова заключение под стражу применяется для того, чтобы лицо не имело возможности уклониться от предварительного расследования, совершить новое преступление, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или изолировать лицо от общества¹³⁰. А. А. Чувилев полагает, что, заключение под стражу является наиболее эффективной мерой пресечения с точки зрения возможности достижения целей мер пресечения. Так, никакая другая мера пресечения не может обеспечить явку по вызовам органа расследования и

¹²⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьями 108 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О.

¹³⁰ Манаев Ю. В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем : учеб. пособие. М., 1976. С. 53.

надлежащее поведение подозреваемого¹³¹. По мнению С. П. Щерба, О. И. Цоколовой цель заключения под стражу состоит в предотвращении возможных нарушений со стороны подозреваемого¹³². Ю. Даровских видит цель заключения под стражу в воспрепятствовании лицу скрыться, а также в необходимости обеспечить безопасность участников уголовного процесса¹³³.

Итак, меры пресечения, исходя из их законодательного закрепления, реализуют на практике те цели, которые позволяют пресечь неблагоприятную для уголовного судопроизводства деятельность подозреваемого.

Уведомление о подозрении в совершении преступления осуществляется в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Названное процессуальное решение позволяет практикам реализовать цель подозрения, но, не в полной мере. Указанная норма адресована дознавателю и используется при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, что существенно суживает ее процессуальные возможности. В. Демирчян отмечает, что уведомление - это не самостоятельный процессуальный документ, а лишь способ доведения определенной информации, содержащейся в процессуальных документах¹³⁴.

Обращение к целям применения способов легализации подозрения в уголовном процессе необходимо для проведения сравнительного анализа их назначения при реализации подозрения. В соответствии с ранее приведенной информацией можно констатировать, что цель способов легализации подозрения не отвечает требованиям подозрения. Ни в одной из приведенных характеристик нет указания на такую цель как провозглашение подозрения, что

¹³¹ Чувилев А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения. Лекция. М., МВШМ МВД СССР, 1989. С. 9.

¹³² Щерба С. П., Цоколова О.И. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии : пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. С. 8.

¹³³ Даровских Ю. В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 12.

¹³⁴ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе : история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

в очередной раз свидетельствует о необходимости разработки именно статуса подозрения в целом его цели и задач в частности.

Обратимся к традиционному пониманию целей и задач в русском языке. Цель – то, к чему стремятся, что надо осуществить. Задача – то, что требует исполнения, разрешения¹³⁵.

Нормативной основой определения цели и задач подозрения в уголовном процессе выступает основополагающая статья 6 УПК РФ, закрепляющая назначение всего уголовного судопроизводства. Однако названная статья не содержит указание на цель именно подозрения, тем не менее, рассматривая подозрение как составную часть уголовного преследования, выделим из ее текста те положения, которые характеризуют назначение уголовного судопроизводства в отношении заподозренного, подозреваемого, подозрения. Это:

- защита лица от незаконного и необоснованного подозрения;
- защита лица от незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);
- осуществление уголовного преследования в виде подозрения, отказ от уголовного преследования невиновного, реабилитация необоснованно подвергнутого уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Анализ статьи 6 УПК РФ показывает, что в большинстве случаев законодатель использует словосочетание «уголовное преследование».

Пунктом 55 ст. 5 УПК РФ целью уголовного преследования объявляется изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В ч. 2 ст. 21 УПК РФ также устанавливается необходимость изобличения лица. В частности, «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

¹³⁵ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 713, 165.

Согласно словарю русского языка изобличить означает обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь¹³⁶.

С. И. Ильин отмечает, что деятельность по изобличению лица в совершении преступления осуществляется сначала в форме подозрения. Подозрение связано с возбуждением уголовного дела, с проверкой данных, указывающих на совершение преступления определенным лицом, на первом этапе расследования, с задержанием либо арестом подозреваемого, а также с проверкой причастности подозреваемого к совершенному преступлению¹³⁷.

Полагаем, что цель подозрения заложена в его определении. Подозрение же, на наш взгляд, – это обоснованное предположение, основанное на фактах причастности конкретного лица к преступлению, официально сформулированное уполномоченным лицом. При таком понимании целью подозрения в уголовном процессе, на наш взгляд, является установление причастности или непричастности лица к подготовке и (или) совершению преступления. Необходимо выяснить как причастность или непричастность лица к преступлению, поскольку отказ от необоснованного уголовного преследования подозреваемого является назначением уголовного судопроизводства.

Если есть основания полагать, что лицо имеет отношение к преступлению, значит, допустимо его провозглашение в качестве заподозренного, подозреваемого, что позволит с одной стороны обеспечить соблюдение прав и интересов этого участника уголовного процесса, а с другой стороны получить значимую информацию по уголовному делу.

При этом в п. 20 ст. 5 УПК РФ приводится понятие непричастности, под которой понимается неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. В рассматриваемом контексте нельзя не обратиться и к понятию «алиби», что означает нахождение подозреваемого в момент совершения преступления в другом месте (п. 1 ст. 5

¹³⁶ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 198.

¹³⁷ Ильин С. И. К вопросу о целях и задачах уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

УПК РФ). Однако разноплановость приведенных тезисов усматривается в том, что в первом случае устанавливается то, что лицо никак не причастно к преступлению, а во втором случае, что лицо было в другом месте в момент совершения преступления, что не говорит о его непричастности, так как он мог выполнять иную роль, чем исполнитель преступного замысла, например, организатора, подстрекателя, пособника.

Вновь обратимся к словарю русского языка. Причастный – имеющий непосредственное отношение, касательство к чему-нибудь. «Не» служит для выражения отрицания при разных членах предложения; новое, противоположное значение; значение противопоставления, отрицания, отсутствия¹³⁸. Тогда непричастный означает отсутствие отношения к преступлению.

Определив цель подозрения как «конечный продукт», сформулируем на ее базе задачи выдвижения подозрения. При этом назначение подозрения определяет содержание его задач, решение которых позволит достичь цели. Таким образом, в ходе деятельности по установлению причастности или непричастности лица к преступлению, следователь, дознаватель должен решить следующие задачи:

- 1) установление события (время, место, способ), лица (лиц), готовившего (ших) и (или) совершившего (ших) преступление (я);
- 2) соблюдение прав, свобод и законных интересов заподозренного, подозреваемого в совершении преступления;
- 3) обеспечение уголовного дела доказательственной базой;
- 4) исключение подозрения лица, не причастного к преступлению;
- 5) предупреждение возможности продолжения преступной деятельности лицом;
- 6) создание условий для быстрого расследования уголовного дела и раскрытия преступления;

¹³⁸ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 490, 321.

- 7) принятие мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением;
- 8) реабилитация лица, которое незаконно подверглось подозрению.

Решение каждой из этих задач позволит достичь цели подозрения в уголовном судопроизводстве.

В свете изложенного полагаем логичным дополнить п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ указанием на необходимость защиты личности не только от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но от незаконного подозрения. Нормативное закрепление приведенного правила придаст ему силу закона, а значит, создаст гарантии законного подозрения, соблюдения прав и законных интересов подозреваемого. Тогда норма закона будет выглядеть следующим образом: «2) защиту личности от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Итак, цель и задачи подозрения должны быть четко и полно определены, что позволит установить способы и приемы их достижения и решения. Решение задач отдельного этапа уголовного судопроизводства (подозрения) позволит обеспечить законное, обоснованное достижение назначения последующих этапов и всего уголовного процесса.

§ 3. Система и содержание нормативных требований, которые должны предъявляться к подозрению

Убедительный статус любому решению придаст его законный, обоснованный и мотивированный характер. Неоправданное подозрение человека о возможном совершении преступления не только нелепо, но и безнравственно¹³⁹.

¹³⁹ Демидов И. Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Полагаем, что подозрение также должно соответствовать названным качествам. При таких достоинствах оно имеет неоспоримый характер, удовлетворяя интересы субъектов и участников уголовного судопроизводства и исключая возможность его обжалования. Тем не менее, несмотря на очевидность названных категорий, они неоднозначно воспринимаются учеными, рассматриваются в нормативных актах, следственной и судебной практике.

Вновь отметим, что указанные достоинства подозрения совмещены с соответствующими характеристиками способов легализации подозрения в уголовном деле.

Обратимся к различным источникам – носителям информации об анализируемых критериях способов введения подозрения в уголовное дело, в которых устанавливается необходимость проверки их законности, обоснованности и иных требований.

В ч. 4 ст. 146 УПК РФ указано, что «в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным...».

Согласно ч. 7 ст. 106 УПК РФ «...Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным...».

В постановлении о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла такая необходимость и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Вот выдержка из решения Конституционного Суда РФ: «...именно на суде, выносящем в порядке ч. 3 ст. 108 УПК РФ постановление об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу,

лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов, подтверждающих законность и обоснованность указанной меры пресечения, наличие оснований для избрания в отношении подозреваемого именно этой меры пресечения, а также обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого¹⁴⁰».

При рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела (п. 16)¹⁴¹.

В пункте 1.4. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 года № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» сказано: «При проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае выяснять основания и мотивы такого решения¹⁴²».

А. Савченко отмечает, что в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ предписывается, что при решении вопроса о продлении срока задержания судья должен проверить

¹⁴⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴² Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 года № 189. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

его законность и обоснованность. В суд должны быть представлены доказательства, которые подтверждают наличие законности и обоснованности оснований задержания подозреваемого, подтверждающие законность и обоснованность принятого решения о задержании подозреваемого в установленном законом порядке, а не только процессуальное решение о задержании¹⁴³.

Понятие обоснованности находится в тесной связи с понятием законности. Решение только тогда будет обосновано, когда оно соответствует закону, и, наоборот, законное решение всегда будет обосновано. Обоснованность ареста тесно связана с доказательственной базой. Возникает вопрос - какие доказательства и в каком объеме должен учитывать суд для избрания заключения под стражу¹⁴⁴.

Однако предметом исследования является понимание законности, обоснованности и мотивированности подозрения, а не способов его введения в уголовное дело.

Обратившись к законодательному и теоретическому пониманию рассматриваемых категорий, укажем и позиции практиков, которые в целом сводятся к установлению совпадения законности, обоснованности и мотивированности способов легализации подозрения. Такой подход укладывается в предлагаемый законодателем вариант реализации подозрения в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, наличие отрицательных ответов показывает, что правоприменители ставят под сомнение имеющееся законодательное установление и нуждаются в ином подходе.

69,2 % считают, что признание незаконным, необоснованным возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, влечет признание подозрения незаконным. Тем самым ставится знак равенства между законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела в отношении

¹⁴³ Савченко А. Применение норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский судья. 2005. № 10.

¹⁴⁴ Рябцева Е. В. Судебное решение о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу : проблемы процессуальной регламентации // Российская юстиция. 2010. № 3.

конкретного лица и подозрением. Однако тем самым ставится знак равенства и между основаниями возбуждения уголовного дела и основания подозрения лица в причастности к преступлению. 69,2 % отметили совпадение законности возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица с законностью подозрения, 23,1 % на этот вопрос дали отрицательный ответ и 7,7 % указали иное (Приложение 1).

50 % опрошенных лиц сочли, что признание незаконным, необоснованным задержания лица по подозрению в совершении преступления влечет признание подозрения незаконным. Однако при ответе на вопрос: «Совпадает ли на ваш взгляд обоснованность задержания с обоснованностью подозрения?» 69,2 % ответили - да и 23,1 % - нет (Приложение 1).

По мнению 76,9 % опрошенных мотивированность избрания мер пресечения совпадает с мотивированностью подозрения (Приложение 1).

Понятие законности неоднозначно как в общей теории права, так и в теории уголовного процесса. Приведем несколько точек зрения на вопрос о понятии законности.

Обратим внимание на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 19 ноября 2013 года № 24-П¹⁴⁵. В частности, была отмечена обязанность суда проверить законность и обоснованность актов органов предварительного расследования, фиксирующих выдвинутое подозрение. Вместе с тем, суд использует фразу «незаконность, необоснованность подозрения», что позволяет разграничить качества актов, легализующих подозрение, и явления подозрения.

По мнению Н. В. Витрука законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве¹⁴⁶. М. С. Строгович считает, что сущность законности составляет соблюдение и исполнение именно

¹⁴⁵ Обзор практики Конституционного Суда РФ за третий-четвертый квартал 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Общая теория права. Курс лекций. Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Нижний Новгород. 1993. С. 523.

законов¹⁴⁷. Е. М. Клюков полагает, что нельзя связывать законность только лишь с точным соблюдением соответствующих законов, поскольку это однобокий, обедняющий содержание этого понятия¹⁴⁸. Д. М. Берова включает в уголовно-процессуальную функцию защиты опровержение доводов подозрения, оспаривание доказанности подозрения, его законности и обоснованности¹⁴⁹.

В словаре русского языка законность понимается как неукоснительное исполнение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами¹⁵⁰.

Таким образом, в основе понятия законности, по нашему мнению, лежит три фактора. Во-первых, вырабатывание, формулирование, обоснование и выражение идеи. Во-вторых, адекватное закрепление этой идеи в уголовно-процессуальном законе. В-третьих, соблюдение уголовно-процессуальных норм, устанавливающих идею, на практике. Тогда законность в совокупности будет означать как выражение идеи в законе, так и ее реальное соблюдение на практике.

Нельзя не отметить тот факт, что законность подозрения – это проблематичное словосочетание, поскольку в уголовно-процессуальном законе не регламентирован сам институт подозрения, а содержатся лишь способы легализации подозрения и требования по соблюдению их законности.

При этом ученые-процессуалисты обращаются к анализу законности постановлений, в которых закрепляется решение о легализации подозрения. Например, Ю. Манаев, В. Посник, В. Смирнов под законностью постановления о применении меры пресечения понимают безусловное соответствие его (по форме и содержанию) требованиям уголовно-процессуальных норм и

¹⁴⁷ Строгович М. С. Проблемы общей теории права // Избр. тр. Т. 1. М., 1990. С. 111.

¹⁴⁸ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 96.

¹⁴⁹ Берова Д. М. Реализация функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 7.

¹⁵⁰ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА – М, 2000. С. 199.

правильное применение в нем норм уголовного права¹⁵¹. По мнению О. Галустьян, М. Смирнова законность возбуждения уголовного дела означает, что на нормах закона должно основываться не только решение, но и каждое процессуальное действие, предшествующее принятию решения¹⁵². Л. А. Воскобитова отмечает, что незаконность возбуждения уголовного дела может быть обусловлена или использованием для этого незаконного повода (в том числе и при возбуждении уголовного дела «по заказу»); или отсутствием достаточных для возбуждения дела данных о признаках преступления; или возбуждением уголовного дела вопреки предписаниям ст. 24 УПК РФ¹⁵³.

Эффективная и оптимальная разработка характеристик подозрения с точки зрения требований, предъявляемых к подозрению, обеспечит законность реализации этого института в российском уголовном судопроизводстве. Тогда представляется важным сначала выработать основополагающие характеристики подозрения, среди которых требования, предъявляемые к подозрению, затем разработать механизм их реализации в уголовном процессе.

Итак, законность подозрения выражается в следующем:

- 1) осмысление, формулирование качеств подозрения;
- 2) введение характеристик подозрения в уголовно-процессуальное и иное законодательство;
- 3) правильное применение соответствующих норм института подозрения;
- 4) установление ответственности за нарушение правил реализации подозрения в уголовном судопроизводстве;
- 5) восстановление нарушенных правил, прав, свобод и законных интересов заподозренного, подозреваемого.

¹⁵¹ Манаев Ю. В., Посник В. С., Смирнов В. В. Применение мер пресечения следователем : учеб. пособие. М., 1976. С. 10.

¹⁵² Галустьян О., Смирнов М. Проблемы обеспечения законности при возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел органами дознания и предварительного следствия. М.: ЮИ МВД РФ, 1997. С. 6.

¹⁵³ Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

Обоснованность – важнейшее достоинство подозрения, в теории уголовного процесса рассматривается в разной степени, хотя многие ученые, обращаются к этому понятию. Например, Л. И. Даньшина указывает на степень обоснованности подозрения¹⁵⁴. Ю. В. Манаев, В. С. Посник, В. В. Смирнов под обоснованностью понимают доказательность, соответствие содержащихся в постановлении фактов и выводов собранным по делу доказательствам, то есть правильность его по существу, а также мотивированность. Следствием обоснованности, по их мнению, должна быть истинность, достоверность в целом выводов и суждений, содержащихся в постановлении следователя о применении меры пресечения¹⁵⁵. Е. М. Клюков под обоснованностью задержания понимает требование, согласно которому указанное действие должно предприниматься только по основанию, создающему право и обязанность соответствующих лиц его производить¹⁵⁶.

Обоснованность подозрения как требование, предъявляемое к рассматриваемому институту, закреплено в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁵⁷. В основе обоснованного подозрения лежит факт совершения правонарушения и достаточные основания это полагать.

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет сделать однозначный вывод: «обоснованность» подозрений - существенный элемент защиты от произвольного лишения свободы. Существование понятия «обоснованное подозрение» заранее предполагает наличие фактов и сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить правонарушение¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу : учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. С. 5.

¹⁵⁵ Манаев Ю. В., Посник В. С., Смирнов В. В. Применение мер пресечения следователем : учеб. пособие. М., 1976. С. 11.

¹⁵⁶ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 97.

¹⁵⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

¹⁵⁸ Колоколов Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. Юрист, 2008. С. 29.

В решении Конституционного Суда РФ отмечается: «То обстоятельство, что статья 108 УПК РФ не определяет, какими именно материалами подтверждается обоснованность ходатайства следователя, дознавателя об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, само по себе не указывает на неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции России и не означает допустимость произвольного применения этой нормы судом. Она действует в системе норм уголовно-процессуального закона, регулирующих избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, и не содержит положений, препятствующих подозреваемому и его защитнику высказывать в судебном заседании свою позицию относительно обоснованности подозрения в совершении преступления, законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу»¹⁵⁹.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста», утратившего силу, было сказано: «суду предписывается «в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению» на основании «достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ».

В ныне действующем документе отмечается, что «Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее

¹⁵⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица¹⁶⁰.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и договоров Российской Федерации» отмечено: «...следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества»¹⁶¹.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И. А. Мошнин оспаривает конституционность статьи 108 (Заключение под стражу) УПК РФ ввиду ее неопределенности, поскольку в ней не предусматривается обязанность суда при избрании им по ходатайству следователя в отношении подозреваемого этой меры пресечения проверять достоверность и добросовестность подозрения, его обоснованность представленными суду уличающими доказательствами, чем, по мнению заявителя, нарушаются его права, гарантированные статьями 2, 18 и 22 (часть 1) Конституции России¹⁶².

Согласно словарю русского языка обоснованный – подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный¹⁶³.

¹⁶⁰ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶¹ Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4.

¹⁶² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошникова И. А. на нарушение его конституционных прав статьей 108 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁶³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 349.

По нашему мнению, обоснованность подозрения – это требование, согласно которому подозрение должно быть подтверждено достаточной полнотой фактов, аргументировано фактическими данными и ссылками на статьи закона.

Таким образом, обоснованным подозрение можно считать, если фактическими данными подтверждается наличие именно преступления, а не иного деяния, со ссылками на конкретный(ые) состав(ы) преступления(ий) путем указания на статью (и) Уголовного кодекса РФ, а также конкретного лица с индивидуальными признаками, причастного к преступлению.

Справедливо отмечает ряд ученых, например, Е. М. Клюков, что нельзя ставить знак равенства между обоснованностью и истинностью. Ведь истинность выражается в точном соответствии фактов и выводов реальной действительности, а законность будет соблюдена даже при наличии вероятных данных¹⁶⁴. Обоснованность не всегда означает истинность подозрения, что в свою очередь не означает незаконность подозрения. Полагаем, что это вполне оправдано, ведь основания реализации института подозрения сопряжены с определенной степенью вероятности. Само значение слова «подозрение» говорит о сомнении, предположении о чем-либо, например, о том, что лицо совершило преступление. В противном случае речь будет идти об обвинении, а не о подозрении. На начальном же этапе производства по уголовному делу у участников уголовного судопроизводства, осуществляющих названный процесс, должна быть возможность вовлечения лица в уголовное судопроизводство более простым способом, чем обвинение лица. Таким способом нам видится подозрение лица в совершении преступления. Ведь именно подозреваемый является самым ранним участником уголовного процесса, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Отсюда возникает насущная потребность придать рассматриваемому институту законный, эффективный и оптимальный характер, не допустить

¹⁶⁴ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 97-98.

возможности последующей потери собранных доказательств, иных данных, обеспечить достижение задач уголовного процесса в ходе дальнейшего производства.

Анализируя мотивированность подозрения, обратимся к словарю русского языка. Под мотивом понимается побудительная причина определенного действия, повод к какому-нибудь действию. Мотивировать означает привести доводы в пользу чего-нибудь¹⁶⁵.

Однако вряд ли уместно говорить о мотивации подозрения в традиционном смысле, то есть в том контексте, в котором рассматривается мотивированность решений о легализации подозрения. Например, мотивом задержания должно быть реальное опасение, что подозреваемый, оставаясь на свободе, может скрыться от следствия, помешает установлению своей причастности к совершению преступления или будет продолжать преступную деятельность¹⁶⁶. По мнению А. И. Трусова мотивами задержания подозреваемого могут служить обоснованные опасения, что он скроется от дознания или следствия, совершит новое преступление или будет мешать установлению истины по делу. Они сходны с мотивами применения мер пресечения¹⁶⁷. Кроме того, в основу мотивации тех или иных способов реализации подозрения ученые кладут тяжесть совершенного преступления, данные о личности подозреваемого в совершении преступления, состояние его здоровья, семейное положение, общественное положение, уровень преступности и другие данные¹⁶⁸.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ избрание меры пресечения необходимо мотивировать, ссылаясь на данные о личности лица, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Вряд ли

¹⁶⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 293.

¹⁶⁶ Следственные действия : учеб. пособие / Под ред. Б. С. Смагоринского. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 99.

¹⁶⁷ Уголовный процесс. Учеб. для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 166.

¹⁶⁸ Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 108.

указанные обстоятельства имеют первостепенное значение для определения причины провозглашения подозрения. Ведь нельзя не заподозрить лицо, если оно не здорово или же, если гражданин женат. Главным остается факт совершения преступления и возможная к нему причастность лица.

В основе мотивации применения института подозрения в уголовном деле, по нашему мнению, лежит наличие законных оснований для подозрения, достаточность этих оснований, а также своевременность провозглашения подозрения (так сказать стопроцентное «созревание фактических оснований подозрения» и необходимость их использования в уголовном деле именно в этот момент производства по делу). Момент провозглашения подозрения, полагаем, следует отнести к усмотрению лица, в производстве которого находится уголовное дело, или материалы проверки. При этом важным является такой фактор как целесообразность. Например, представляется ли оправданным в данный момент при наличии определенных обстоятельств провозглашать подозрение лица, не принесет ли это урон осуществляемому производству путем разглашения определенных данных? Приведенные положения свидетельствуют о наличии еще одного требования – это своевременность подозрения.

Итак, мотивированность подозрения означает формулирование доводов, основанных на фактических данных, о наступлении момента формирования и официального провозглашения подозрения в отношении конкретного лица.

В свою очередь, своевременность – это осуществляемый в свое время, в нужный момент, кстати¹⁶⁹.

Своевременность подозрения означает его оформление в процессуальном акте в конкретный момент осуществляемого производства, который является наиболее уместным.

В свете изложенной информации можно констатировать, что подозрение должно быть законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

¹⁶⁹ Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 575.

§ 4. Возможные виды подозрения в уголовном процессе

Уголовно – процессуальный кодекс РФ содержит понятие уголовного преследования, которое в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ понимается как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Приведенный тезис на наш взгляд, позволяет сформулировать вывод о первичности функции изобличения именно подозреваемого, который ранее обвиняемого занимает свой процессуальный статус и возможно, будет единственным участником уголовного судопроизводства, в отношении которого будет осуществляться уголовное преследование.

Обратимся к воззрениям ученых. М. С. Строгович отмечал, что уголовное преследование может быть начато при появлении в деле подозреваемого, так как в отношении этого лица производятся действия, направленные на его изобличение¹⁷⁰. М. А. Чельцов включал в понятие уголовного преследования действия, представляющие собой акты физического преследования - задержание лица, подозреваемого в совершении преступления¹⁷¹. А. М. Ларин полагает, что уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом¹⁷². В. В. Кальницкий пишет, что можно говорить об уголовном преследовании по подозрению и уголовном преследовании по обвинению лица в совершении преступления¹⁷³.

Конституционный Суд РФ в своем решении отмечает: «...факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица

¹⁷⁰ Строгович М. С. Учебник по уголовному процессу. М., 1938. С. 194.

¹⁷¹ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 89.

¹⁷² Ларин А. М. Расследование по уголовному делу : процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

¹⁷³ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела»¹⁷⁴.

Кроме того, анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, что законодатель закрепляет последовательность реализации уголовного преследования от подозрения к обвинению, отражая это в соответствующих статьях. Так, статус подозреваемого закреплен в статье 46 УПК РФ, процессуальное положение обвиняемого отражено в статье 47 УПК РФ; показания подозреваемого - в ст. 76 УПК РФ, показания обвиняемого - в ст. 77 УПК РФ.

При таком взгляде уголовное преследование состоит из нескольких этапов, первым из которых выступает подозрение лица в совершении преступления, после чего может последовать второй этап - обвинение лица в совершении преступления. Причем анализ уголовных дел показывает, что в большинстве случаев уголовное преследование сначала реализовывалось именно в качестве подозрения (Приложение 2). При производстве дознания основной функцией дознавателя являлась функция подозрения, поскольку обвиняемый по такой категории уголовных дел появляется в конце досудебного производства при составлении обвинительного акта.

Традиционным для уголовного процесса России является выделение частного, частно-публичного и публичного обвинения. Статья 20 УПК РФ в части 1 предусматривает, что уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. В ч. 1 ст. 21 УПК РФ указывается, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Основанием для выделения приведенных видов выступает характер и тяжесть совершенного преступления.

¹⁷⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова О. Г. На нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статей 193 УПК РФ, пунктом 2 статьи 1070 и статей 1100 Гражданского кодекс РФ : определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О.

Тем не менее, считаем допустимым, осуществив анализ уголовно-процессуального законодательства, выделить несколько видов подозрения, используя традиционные для уголовного процесса России термины. Так, подозрение, на наш взгляд, может быть частным, публичным и субъектно-специальным.

Обратимся к пониманию названных терминов. Частный – являющийся отдельной частью чего-нибудь, не общий, не типичный; личный, не общественный, не государственный; принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству; относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности и вытекающим отсюда отношениям¹⁷⁵. Публичный – общественный, не частный. Специальный – особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный; относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности. Субъективный – присущий только одному субъекту, лицу; пристрастный, предвзятый, лишенный объективности.

Частное подозрение реализуется, по нашему мнению, в уголовном процессе, если уголовное дело возбуждается по волеизъявлению пострадавшего от преступления, естественно по тем материалам или уголовным делам, где он выступает лицом, от чьего мнения зависит начало и продолжение уголовно-процессуальной деятельности. К таким составам преступлений относятся те, которые прописаны в частях 2 и 3 статьи 20 УПК РФ. При этом важным обстоятельством выступает факт подозрения конкретного лица, то есть указание пострадавшего на конкретное лицо как на лицо, причастное к совершению преступления. Здесь полагаем правильным говорить именно о пострадавшем от преступления лице, ибо статус потерпевшего он может получить несколько позже путем оформления процессуального акта.

¹⁷⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 717, 514, 616, 635.

С. В. Супрун, анализируя право на возбуждение уголовного дела по делам частно-публичного обвинения различными лицами и органами, также указывает на пострадавшего¹⁷⁶.

В рассматриваемом контексте уместно говорить именно о подозрении, а не об обвинении. Ведь в соответствии со ст. 46 УПК РФ при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица появляется подозреваемый, а не обвиняемый. После принятия соответствующего решения, а именно решения о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинение не может быть частным, так как не требуется согласия лица (потерпевшего) на привлечение лица в качестве обвиняемого. И, таким образом, отсутствует признак частного характера обвинения.

Итак, пострадавший или иные лица, имеющие право подать заявление (близкий родственник пострадавшего, в УПК РФ это - законный представитель потерпевшего), что предусмотрено в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 147 УПК РФ иницируют, по сути, подозрение в уголовном процессе, а не обвинение.

В свете рассмотренного не точной представляется формулировка ст. 22 УПК РФ в части участия потерпевшего в уголовном преследовании обвиняемого. Скорее всего, потерпевший первоначально участвует в уголовном преследовании подозреваемого, так как имеет соответствующие возможности, например, заявляя о совершении преступления конкретным лицом, а затем возможно и обвиняемого, ибо закон наделяет его и соответствующими полномочиями, например, дача показаний в отношении обвиняемого в совершении преступления. Однако стадии возбуждения уголовного дела свойственны такие участники как пострадавший от преступления и заподозренный. Тогда именно пострадавший от преступления будет осуществлять функцию уголовного преследования в отношении заподозренного, реализуя этап подозрения.

¹⁷⁶ Супрун С. В. Подследственность органов предварительного расследования по уголовным делам частно-публичного обвинения // Российская юстиция. 2010. № 7.

При таком подходе в содержание ст. 22 УПК РФ предлагаем ввести слово «подозреваемый»: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого...». А в последующей перспективе при признании статуса заподозренного лица содержание статьи 22 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Пострадавший, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании заподозренного лица, подозреваемого, обвиняемого...».

Кроме того, в рассматриваемой ситуации мы видим именно подозрение также в силу следующего обстоятельства. Прекращение уголовного преследования, равно как и уголовного дела допускается в отношении подозреваемого, что следует из анализа, например, ст. 25, ст. 28 УПК РФ. Таким образом, при принятии соответствующих решений прекращается, по существу, подозрение, которое было до этого провозглашено в уголовном деле, тогда обвинение не найдет отражения в материалах уголовного дела.

Не ясным в уголовном процессе является вопрос о том, каков статус лица, с которым примеряется потерпевший? По мнению Е. В. Давыдовой примиряющийся субъект – «лицо, совершившее преступление», такое лицо – это субъект преступления, а именно то лицо, в деянии которого установлены все признаки состава определенного преступления, и которое может нести уголовную ответственность. Данный вывод подтверждается и тем, что освобождать от уголовной ответственности можно только лицо, которое может ей подлежать, то есть субъекта преступления¹⁷⁷. Полагаем, что в рассматриваемых случаях речь идет, прежде всего, об обвиняемом. Хотя, тем не менее, примирение допустимо и с подозреваемым лицом.

При таком понимании в содержание части 2 статьи 20 УПК РФ предлагается ввести слово «подозреваемый», допуская прекращение уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым лицом.

¹⁷⁷ Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С.12.

В среде ученых также дискутируется вопрос о видах обвинения, например, о частном обвинении. Так, по мнению В. Дорошкова, частное обвинение (в материальном смысле), – это утверждение пострадавшего перед соответствующим правоприменительным органом о совершении в отношении него конкретного преступления, уголовное преследование за которое передано государством на его усмотрение. Частное обвинение (в процессуальном смысле) позволяет частному обвинителю выразить свою волю относительно уголовной ответственности обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде или отказа от обвинения¹⁷⁸.

Приведенные понятия в части возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, при котором провозглашается подозрение, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии подозрения, так как говорят о первоначальном предположении причастности к преступлению (а это подозрение), которое необходимо подтвердить уже в ходе расследования уголовного дела.

Итак, в основе выделения частного подозрения мы усматриваем следующие причины:

- 1) инициатива в легализации подозрения исходит от частного лица – пострадавшего от преступления (или его законного представителя);
- 2) пострадавший указывает на конкретное лицо как на лицо, причастное к совершению преступления, а это выдвижение подозрения;
- 3) в результате его обращения принимается решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в рамках которого легализуется подозрение;
- 4) приведенное правило применимо только при совершении определенных составов преступления, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, затрагивающих только частные интересы лица.

А. В. Федотов пишет, что процессуальное досудебное уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения

¹⁷⁸ Дорошков В. В. Материально - правовые и процессуальные аспекты частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 10.

начинается: с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; или с момента предъявления обвинения; или с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления; или с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения; или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (ст. ст. 46, 49, п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ)¹⁷⁹.

Акцентируя внимание на подозрении, отметим, что публичное подозрение представляет собой вид подозрения, легализуемый в уголовном деле при наличии установленных законом оснований самостоятельно субъектами подозрения без получения какого либо волеизъявления иных лиц, например, пострадавшего, судей, депутатов. Данный вид подозрения реализуется, при совершении преступлений, не перечисленных в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ.

К публичному подозрению мы можем отнести также так называемое исключение из частного и частно-публичного обвинения. Так, по составам преступлений, предусмотренным в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело в отношении конкретного лица может возбудить следователь, руководитель следственного органа, дознаватель с согласия прокурора. Причинами такого решения являются: зависимое состояние пострадавшего от правонарушителя, беспомощное состояние пострадавшего, отсутствие реальной возможности у пострадавшего защищать свои права и законные интересы.

Публичное подозрение как вид подозрения выделяется в силу следующих обстоятельств:

- затрагиваются публичные интересы;
- уголовное дело возбуждается вопреки воле пострадавшего от преступления;
- уголовное дело возбуждается самостоятельно следователем, дознавателем;

¹⁷⁹ Федотов А. В. Сущность и содержание понятия «уголовное преследование» в современном российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2009. № 2.

- следователь, дознаватель формулируют подозрение, то есть предположение о том, что конкретное лицо причастно к преступлению.

Еще одним видом подозрения выступает, на наш взгляд, субъектно-специальное подозрение. В его основе лежит следующий фактор: для легализации подозрения, установленными в законе способами, необходимо получить волеизъявление лиц и (или) органов, указанных в законе. В частности, это предусмотрено в главе 52 УПК РФ. Закон (статья 447 УПК РФ) содержит категории лиц, формулирование в отношении которых подозрения требует получения дополнительно согласия, тех или иных органов или лиц.

Это правило действует в отношении:

- 1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;
- 2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;
- 3) Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;
- 4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;
- 5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;
- 6) прокурора;
- 6.1) Председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- 6.2) руководителя следственного органа;
- 7) следователя;
- 8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Применительно к способам легализации подозрения в отношении приведенных лиц можно указать следующие особенности.

Решение о возбуждении уголовного дела (статья 448 УПК РФ) в отношении лиц, указанных в части первой статьи 447 УПК РФ, принимается установленными законом лицами и органами. К таким лицам относятся:

- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- исполняющий обязанности Председателя Следственного комитета РФ;
- руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации.

Кроме того, требуется волеизъявление (представление, заключение, согласие) установленных законом органов или (и) лиц для легализации подозрения. Среди них:

- Совет Федерации и Государственная Дума;
- Генеральный прокурор РФ;
- коллегия из трех судей Верховного Суда Российской Федерации;
- Президент Российской Федерации;
- Высшая квалификационная коллегия судей РФ;
- квалификационная коллегия судей;
- Председатель Следственного комитета РФ;
- руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации.

При задержании члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи, прокурора, Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудитора Счетной

палаты Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, они должны быть освобождены немедленно после установления их личности (ст. 449 УПК РФ). Вряд ли это оправдано с точки зрения реализации института подозрения, так как при освобождении лица нельзя утверждать, что подозрение прекращено по существу. Однако официального подозрения при этом уже нет, так как способ его легализации отсутствует. Вот еще один фактор в защиту провозглашения подозрения посредством одного документа, а не определенных действий.

Применение следующего способа легализации подозрения – заключение под стражу, предусмотрено в ст. 450 УПК РФ «Особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий». Избрание меры пресечения заключения под стражу также сопряжено с дополнительными ограничениями, закрепленными в ст. 450 УПК РФ. Например, судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей. Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Таким образом, реализация так называемого «субъектно-специального» подозрения сопряжена с множеством ограничений. Они вполне оправданы с точки зрения создания гарантий законного и обоснованного ограничения права гражданина на свободу, но вряд ли приемлемы с точки зрения реализации института подозрения в уголовном процессе.

Результаты опроса показали, что 76,9 % респондентов согласны с наличием особого порядка возбуждения уголовного дела, задержания, заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных в главе 52 УПК РФ (Приложение 1).

Субъектно-специальное подозрение выделяется благодаря следующим причинам:

- особое должностное, профессиональное положение лица, причастного к преступлению;
- наличие дополнительных гарантий для осуществления уголовного преследования в отношении специальных участников уголовного процесса;
- получение волеизъявления отдельных лиц, органов для легализации подозрения в уголовном судопроизводстве.

§ 5. Правовые и теоретические основы понимания субъектов и участников подозрения

Официальный статус подозрению придают уполномоченные лица, что создает и законный характер рассматриваемого института. В уголовно-процессуальном законодательстве важна четкая правовая регламентация перечня лиц, которые могут принимать решения и осуществлять действия, ограничивающие статус граждан путем вовлечения их в уголовный процесс. Применительно к подозрению это правило приобретает особое значение ввиду существенности последствий провозглашения подозрения, например, изоляция от общества, сомнение в честном имени гражданина.

Исходя из анализа уголовно-процессуальных отношений, полагаем позволительным выделить субъектов и участников подозрения. Такой подход вполне уместен и при формулировании перспектив правового закрепления статуса подозрения.

Однако сначала обратимся к пониманию используемых терминов в русском языке. Субъектом выступает познающий и действующий человек. Человек как носитель каких-нибудь свойств, например, как носитель юридических прав и обязанностей. Участник – «тот, кто участвует в чем-нибудь¹⁸⁰».

Под субъектами подозрения предлагается понимать лиц, уполномоченных законом сформулировать и провозгласить подозрение в уголовном судопроизводстве, отразив его в процессуальном документе, осуществив необходимый комплекс последующих действий.

Уточнение перечня субъектов подозрения имеет значение для разграничения субъектов и участников подозрения, например, лиц, применяющих способы легализации подозрения в уголовном процессе, поскольку, задержать лицо может участковый или оперативный уполномоченный полиции, а оформить протокол задержания по подозрению в совершении преступления должно лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Или же, решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления имеет право принять орган дознания, а дальнейшее производство осуществлять следователь, в том числе и реализовать подозрение в уголовном деле. Рассматриваемое разграничение имеет значение и в связи с выяснением субъекта преступления при незаконном применении способов легализации подозрения, что предусмотрено в ряде статей УК РФ, например, в ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей». На важность выявления круга должностных лиц, в компетенцию которых входит проведение уголовно - процессуального задержания указывают многие ученые, например, С. Денисов. Такое обстоятельство имеет значение при решении вопроса о привлечении к ответственности за незаконное задержание. Ими могут быть не все работники правоохранительных органов, а лишь те из них, которым по закону или специальному поручению предоставлено право

¹⁸⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 635, 691.

проведения задержания и вынесения соответствующего процессуального документа¹⁸¹.

Однако, на наш взгляд, не следует смешивать незаконность способов легализации подозрения и незаконность подозрения, ибо у них разный статус.

Субъектами выдвижения подозрения являются лица, осуществляющие проверку повода и основания для возбуждения уголовного дела, расследующие уголовное дело. Однако в соответствии со ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, следователь и дознаватель. Составной же частью уголовного преследования выступает подозрение лица в совершении преступления. Приведенный тезис означает, что прокурор, следователь и дознаватель выступают в качестве субъектов выдвижения подозрения.

Анализ уголовно-процессуального закона в части субъектов выдвижения подозрения при применении установленных УПК РФ способов его легализации позволяет представить следующую систему анализируемых лиц. При этом значение приобретает способ провозглашения подозрения.

Первый способ провозглашения подозрения – это возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица. Уголовное дело возбуждается, прежде всего, в соответствии со своей функцией органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Иные лица имеют право возбуждать уголовное дело в силу сложившейся ситуации и их должностного положения (например, капитаны морских судов, главы дипломатических представительств, что закреплено в ч. 3 ст. 40 УПК РФ). В таких случаях подозреваемый, а значит и подозрение появляются, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, что закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к

¹⁸¹ Денисов С. А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 15.

своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя (ст. 40.1 УПК РФ).

Второй способ – задержание лица по подозрению в совершении преступления. Задержать подозреваемого имеет право следователь, орган дознания, дознаватель, что предусмотрено в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Однако согласно части 7 статьи 108 УПК РФ судья, рассмотрев ходатайство, выносит среди иных следующее решение: о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. Тогда субъектом задержания является и судья.

Третий способ – применение меры пресечения. Согласно п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения - процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Субъектами принятия решения о применении меры пресечения являются дознаватель, следователь, суд в пределах своей компетенции. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога. Иные меры пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр на несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым) могут быть избраны по решению следователя, дознавателя.

Уведомление о подозрении как способ создания статуса подозреваемого используется при производстве дознания дознавателем, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления.

Таким образом, современными субъектами выдвижения подозрения являются:

- орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в рамках возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации уполномочены возбуждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия (ч. 3 ст. 40 УПК РФ);
- орган дознания, дознаватель, следователь применительно к задержанию по подозрению в совершении преступления (ч. 1 ст. 91 УПК РФ);
- дознаватель, следователь, а также суд при избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);
- дознаватель при уведомлении о подозрении (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

Полагаем, что столь большой перечень субъектов выдвижения подозрения вряд ли способствует скорости и оптимальности реализации в уголовном деле рассматриваемого института. Кроме того, при осуществлении указанными субъектами своего права на легализацию подозрения, возникают многочисленные вопросы. Приведем несколько из них.

При возбуждении дознавателем уголовного дела о любом преступлении, указанном в ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, необходимо получить согласие прокурора. В таком случае субъектом подозрения также выступает прокурор.

53,8 % опрошенных лиц положительно оценили обязанность дознавателя получать согласие на возбуждение уголовного дела у прокурора, предусмотренную в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, 38,5 % отрицательно и 7,7 % затруднились ответить. Попутно отметим, что 57,7 % положительно оценили

обязанность следователя получать согласие на возбуждение уголовного дела у руководителя следственного органа, предусмотренную в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, 26,9 % отрицательно и 15,4 % затруднились ответить (Приложение 1).

Введение такого правила как получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в предусмотренных случаях, на наш взгляд, не оправданно. Здесь возникает несколько проблематичных ситуаций.

Во-первых, какова цель создания рассматриваемой нормы и оправдает ли она свое назначение на практике? Ее реализация усложнит процесс быстрого реагирования на признаки преступления, путем отвлечения на обращение к прокурору.

Во-вторых, каков момент приобретения юридической силы решения о возбуждении уголовного дела: составление постановления или же получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела? Однако и до получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, последнее уже заняло статус подозреваемого. Если же прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела, будет ли подозрение, легализованное рассматриваемым способом, незаконным, влекущим реабилитацию подозреваемого?

Обозначенные задачи автоматически разрешатся при устранении из УПК РФ правила о получении дознавателем согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. В защиту приведенного предложения можно привести следующие аргументы.

Прежде всего, наблюдается территориальная удаленность органов дознания от прокуратуры, что создает проблемы в реализации положений ст. 146 УПК РФ, а значит, и удлинит процесс принятия решения в сложившейся ситуации.

Кроме того, законность и обоснованность решению дознавателя может придать контрольный орган – орган дознания, начальник подразделения дознания, которые расположены рядом.

Заключение под стражу, залог, домашний арест как способы легализации подозрения в уголовном деле, применяются только по судебному решению, значит, именно судья сможет легализовать подозрение в уголовном деле.

Проблематичность ситуации, на наш взгляд, проявляется в следующем. Решение о провозглашении подозрения должно быть уделом лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Именно в этом случае они смогут придать ему законный, обоснованный, мотивированный и своевременный характер.

Судья, принимая решение о заключении под стражу, о залоге, о домашнем аресте, определяет, прежде всего, необходимость применения этой меры принуждения, что не имеет прямого отношения к существу подозрения.

Следователь, дознаватель, обращаясь с ходатайством об избрании меры пресечения в суд, делает акцент на формулировании оснований избрания меры пресечения, указывает учитываемые при этом обстоятельства, мотивы, а не на подозрении.

Само же постановление об избрании меры пресечения пишет судья. Перед судьей также сформулирована задача - придать данному документу законный, обоснованный и справедливый характер, что связано с введением в документ оснований, условий, мотивов, обстоятельств избрания конкретной меры пресечения.

Проблематичным является и возможность следователя, дознавателя легализовать подозрение при избрании таких мер пресечения как личное поручительство и наблюдение командования воинской части. Согласно ч. 2 ст. 103 УПК РФ избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается с согласия лица, в отношении которого дается поручительство, ч. 2 ст. 104 УПК РФ избрание в качестве меры пресечения - наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого. При таком законодательном регулировании можно сформулировать вывод, что реализовать подозрение в уголовном деле путем применения двух мер

пресечения допустимо только с согласия подозреваемого. Вряд ли такое положение вещей приемлемо.

Опрос показал следующие результаты: 65,4 % согласны с нормой УПК РФ (ст. 103), что личное поручительство избирается с согласия лица, в отношении которого дается поручительство, 30,7 % возражают и 3,8 % не определились со своей позицией (Приложение 1).

Названную проблему также можно назвать причинами формулирования подозрения в специальном документе, составляемом одним лицом - субъектом подозрения, а не лицами и должностными органами, которые участвуют в принятии решения, посредством которого провозглашается подозрение.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит особые правила легализации подозрения в отношении определенных лиц, в том числе в части субъектов подозрения, что связано с должностным положением заподозренных лиц, их функциональным назначением. Это, например, представители депутатского и судебного корпуса, прокурор, следователь, адвокат и другие.

Специфика подозрения таких лиц проявляется в особом порядке его легализации, который закреплен в ст. ст. 448, 449, 450 УПК РФ. В частности, провозглашение подозрения в рассматриваемом случае сопряжено с тем, что обращение к определенным в законе способам подозрения нуждается в соблюдении соответствующей процедуры в части привлечения дополнительных лиц или органов для принятия решения о применении различных способов реализации подозрения.

Так, решение о возбуждении уголовного дела принимается определенными лицами или органами. Например, Председателем Следственного комитета РФ, исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации.

Однако необходимо привлечь еще ряд структур и лиц для согласования такого решения. Среди них: Совет Федерации и Государственная Дума, Конституционный Суд РФ, квалификационная коллегия судей.

И этого не достаточно, поскольку закон обязывает получить заключение коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента Российской Федерации.

Такая ситуация создает проблемы при легализации подозрения в уголовном судопроизводстве, так как отказ в получении чьей-либо резолюции на возбуждение уголовного дела в отношении особой категорий лиц не исключает основание формулирования подозрения.

При реализации следующего способа легализации подозрения также действуют особые правила. Согласно статьи 449 УПК РФ член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

При обращении к мерам пресечения для реализации подозрения в уголовном деле используются положения статьи 450 УПК РФ. Судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть возбуждено следователем или дознавателем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Указывая на многообразие лиц, участвующих в легализации подозрения, что не способствует унификации практики уголовного процесса и мало того несет в себе неоправданно усложненную процедуру, полагаем целесообразным выработать систему субъектов подозрения, сформулировав понятие и указав перечень соответствующих лиц.

Субъекты подозрения – это уполномоченные законом лица, официально провозглашающие подозрение в пределах своей компетенции.

При этом субъекты подозрения, на наш взгляд, обладают следующими характеристиками:

- наличие законодательно делегированного права на реализацию подозрения в уголовном судопроизводстве;
- осуществление официальной деятельности (проведение проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела, принятие уголовного дела к своему производству);
- ограничение компетенцией;
- самостоятельное составление необходимых документов и производство соответствующих первоначальных и последующих действий.

Тогда субъектами подозрения можно считать следователя и дознавателя, а также иных лиц, например, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, органа дознания, если они осуществляют

официальную деятельность в установленных видах. В таком случае они занимают статус соответственно следователя и дознавателя.

Участниками же подозрения выступают лица и органы, которые посредством предоставленных им законом возможностей принимают опосредованное или прямое участие в формировании подозрения, его отмене или изменении. Среди таких:

- лица, выступающие инициаторами подозрения (например, руководитель организации, чье согласие необходимо для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 23 УПК РФ);
- лица, выполняющие надзорную, контрольную функции и определяющие законность, обоснованность, мотивированность, своевременность подозрения (например, прокурор, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, судья);
- подозреваемый, если мера пресечения (личное поручительство, наблюдение командования воинской части) избирается с его согласия, то есть подозрение легализуется в уголовном деле с согласия соответствующего участника уголовно-процессуальных отношений;
- прокурор при даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения;
- органы, при реализации подозрения в отношении особых категорий лиц (например, Конституционный Суд РФ, Председатель Следственного комитета РФ).

К числу оснований обращения к участникам формирования подозрения можно отнести:

- законодательное закрепление права лица на участие в инициации подозрения;
- привлечение лица к участию в реализации подозрения в уголовном деле уполномоченным органом;
- официальное обращение за согласием, разрешением на формулирование подозрения;

- законодательное право на проверку законности, обоснованности, мотивированности и своевременности реализации подозрения в уголовном деле.

Субъект подозрения в отношении участников подозрения имеет процессуальные обязанности, а именно обратиться в установленном законом порядке, предоставить необходимые материалы (фактического и процессуального статуса), реализовать их волю в уголовном деле.

Признавая неприемлемой ситуацию с использованием различных действий и решений для легализации в уголовном судопроизводстве подозрения, предлагаем указать субъектом подозрения лицо, официально провозглашающее подозрение. Это – следователь и дознаватель, как лица, в чьем производстве находится уголовное дело, иные лица, осуществляющие проверку повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Разграничение субъектов и участников подозрения имеет значение для определения цели их деятельности, осуществляемой функции и соответствующих полномочий, правил взаимодействия, а также ответственности при незаконном применении способов легализации подозрения.

Под субъектами подозрения предлагается понимать лиц, уполномоченных законом сформулировать и официально провозгласить подозрение в уголовном судопроизводстве. Субъекты подозрения характеризуются наличием специального полномочия на легализацию подозрения в уголовном судопроизводстве.

Участниками подозрения выступают лица и органы, которые посредством предоставленных им законом возможностей принимают опосредованное или прямое участие в формировании подозрения, его отмене или изменении. Их характеризует законодательно закрепленное право на участие в инициации подозрения и привлечение такого лица к участию в реализации подозрения в уголовном деле уполномоченным органом.

§ 6. Теоретическое и правовое определение начала и прекращения подозрения в уголовном процессе

Полноценность уголовно-процессуальному институту в числе иных характеристик придает его завершенность, то есть наличие в нем всех необходимых составляющих элементов (начало, содержание и последовательность, прекращение). На наш взгляд, статус подозрения явно не завершен, ибо отсутствует четкость в понимании его начала и прекращения. Сложившееся законодательное регулирование придает институту подозрения «расплывчатый» характер. Так, начало и прекращение подозрения можно связать с определенными действиями и решениями, посредством которых оно легализуется в уголовном судопроизводстве.

Временной промежуток реализации подозрения в уголовном деле, момент его начала и прекращения имеет существенное значение в уголовном судопроизводстве по следующим причинам:

- это необходимая характеристика важнейшего понятия;
- он показывает временное ограничение осуществления первого этапа уголовного преследования (подозрения) в уголовном судопроизводстве;
- отмечает временные границы реализации процессуальных возможностей самим подозреваемым и следователем, дознавателем в отношении него.

В связи с чем, возникает насущная потребность уточнить начало и прекращение реализации подозрения в уголовном деле.

Начало реализации подозрения в уголовном деле определяется моментами его официального выдвижения, как в ходе процессуальной деятельности, так и вне и до нее. В рамках уголовного судопроизводства такие моменты связаны с применением способов создания подозреваемого в уголовном, а также реализацией положений главы 19 и 20 УПК РФ, в отношении заподозренного лица, как мы его предлагаем именовать. Однако подозрение может быть реализовано сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении

ими своих функциональных обязанностей. Например, сотрудник полиции имеет право задержать гражданина по подозрению в совершении преступления.

Прекращение действия подозрения в уголовном процессе мы связываем с окончанием применения способов легализации подозрения, или изменением статуса лица, что влечет завершение действия статуса подозрения в уголовном деле. Обратимся к словарю русского языка. Прекращение – перестать делать что-нибудь. Окончание – завершение чего-нибудь¹⁸².

В. В. Кальницкий отмечает, что уголовное преследование по подозрению имеет место с появлением процессуальной фигуры подозреваемого, т. е. с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ либо с момента применения к конкретному лицу меры пресечения до предъявления обвинения (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Действия органов расследования, направленные на установление обстоятельств преступления, а также причастности к его совершению подозреваемого, именуются уголовным преследованием по подозрению, которое начавшись с появлением подозреваемого, протекает до тех пор, пока преследование не будет прекращено (приостановлено) либо не изменится процессуальное положение преследуемого лица и оно не приобретет статус обвиняемого¹⁸³. О. В. Волынская считает более правильным начальный момент уголовного преследования увязывать с осуществлением деятельности по изобличению в совершении преступления конкретного лица. Разновидностей таких ситуаций в правоприменении может быть несколько, например, постановка лица в статус подозреваемого; осуществление следственных действий, принятие иных мер в целях изобличения лица или свидетельствующих о наличии подозрений против него. Момент окончания уголовного преследования связан со следующими моментами: при вынесении дознавателем, следователем, судьей постановления о прекращении

¹⁸² Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 473, 362.

¹⁸³ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

уголовного дела или уголовного преследования; при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; не фиксируемый нигде отказ от осуществления деятельности по изобличению лица в совершении преступления¹⁸⁴.

Если подозрение реализуется в уголовном деле в связи с возбуждением в отношении лица уголовного дела, то его начало мы связываем со временем и датой составления соответствующего постановления. Окончание же действия подозрения определяется моментом перехода подозреваемого в иной процессуальный статус и фиксируется в решениях, принимаемых в последующем. При этом положение подозреваемого трансформируется в статус обвиняемого при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; или же прекращается при оформлении постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования. Однако при производстве расследования в форме дознания подозреваемый сохраняет свой процессуальный статус вплоть до составления обвинительного акта, обвинительного постановления - моментов его трансформации в обвиняемого. Срок принятия названных решений соотнесен с собранными доказательствами и не определен законом. В таком случае прекращение реализации подозрения мы связываем с датами принятия ранее названных решений, которые должны быть реализованы в рамках сроков этих двух видов дознания.

При реализации подозрения в рамках проверочной деятельности, начальным моментом полагаем, можно считать «точку» высказывания предположения о причастности лица к преступлению. Такой момент может наступить, например, при задержании лица сотрудником полиции, проведении им личного досмотра. Момент окончания действия статуса подозрения - это «точка» отказа от его действия, реализуемого путем его прекращения или же перехода заподозренного в другое положение. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении лица возникает статус подозреваемого. В ином

¹⁸⁴ Волынская О. В. Начало и окончание уголовного преследования // Российский следователь. 2006. № 2.

случае, при отказе в возбуждении уголовного дела статус подозрения прекращает свое существование.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления срок реализации подозрения ограничен сроком задержания - 48 часами. В частности, если подозреваемый задержан по подозрению в совершении преступления, то срок его задержания не может быть более 48 часов, если ему в установленном порядке не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или судом не продлен срок задержания (72 часа), то подозреваемый немедленно освобождается. Освобожденный задержанный теряет статус подозреваемого, если в отношении лица не был реализован иной способ создания процессуального положения. Начало реализации подозрения мы связываем со временем фактического задержания, правовое установление которого прописано в п. 15 ст. 5 УПК РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. В таком случае продлевается и срок реализации подозрения до времени, указанного в постановлении.

Задержание подозреваемого как способ легализации подозрения оканчивается в соответствии со ст. 94 УПК РФ. Подозреваемый подлежит освобождению, если не подтвердилось подозрение в преступлении, отсутствуют основания применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

Важным представляется процессуальный акт, оформлением которого будет провозглашено окончание задержания и одновременно подозрения. Значение документа заключается в том, что в нем фиксируются основания окончания, влекущие различные последствия данного решения. В частности, возникновение права на реабилитацию. В части 5 статьи 94 УПК РФ указывается, что при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и

основания задержания, дата, время и основания освобождения. И, таким образом, провозглашается фактически окончание подозрения в справке.

Кроме того, полагаем, что приведенные основания нуждаются в некотором дополнении и уточнении. Так, задержанный подлежит освобождению:

- при истечении установленного законом срока задержания;
- если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК РФ;
- если постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания.

При этом отметим, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о фактическом прекращении подозрения, ибо истечение срока задержания говорит лишь о необходимости соблюдения требования закона об освобождении лица, при истечении срока применения рассматриваемой меры.

В случаях, когда в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения ему должно быть предъявлено обвинение (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Если же подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Обвинение в совершении преступлений, предусмотренных в части 2 статьи 100 УПК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания.

Реализация указанных норм закона влечет замену статуса подозреваемого статусом обвиняемого.

Срок реализации подозрения при применении мер пресечения в уголовном деле варьируется от 10 до 45 суток. Срок применения меры пресечения как способа легализации подозрения в уголовном процессе может быть продолжен до отмены примененной меры пресечения согласно ст. 110 УПК РФ, или же замены статуса подозреваемого статусом обвиняемого. При отмене или изменении рассматриваемой меры или вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подозрение прекращается. При этом нельзя не отметить, что основания изменения меры пресечения не свидетельствуют о необходимости и возможности отмены подозрения.

Обратим внимание на особенности реализации подозрения в уголовном деле при производстве дознания. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). В таком случае срок существования подозреваемого - 10 суток до его перехода в статус обвиняемого при составлении обвинительного акта. При невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный частью второй статьи 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ. Момент составления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого свидетельствует о прекращении статуса подозреваемого.

Срок существования подозреваемого при реализации уведомления о подозрении как способа создания подозреваемого продолжителен, вплоть до оформления обвинительного акта при окончании дознания.

Согласно положениям статьи 223 УПК РФ срок дознания, а значит срок существования подозрения, устанавливается в следующих временных пределах:

- в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела;
- «+» еще до 30 суток при необходимости продления этого срока;
- «+» срок до 6 месяцев в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы;

- «+» срок до 12 месяцев в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ.

По истечении любого из приведенных сроков должен быть составлен обвинительный акт, то есть, создан процессуальный статус обвиняемого.

При производстве дознания в сокращенной форме итоговым документом является обвинительное постановление, которое должно быть составлено не позднее 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Составление такого акта создает статус обвиняемого и прекращает статус подозреваемого.

Ученые по поводу срока существования подозреваемого пишут: «Ограничение срока пребывания в положении подозреваемого тремя, десятью или тринадцатью сутками способно в отдельных случаях превратиться в непреодолимую преграду на пути успешного осуществления задач уголовного судопроизводства»¹⁸⁵.

Уголовно-процессуальный закон содержит еще ряд решений, влекущих прекращение подозрения. Например, подозрение оканчивается при прекращении уголовного дела на любом этапе производства вне связи со способами создания подозреваемого в уголовном деле. Факт прекращения уголовного дела автоматически влечет прекращение подозрения, так как отменяет ранее предпринятые для его легализации меры.

Приведенные варианты временного существования подозрения, на наш взгляд, не в состоянии качественно совместить в себе несколько процессуальных решений. Данное мнение находит отклик и в среде ученых. А. Давлетов, В. Войт полагают, что официально возложенное на человека подозрение при неподтверждении также официально должно быть снято. Они предлагают законодательно закрепить правило: выносить постановление об

¹⁸⁵ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 40. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 80 - 81.

освобождении лица от подозрения (или о снятии подозрения) в случае его неподтверждения¹⁸⁶.

46,1 % опрошенных лиц поддержали предложение о необходимости фиксации начала подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого, 38,5 % отнеслись к нему отрицательно и 15,4 % не определились со своей позицией (Приложение 1).

Ранее указанные основания окончания подозрения позволяют выделить и субъектов прекращения способов легализации подозрения. В соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного,... или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ. Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор имеет право отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, полагаем, в том числе и акты, легализующие подозрение. Руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), в которых проявляется подозрение.

Таким образом, перечисленные лица и органы (суд, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь) выступают фактически в качестве субъектов прекращения подозрения. Ведь окончание способов применения легализации подозрения влечет фактическое прекращение подозрения, но никак не процессуальное. На наш взгляд, вряд ли столь большой перечень субъектов прекращения подозрения оправдан. Ведь он ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя, влекущую возможность индивидуального принятия решения, как о провозглашении подозрения, так и его окончании. Особенно учитывая, что ранее перечисленные участники уголовного процесса определяют, прежде всего, и, по сути, судьбу способов легализации подозрения, а уже за одно с ними и судьбу подозрения. Полагаем целесообразным сконцентрировать принятие

¹⁸⁶ Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 26.

решения о прекращении подозрения в руках субъектов расследования преступлений, а именно следователя и дознавателя, а также иных лиц и органов, которые принимают на себя соответствующую функцию. Данный тезис является логическим продолжением предложения, сформулированного в части субъектов провозглашения подозрения.

Несоответствие форм прекращения подозрения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, идее права, влечет потребность в формулировании иных способов. Например, составление единого процессуального документа. Преимущества такого варианта окончания подозрения сводятся к следующему.

Во-первых, провозглашение подозрения как отдельного процессуального акта логически вызывает потребность в отражении решения о его прекращении также в отдельном акте.

Во-вторых, концентрация оснований прекращения подозрения в одном документе позволит систематизировать фактические данные в части именно подозрения, не отягощая процессуальный документ лишней информацией.

В-третьих, оформление единого акта позволит участникам уголовного процесса обжаловать именно подозрение.

В-четвертых, формулирование оснований прекращения подозрения в одном документе заложит основы будущей реабилитации лица, при устранении его подозрения в причастности к преступлению.

Полагаем, что УПК РФ в ст. 27 уже заложил основы такого процессуального решения, путем провозглашения возможности прекращения уголовного преследования.

Ученые-процессуалисты подвергают критике институт прекращения уголовного преследования как искусственный, не имеющей существенной «процессуальной нагрузки». Однако он, на наш взгляд, вполне применим при принятии решения о прекращении подозрения. В частности, подозрение является первым этапом уголовного преследования, оно осуществляется в отношении конкретного лица. Прекращение уголовного преследования не всегда может влечь прекращение уголовного дела, что предусмотрено в ч. 4 ст.

27 УПК РФ. Тогда прекращение уголовного преследования в отношении конкретного лица влечет окончание подозрения, формулирование этого решения в документе и отражение в нем же права на реабилитацию. Производство же по делу будет продолжаться.

Таким образом, процессуальный акт выполнит свою миссию в уголовном деле. Полагаем допустимым рассмотреть вопрос об окончании подозрения и в постановлении о прекращении уголовного дела как одного из итоговых документов по уголовному делу. Однако этот вариант, на наш взгляд, применим при совмещении в одном акте решений о прекращении дела и одновременно уголовного преследования, что закреплено в ч. 3 ст. 24 УПК РФ.

В любом случае при реализации требования о направлении заинтересованным лицам (заподозренному, подозреваемому, его защитнику, представителю, законному представителю) копий соответствующих документов, отражающих прекращение подозрения, они смогут реализовать свое право на обжалование и реабилитацию подозреваемого.

В части оснований прекращения подозрения уголовно - процессуальный закон также не содержит достаточного объема информации, позволяющей бесспорно сформулировать фактические основания принятия этого решения. В связи с чем, предложим собственный взгляд на решение этой проблемы. Основания прекращения подозрения, на наш взгляд, допустимо разделить на три группы.

Первая группа оснований влечет прекращение именно подозрения в уголовном процессе, например, при неподтверждении подозрения.

Вторая группа оснований влечет прекращение подозрения при принятии иного решения по существу, например, при прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон.

Третья группа оснований связана с прекращением подозрения при его трансформации в иной статус, например, при привлечении лица в качестве обвиняемого.

Фактическими основаниями прекращения подозрения первой группы является достаточная совокупность фактических данных (доказательств), свидетельствующих о непричастности лица к преступлению. Тогда подозрение оканчивается при установленной непричастности лица к преступлению. Понятие «непричастность» введено в УПК РФ. В частности, в соответствии с п. 20 ст. 5 УПК РФ непричастность - это неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. С точки зрения русского языка причастный – это имеющий непосредственное отношение, касательство к чему-нибудь¹⁸⁷. Взаимодействие русского языка с уголовным процессом приводит к тому, что причастность лица к преступлению – это установленное доказательствами непосредственное участие лица в преступлении в виде исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Фактическими основаниями прекращения подозрения второй группы является совокупность фактических данных, позволяющих принять решение о прекращении уголовного дела. Данные основания предусмотрены в главе 4 УПК РФ. Однако их содержание несколько проблематично, так как требует в ряде случаев согласия некоторых органов, лиц, или же неприменимо в целом. Например, при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 28 УПК РФ подозреваемый имеет право возражать против принятия этого решения, а значит и против прекращения подозрения, что влечет потребность в продолжении производства по делу. В соответствии со ст. 25 УПК РФ при прекращении уголовного дела при примирении сторон следователь и дознаватель должны получить согласие соответственно руководителя следственного органа, прокурора.

Фактическими основаниями прекращения подозрения третьей группы выступают доказательства, позволяющие принять решение о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица или органа, основанное на фактических данных,

¹⁸⁷ Ожегов С. Словарь русского языка. М., 1998. С. 490.

облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица в причастности к преступлению. Субъектами прекращения подозрения должны выступать лица, осуществляющие официальные производства. Решение о прекращении подозрения провозглашается при наличии законных оснований в соответствующем процессуальном документе.

Завершенность подозрению как уголовно-процессуальному институту придадут временные границы его реализации: начало и прекращение.

Временной промежуток существования подозрения в уголовном деле, момент его начала и прекращения имеет существенное значение в уголовном судопроизводстве по следующим причинам:

- это необходимая характеристика важнейшего понятия;
- показывает временное ограничение осуществления первого этапа уголовного преследования (подозрения);
- содержит указание на период реализации заподозренным, подозреваемым лицом гарантий;
- отмечает временные границы реализации процессуальных возможностей самим заподозренным, подозреваемым и следователем, дознавателем в отношении него.

Действующее правовое установление рассматриваемых моментов показывает:

- начало реализации подозрения в уголовном процессе определяется моментом применения способов создания заподозренного и подозреваемого в уголовном судопроизводстве и связано с датой оформления документов, временем осуществления действий, посредством которых они становятся участниками уголовно-процессуальных отношений;
- прекращение действия подозрения в уголовном процессе связано с окончанием применения способов легализации подозрения, что влечет завершение действия статуса подозрения.

Такое положение вещей умаляет процессуальное значение временных границ подозрения. Начальные моменты реализации подозрения в уголовном

судопроизводстве значительно шире чем, законодательно предлагаемые способы легализации подозрения посредством создания статуса подозреваемого. Окончание способов применения легализации подозрения влечет официальное провозглашение прекращения подозрения, но не означает отказ от его фактического существования. При этом определяется, прежде всего, и, по сути, судьба способов легализации подозрения, а уже за одно с ними и судьба подозрения.

Несоответствие форм начала и прекращения подозрения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, его сущности, влечет потребность в формулировании иных способов. Например, составление процессуальных документов, содержащих решения о начале и о прекращении реализации именно подозрения. Преимущества такого варианта сводятся к следующему:

- провозглашение подозрения в отдельном процессуальном акте логически вызывает потребность в отражении решения о его прекращении также в отдельном акте;
- концентрация оснований начала и прекращения подозрения в единых документах позволит систематизировать фактические данные в части именно подозрения, не отягощая процессуальный документ лишней информацией;
- оформление единого акта позволит участникам уголовного процесса обжаловать именно подозрение в его начальном и конечном вариантах;
- формулирование оснований прекращения подозрения в одном документе заложит основы будущей реабилитации лица, при устранении его подозрения в причастности к преступлению.

Начало реализации подозрения в уголовном процессе - это акт официального выдвижения предположения о причастности к преступлению.

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица или органа, основанное на фактических данных, облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица в причастности к преступлению.

§ 7. Совершенствование правовых возможностей обжалования подозрения в уголовном судопроизводстве

Подозрение как важнейшее процессуальное решение, влекущее комплекс принудительных уголовно-процессуальных действий, должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности, а также своевременности реализации в уголовном судопроизводстве. В противном случае такое решение и связанные с ним действия (бездействие) вызовут сомнение у граждан, участников уголовного судопроизводства, общества. На данный момент законность, обоснованность и мотивированность подозрения определяется лицами, рассматривающими жалобы на законность и обоснованность тех способов, которыми провозглашается подозрение в уголовном деле.

Анализируемый вопрос был предметом оценки Конституционного Суда РФ в решении от 19 ноября 2013 года № 24-П¹⁸⁸. Суд утвердил идею о необходимости судебной проверки законности и обоснованности выдвинутого подозрения. Отметим, что сформированное положение было провозглашено во взаимосвязи с принятием решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого подозреваемому деяния. При проведении такой проверки суд должен определить имело ли место деяние, его квалификацию как преступление, обоснованность подозрения. Суд оценивает законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение. Недостатки рассматриваемого правила, мы видим в следующем: остается вне судебной проверки большое количество актов, провозглашающих подозрение».

Обратим внимание на результаты опроса (Приложение 1). При ответе на вопрос: «Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в различных

¹⁸⁸ Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий-четвертый кварталы 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессуальных документах?» респонденты показали: в 100% - 0, в 75% - 0, в 50% - 11,5 %, в 25 % - 15,4 %, в 0% - 53,8 %, иное – 19,2 % (в 5 % случаев). Таким образом, в подавляющем большинстве случаев подозрение как таковое не обжаловалось.

При этом важно детализировать ответы при определении факта обжалования подозрения, реализованного в уголовном судопроизводстве различными способами.

№ п/п	Используемый способ	в 100%	в 75%	в 50%	в 25 %	в 0%	Иное
1	Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица	0	0	7,7 %	15,3 %	69,2 %	7,7 %
2	Мера пресечения	0	0	7,7 %,	15,3 %	69,2 %	7,7 %.
3	Задержание лица по подозрению в совершении преступления	0	3,8 %	3,8 %	19,2 %	69,2 %	3,8 %
4	Уведомление о подозрении	0	0	3,8 %	0	88,5 %	7,7 %

С другой стороны, респонденты показали, что жалобы на подозрение разрешались следующим образом: удовлетворялись полностью – 0, удовлетворялись частично – 11,5 %, отказывали в их удовлетворении – 53,8 %, иное - 23,1 %.

Правовая основа обжалования заложена в главе 16, ст. 19, п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в которых закреплено право подозреваемого приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания. Право подозреваемого на обжалование должно быть разъяснено ему

должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и обеспечена возможность реализации этого права (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

В. А. Лазарева отмечает, что с появлением конституционной нормы, дающей право на судебное обжалование, стало возможно говорить о праве граждан на судебную защиту от незаконных действий и решений органов следствия, дознания, прокуратуры, являющихся органами государственной власти, и следователей, дознавателей, прокуроров¹⁸⁹. О. Химичева пишет: «Обжалование представляет собой уголовно-процессуальный институт, устанавливающий, в соответствии с законом порядок подачи, приема, рассмотрения и разрешения жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которыми допущены нарушения гарантированных субъективных прав и законных интересов участвующих в деле лиц¹⁹⁰». А. Тихонов, А. Ивенский, И. Луговец, Н. Громов отмечают, что жалоба - обоснованное возражение участника процесса, принесённое на действие (бездействие) уполномоченного должностного лица или органа, поданное в установленном законом порядке, в устной или письменной форме»¹⁹¹.

С позиции русского языка жалоба - это обращение гражданина в государственные или иные публичные органы, их должностным лицам, в судебные органы по поводу нарушения его прав и законных интересов¹⁹².

Полагаем, что обжалование подозрения - это комплексная деятельность заинтересованных лиц по обращению в компетентные органы и уполномоченных лиц по разрешению просьб граждан с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения

¹⁸⁹ Лазарева В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2000. С. 187.

¹⁹⁰ Химичева О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство) : учеб. пособие. М. 1998. С. 48.

¹⁹¹ Тихонов А., Ивенский А., Луговец И., Громов Н. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С. 30.

¹⁹² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 189.

лица в причастности к преступлению. Обжалование подозрения в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие составляющие элементы.

1. Право (субъекты) обжалования (ст. 123 УПК РФ).
2. Порядок обжалования (ст. 124, 125, 125.1, 126 УПК РФ).
3. Субъекты разрешения жалоб (ч. 2 ст. 123, ст. 124, 125 УПК РФ).
4. Порядок разрешения жалоб (ст. 124, 125, 125.1 УПК РФ).
5. Срок рассмотрения жалоб (ч. 1 ст. 124, ч. 3 ст. 125 УПК РФ).
6. Виды принимаемых решений (ч. 2 ст. 124, ч. 5 ст. 125, ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ).
7. Совокупность действий, осуществляемых после принятия решения (ч. 3, 4 ст. 124, ч. 6, 7 ст. 125 УПК РФ).

Однако следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит специальной процедуры обжалования именно подозрения, а закрепляет правила определения законности и обоснованности отдельных способов легализации подозрения. При этом УПК РФ также не содержит специальной процедуры обжалования таких способов легализации подозрения, как задержание или арест, что было предусмотрено в УПК РСФСР (ст. ст. 220-1, 220-2).

Отсутствие должной правовой регламентации обжалования подозрения в уголовном процессе влечет правовой пробел в деле защиты гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования в виде подозрения, а также вызывает сомнения в возможной последующей реабилитации подозреваемого. Тем не менее, некоторые положения статьи 125.1 УПК РФ, позволяют предположить провозглашение возможности обжалования статуса подозрения. Так, в норме прописано, что ... судья проверяет ... на основании доводов, изложенных в жалобе, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого ... и применения к нему мер процессуального принуждения путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о

фактических обстоятельствах уголовного дела, по правилам, установленным главой 37 УПК РФ.

Обратимся к анализу законодательного регулирования обжалования в главе 16 УПК РФ и его эффективности при определении законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения.

Правом обжалования обладают участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ сказано: «ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по делу, не соответствует Конституции Российской Федерации»¹⁹³. Согласно пункту 58 статьи 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства - лица, принимающие участие в уголовном процессе. Такой перечень указан в разделе 2 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства».

Имеют существенное значение и затрагивают интересы многих лиц решения и действия, используемые для введения подозреваемого в уголовное дело. Так, возбуждение дела в отношении конкретного лица может вызвать возражения подозреваемого, а отказ от возбуждения дела - повлечь обращение пострадавшего от преступления. Задержание лица по подозрению в совершении преступления может быть обжаловано его родственниками. Таким образом, заинтересованные лица имеют возможность обратиться в компетентные органы с вопросом о законности и обоснованности реализации различных способов введения в уголовное дело подозрения.

К категории лиц, которые могут обжаловать подозрение, реализованное в различных процессуальных документах, мы относим:

¹⁹³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 июня 2005 г. № 45-Д05-9 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 6. С. 26-28.

- 1) подозреваемого, его защитника, законного представителя, представителя, гражданского ответчика, его представителя;
- 2) потерпевшего, его представителя, гражданского истца, его представителя;
- 3) заявителя, его представителя, законного представителя;
- 4) лиц (заподозренного, очевидца, пострадавшего), участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

К лицам, чьи права затрагиваются, могут быть отнесены: поручитель (ст. 103 УПК РФ), лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (ч. 1 ст. 105 УПК РФ), залогодатель (ст. 106 УПК РФ), заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ), лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица (абзац 2 пункт 5)¹⁹⁴.

Жалобы, адресованные прокурору, руководителю следственного органа или суду, могут быть заявлены в ходе личного приема граждан или же направлены по почте, телеграфом. При поступлении жалобы следователю, дознавателю, прокурору, руководителю следственного органа, органу дознания она должна быть передана компетентным лицам сразу же после ее поступления, поскольку предусмотренный законом срок для рассмотрения и разрешения жалобы исчисляется со дня ее получения. При таком понимании разумным сроком представляется незамедлительная передача жалобы уполномоченным лицам.

Администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает две процедуры рассмотрения жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя,

¹⁹⁴ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

руководителя следственного органа, прокурора и суда: прокурором, руководителем следственного органа (ст. 124 УПК РФ); судом (ст. 125, 125.1 УПК РФ). Соответственно субъектами разрешения жалоб являются прокурор, руководитель следственного органа и суд.

Объектами обжалования служат:

- 1) действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда (ч. 1 ст. 123 УПК РФ);
- 2) нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 123 УПК РФ);
- 3) постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 125 УПК РФ);
- 4) иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ);
- 5) постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 УПК РФ, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом, или в части третьей статьи 27 УПК РФ, если лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния,

предусмотренного уголовным законом (ч. 1 ст. 125.1 УПК РФ).

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда. К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие (пункт 2)¹⁹⁵.

Объектами обжалования выступают действия (бездействие) и решения, свойственные способам реализации подозрения в уголовном деле (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, избрание, применение меры пресечения, уведомление о подозрении).

Д. Жильцов называет пределы обжалования в суд, например, не могут быть обжалованы решения по основанию, связанному с оценкой доказательств (постановление о возбуждении уголовного дела)¹⁹⁶. А. Халиков указывает на

¹⁹⁵ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

¹⁹⁶ Жильцов Д. Пределы обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов расследования в ходе досудебного производства // Российский следователь. 2007. № 13. С. 3 - 4.

почти повсеместное обжалование любых действий и решений органов предварительного расследования. Обжалованию могут подлежать такие основополагающие процессуальные решения, как постановление о возбуждении уголовного дела, процессуальные действия. Подобная практика, пренебрегая конституционными гарантиями, лишает заинтересованные стороны возможности доступа к правосудию¹⁹⁷. О. Химичева отмечает наличие права подачи жалобы как на любое предусмотренное УПК следственное, судебное и иное процессуальное действие или на бездействие, так и на любое решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем. Участники уголовного судопроизводства и иные лица правомочны подать жалобу на процессуальное решение по существу дела (о возбуждении уголовного дела и. т. д.), а также на любое другое решение (например, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства)¹⁹⁸. Представляется, что по указанным основаниям не подлежат судебной проверке также иные акты органов дознания и предварительного следствия, вынесенные в ходе осуществления уголовного преследования, фиксирующие выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом деянии: уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК), обвинительное заключение (ст. 220 УПК), обвинительный акт (ст. 225 УПК), обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК) в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу. Все указанные решения объединяет то, что в них формулируется содержание подозрения или обвинения; этими решениями обеспечивается право подозреваемого, обвиняемого знать, в чем он подозревается, обвиняется, и его право защищаться от уголовного преследования. Поэтому проверка судом законности и обоснованности обвинения (подозрения) и достаточности собранных доказательств уже на стадии предварительного расследования будет вынуждать суд предрешать

¹⁹⁷ Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 52.

¹⁹⁸ Уголовный процесс : сб. учебных пособий. Общая часть. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. Вып. 1 С. 246.

вопрос о виновности подозреваемого, обвиняемого, что недопустимо. Проверка всех этих решений в указанной части должна осуществляться судом лишь в последующих (судебных) стадиях уголовного судопроизводства¹⁹⁹.

Кроме того, могут быть обжалованы и действия иных лиц, участвующих в реализации подозрения в уголовном деле, например, оперативного уполномоченного полиции, неотделимые от действий лиц, ведущих процесс и легализующих подозрение, если, по мнению жалобщика, этими участниками процесса были нарушены их законные интересы. В частности, могут быть обжалованы фактическое задержание, осуществленное по поручению следователя органами дознания, действия, в результате которых собраны достаточные данные для оформления уведомления о подозрении.

Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, например начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ) и органы дознания (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия. По смыслу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания (пункты 3, 4)²⁰⁰.

УПК РФ устанавливает сроки разрешения обращений граждан. Сроки проверки жалобы прокурором и руководителем следственного органа составляют 3 или 10 суток со дня поступления жалобы. Судья же должен

¹⁹⁹ Ничипоренко А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. N 2.

²⁰⁰ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

проверить законность и обоснованность действий (бездействия) и решений не позднее 5 суток со дня поступления жалобы. Однако согласно части 11 статьи 108 УПК РФ постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

В решении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 279-О²⁰¹, заложены границы судебной деятельности. Так, при осуществлении судебного контроля в период предварительного следствия не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Согласно же части 3 статьи 125.1 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление, содержащее одно из следующих решений: 1) об удовлетворении жалобы и о признании незаконным постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 или части третьей статьи 27

²⁰¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курдюкова П. Г. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47, частями первой и третьей статьи 125 УПК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»: определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 N 279-О.

УПК РФ, и о наличии (об отсутствии) оснований для применения процедуры реабилитации; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении прокурора, руководителя следственного органа, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования. Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

Итак, приведенные характеристики обжалования, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что они не отвечают потребностям проверки законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения в целом.

Например, наблюдается несоответствие международным стандартам. Так, право на обжалование задержания зафиксировано в ч. ч. 3, 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, к которой Россия присоединилась в 1996 году. В соответствии с указанными нормами каждое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда²⁰².

Верховный Суд РФ пришел к выводу о допустимости обжалования в суд задержания, ссылаясь на ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 года, нормы которого являются составной частью правовой системы России в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ²⁰³. Однако механизма реализации указанного права подозреваемого не было в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Законодатель сформулировал нормы закона так, что законность и обоснованность задержания проверялась в рамках разрешения ходатайства следователя, дознавателя о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения

²⁰² Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Пер. с англ. М.: ИПЦ «Финпол», 1996. С. 7.

²⁰³ О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 г. № 6.

под стражу.

Обращение к другому решению Верховного Суда РФ показывает, наличие обязанности суда проверить обоснованность подозрения. «Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица²⁰⁴.

Тем не менее, той процедуры, которая предусмотрена в главе 16 УПК РФ явно недостаточно для реализации права лица на проверку законности и обоснованности задержания. В частности, полагаем, что неразумен срок, установленный ч. 3 ст. 125 УПК РФ для разрешения жалобы судьей в течение 5 суток. Ведь срок задержания по подозрению в совершении преступления 48 (ч. 2 ст. 94 УПК РФ) часов или 72 часа, если срок задержания продлевается (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Виды решений, перечисленные в ч. 2 ст. 124 УПК РФ, ч. 5 ст. 125 УПК РФ, принимаемые по результатам проверки, не отвечают потребностям института подозрения. Так, руководитель следственного органа, прокурор либо удовлетворяет жалобу (полностью или частично), либо отказывает в ее удовлетворении. Тогда получается, что руководитель следственного органа, прокурор признает незаконность или необоснованность способов легализации подозрения, а не самого подозрения.

²⁰⁴ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ в случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление.

Судья же может признать действие (бездействие) или решение соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение или же оставить жалобу без удовлетворения.

Факт принятия судьей решения о незаконности или необоснованности возбуждения уголовного дела, задержания лица по подозрению в совершении преступления еще не говорит о незаконности подозрения данного лица.

Полагаем, что наиболее приемлемым вариантом является провозглашение подозрения в концентрированном виде (отдельным пунктом в сопутствующем документе, специализированном акте). Это позволит систематизировать подозрение, упростить процедуру его обжалования с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения, что, в свою очередь, повлечет выработку единой процедуры обжалования именно подозрения, а не способов его легализации.

Тогда процедура обжалования решения о подозрении в совершении преступления должна включать в себя следующие составляющие компоненты.

1. Обжалованию подлежит официально провозглашенный акт подозрения. В таком случае заподозренному, подозреваемому, а равно иным заинтересованным лицам, по их ходатайству, необходимо разъяснять существо подозрения, а в случае составления вручать копию соответствующего документа, разъясняя право на обжалование подозрения, определяя субъектов, сроки рассмотрения обращения.

2. Субъектами обжалования являются лицо, в отношении которого провозглашено подозрение – заподозренный, подозреваемый, его защитник,

представитель, законный представитель. Приведенный перечень позволит реализовать право на обжалование, даже если им не воспользуется сам подозреваемый. Если принятое решение затрагивает права и законные интересы иных лиц, то они могут принести жалобу. В таком случае лицо, подавшее жалобу, именуется заявителем.

3. Жалоба приносится через следователя, дознавателя, администрацию места содержания под стражей, непосредственно руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, прокурору, в суд лично или по почте.

4. Субъектами рассмотрения жалобы, на наш взгляд, могут выступать прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью органов предварительного расследования, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания как должностные лица, обеспечивающие законность деятельности соответственно следователя, дознавателя, судья как лицо, разрешающее правовой спор (в данном случае о законности подозрения). Указание нескольких адресатов создаст необходимый выбор, и возможно повысит ответственность субъектов подозрения за принимаемое решение.

5. Срок для рассмотрения жалобы – 48 часов. Полагаем, что это достаточное время для проверки и сбора необходимых материалов для определения законности и обоснованности подозрения лица в совершении преступления. Ведь подозрение – это начальный момент уголовного преследования, не отягощенный большим объемом материалов. Само же подозрение основывается на совокупность фактических данных, как правило, также небольшого объема, что позволит быстро собрать обосновывающий подозрение материал. Субъекты рассмотрения жалобы также, на наш взгляд, в состоянии рассмотреть ее в отведенные сроки. В указанный срок включается время со дня поступления жалобы до дня принятия итогового решения. Жалоба рассматривается в срок 72 часа при необходимости получения дополнительных материалов.

6. В результате рассмотрения жалобы должно быть принято решение.

По результатам рассмотрения жалобы руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать подозрение в целом или в части незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным.

Отменить данное решение своим постановлением;

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

По результатам рассмотрения жалобы прокурором, судьей может быть принято решение:

- удовлетворить жалобу полностью и признать постановление незаконным, необоснованным, немотивированным и несвоевременным.

Обратиться к руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания с целью отменить данное решение своим постановлением;

- отказать в удовлетворении жалобы и признать постановление законным, обоснованным, мотивированным и своевременным.

Названные итоги имеют базовой характер в части принятия последующего решения о реабилитации лица, ибо в его основе, на наш взгляд, должно лежать решение именно о незаконности подозрения.

7. Заявителю необходимо вручить копию принятого решения, разъяснить право на обжалование. Независимо от вида принятого решения его копия подлежит направлению заинтересованным лицам, а именно подозреваемому, его защитнику, представителю или законному представителю.

Итак, на данный момент законность, обоснованность и мотивированность подозрения определяется лицами, рассматривающими жалобы на законность и обоснованность тех способов, которыми провозглашается подозрение в уголовном деле. Такая ситуация показывает правовой пробел в деле защиты гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования в виде подозрения, а также вызывает сомнения в возможной последующей реабилитации лица, причастного к преступлению.

Важно ввести в УПК РФ право на обращение к уполномоченным органам с целью определения законности, обоснованности и мотивированности подозрения. В частности, заподозренный, подозреваемый и иные участники уголовного судопроизводства должны быть наделены правом на инициирование такой процедуры, что позволит определить статус первого этапа уголовного преследования, основания для реабилитации лица.

Обжалование подозрения – это комплексная деятельность заинтересованных лиц по обращению в компетентные органы и уполномоченных лиц по разрешению просьб граждан с целью определения законности, обоснованности, мотивированности и своевременности подозрения лица в причастности к преступлению.

Обжалование подозрения в уголовном судопроизводстве включает в себя следующие составляющие элементы: объекты, пределы, субъекты, порядок обжалования, субъекты и порядок разрешения жалоб, срок рассмотрения жалоб, виды принимаемых решений, совокупность действий, осуществляемых после принятия решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подозрение востребовано в законодательстве, практике и теории уголовного судопроизводства, а также в иных сферах деятельности. При этом наблюдается отсутствие его единообразного понимания, внутренняя и внешняя несогласованность норм УПК РФ в части провозглашения термина подозрения и возможностей его реализации в уголовном судопроизводстве. Те способы и формы реализации подозрения, которые предлагаются отечественным законодательством, не соответствуют правовой, философской, логической природе подозрения, современным потребностям науки и практики, не позволяют в полной мере реализовать права лица, в отношении которого выдвигается подозрение. При этом теория уголовного процесса не сформировала полноценного понимания подозрения как явления во всем его многообразии. Такой «процессуальный парадокс» умаляет авторитет российской науки, минимизирует процесс гарантированности прав лица, причастного к преступлению, обрекает правоприменителя на формулирование собственного понимания подозрения, которое и внедряется в современную практику уголовного судопроизводства, не всегда отличаясь высоким качеством.

Сложившееся критическое положение можно исправить, разработав в теории уголовного процесса определение и содержание подозрения, внедрив в уголовно-процессуальное законодательство сущностные характеристики подозрения, обеспечив правоприменителя методическими рекомендациями. Важно создать такую концепцию подозрения в российском уголовном судопроизводстве, которая будет основана на философской природе подозрения, закономерностях формальной логики, юридической психологии, позволит учесть положительные результаты зарубежной и международной деятельности, российский исторический опыт. Кроме того, необходимо разработав теоретическую модель подозрения, законодательно ее закрепить, создав условия для качественной реализации.

Понимание подозрения должно быть сформировано в базовой отрасли определяющей правила деятельности в различных взаимосвязанных сферах деятельности – уголовно-процессуальном праве. При этом важно выработать и использовать условия продуктивного понимания подозрения, адекватного введения теоретического понимания подозрения и его сущностных характеристик в уголовно-процессуальное законодательство, формирования практики реализации подозрения.

Подозрению в уголовном процессе свойственны основные уголовно-процессуальные понятия в их своеобразии, показывающие специфику рассматриваемого института и подтверждающие право на его автономное теоретическое и законодательное существование. Подозрения как автономное явление закона, теории и практики обладает следующими специфическими свойствами: определение, цель и задачи, требования, к нему предъявляемые, субъекты и участники, виды, начало и прекращение, обжалование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Всеобщая декларация прав человека. Сборник стандартов и норм организации объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – М., 1992.

Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М.: ЭКСМО, 2014.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М.: Издательство РИОР, 2007.

Международный пакт о гражданских и политических правах. Сборник стандартов и норм организации объединенных наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – М., 1992.

О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011. – 70с.

Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144 – ФЗ. - М. : Проспект, 2011.-32с.

О Государственной границе Российской Федерации : закон от 1 апреля 1993 г. N 4730-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Следственном комитете РФ : федер. закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М., 1952.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ. – М., 2015.

Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). – М., 2004.

О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств : постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. N 339-П13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. N 467-О по жалобе гражданина Пятничука П. Е. на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант-Плюс».

О применении судами норм УПК РФ : постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 года // Российская газета. – 2004. – 25 марта.

О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант-Плюс».

О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21. Доступ из справоч.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановление Европейского суда по правам человека. Страсбург, 6 февраля 2014 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановление Федерального конституционного суда // Новый юридический еженедельник. – 2007. – С. 1117, 1119.

Литература

Абдрахманов, Р. С. Понятие уголовно-процессуального задержания / Р. С. Абдрахманов // Российский следователь. – 2014. – № 5.

Абесалашвили, М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса : дисс. ... канд. юрид. наук / М.З. Абесалашвили. – Майкоп, 2005.

Аверченко, А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук / А. К. Аверченко. – Томск, 2001.

Аврутин, Ю. Е. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Азаренок, Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе / Н. В. Азаренок // Российский следователь. – 2013. – № 7.

Антология мировой философии. – М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 493.

Антонов, И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005.

Апарова, Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия / Т. В. Апарова. – М., 1996.

Арабули, Д. Статус подозреваемого и некоторые особенности его оформления / Д. Арабули // Мировой судья. – 2009. – № 6.

Аристархов, А. Л. Подозрение как составная часть функции уголовного преследования / А. Л. Аристархов // Российский следователь. – 2007. – № 21.

Баранов, П. П. Юридическая психология : Учебное пособие / П. П. Баранов, В. И. Курбатов. Издание 2-е, стереотипное / Под общ. ред. А. Н. Ерыгина. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 99.

Бахтеев, Д. В. Ситуационный характер процесса расследования преступлений: проблемные ситуации и подходы к их разрешению / Д.В. Бахтеев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 11.

Бекешко, С. П. Подозреваемый в советском уголовном процессе / С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. – Минск, 1969.

Белкин, А. Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4.

Белых-Силаев, Д. В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшими при возникновении острой реакции на стресс / Д. В. Белых-Силаев // Юридическая психология. – 2012. – N 3.

Берестнев, Ю. Российская правовая система и европейские стандарты / Ю. Берестнев // Российская юстиция. – 2001. – №1.

Бессонова, В. В. К вопросу о единстве и целостности государства в системе категорий философии права / В. В. Бессонова // Юридический мир. – 2010. – № 10.

Бишарян, К. Возбуждение уголовного дела как процессуальное основание признания лица подозреваемым / К. Бишарян // Российский следователь. – 2007. – № 1.

Боботов, С. В. Правосудие во Франции / С. В. Боботов. – М., 1988.

Боботов, С. В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития / С. В. Боботов. – М., 1989.

Бойльке, Вернер Уголовно-процессуальное право ФРГ : Учебник. 6-е изд., с доп. и изм.; Пер. с нем. Я. М. Плошкиной; Под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004.

Бозров, В. Процессуальный статус лица, задержанного в частном порядке / В. Бозров // Законность. – 2005. – № 9.

Бородин, С. В. Уголовный процесс некоторых развитых зарубежных стран // Уголовный процесс / С. В. Бородин : Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2003.

Будаев, Б. М. К проблеме обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование / Б. М. Будаев, Б. Г. Цэдашиев // Администратор суда. – 2013. – № 3. – С. 13.

Булатов, Б. Б. Уголовный процесс зарубежных стран: Лекция / Б. Б. Булатов, В. В. Николук. – Омск, 1999.

Бэст, Э. Уголовный процесс Германии / Э. Бэст // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. Производство расследования (дознания).

Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 7.

Великопольская, А. А. Институт подозрения: понятие и значение в уголовном процессе России / А. А. Великопольская // Российский судья. – 2015. – N 8.

Владыченко, А. Договоры Совета Европы и РФ / А. Владыченко // Российская юстиция. – 2001. – №2.

Власова, Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дисс. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Власова. – М., 2001.

Волеводз, А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (Окончание) / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 11.

Володина, Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. М. Володина. –

Екатеринбург: УГЮА, 1999. – С 18, 30.

Волынский, А. Ф. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? / А. Ф. Волынский, В.В. Волынский // Российский следователь. – 2013. – № 5.

Волынская, О. В. Начало и окончание уголовного преследования / О. В. Волынская // Российский следователь. – 2006. – № 2.

Воскобитова, Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2.

Гаврилов, Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : дисс. ... д-ра юрид. наук / Б. Я. Гаврилов. – М., 2004.

Гаврилов, Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и пути совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Адвокатская практика. – 2009. – № 4.

Головко, Л. В. Реформа уголовного судопроизводства в Англии / Л. В. Головко // Государство и право. – 1996. – № 8.

Головко, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л. В. Головко. – М., 1995.

Гольцов, А. Т. Арест в уголовном судопроизводстве США / А. Т. Гольцов // Журнал российского права. – 2007. – № 6.

Гранат, Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности напредварительном следствии : автореф. дисс.... д-ра юрид. наук / Н. Л. Гранат. – М.: Академия МВД России, 1992.

Гредягин, И. В. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при уведомлении о подозрении в совершении преступления и окончании дознания / И. В. Гредягин // Общество и право. – 2011. – № 2.

Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и его реализация на досудебных стадиях / А. В. Гриненко : дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 504с.

Гришина, Е. П. Нравственно-философские идеи добра, справедливости и уголовное судопроизводство / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 3.

Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. – М., 2001.

Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – N 4.

Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1988.

Даньшина, Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу : Учеб. Пособие / Л. И. Даньшина. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991.

Де Бройль, Л. По тропам науки / Пер. с фр / Л. Де Бройль. – М., 1962. – С. 291.

Денисов, С. А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Денисов. – М., 1992.

Демидов, И. Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (конституционные положения) : дисс.... д-ра юрид. наук / И. Ф. Демидов. – М., 1996.

Демирчян, В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность / В. В. Демирчян // Общество и право. – 2008. – № 1.

Дикарев, И. С. Подозрение в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Законность. – 2013. – №8.

Драчев, В. Порядок уведомления о задержании надо привести в соответствие с нормами международного права / В. Драчев // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 52.

Дьяконова, О. Г. Уголовный процесс зарубежных стран. Международный уголовный процесс : учеб. пособие / О. Г. Дьяконова. – Оренбург, 2002.

Жильцов, Д. Пределы обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов расследования в ходе досудебного производства / Д. Жильцов // Российский следователь. – 2007. – № 13.

Житков, Е. О. О подозреваемых и обвиняемых и об «уголовно преследуемом свидетеле» / Е. О. Житков // Советская юстиция. – 1937. – № 9.

Зайцев, О. А. Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. – М., 2005. С. 26.

Звездина, Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого / Е. И. Звездина // Право и политика. – 2007. – № 2.

Зимненко, Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б. Л. Зимненко. РАП. Статут., 2010.

Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. – 2009. – № 4.

Еникеев М., Черных Э. Психология обыска и выемки. – М., 1994. – 174 с.

Ефимичев, П. Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания / П. Ефимичев, С. Ефимичев // Российский следователь. – 2006. – № 5.

Калинкин, А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве : дисс.... канд. юрид. наук / А. В. Калинкин. – Саратов, 2016.

Калиновский, К. Б. Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс : Сб. учеб. пособий. Особенная часть / К. Б. Калиновский. – М., 2003. Вып. 3.

Кальницкий, В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования / В. В. Кальницкий // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 3.

Капранов, А. О совершенствовании правового регулирования в стадии возбуждения уголовного дела / А. Капранов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. – М.: МА МВД России, 2001. – С. 11.

Карнеева, Л. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе. – «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12 / Л. Карнеева. – М., 1959.

Карцев, А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого : понятие и содержание / А. В. Карцев // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4.

Кириянов, А. Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности / А. Ю. Кириянов // Российская юстиция. – 2010. – № 12.

Клещина, Е. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства / Е. Клещина // Общество и право. – 2007. – № 1.

Клюков, Е. М. Мера процессуального принуждения / Е. М. Клюков. – Казань, 1974.

Ковалева, М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М. Г. Ковалева. – СПб., 2005.

Ковлер, А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году / А. И. Ковлер // Российский судья. – 2012. – № 4.

Ковтун, Н. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов или их привлечения в качестве обвиняемых (глава 52 УПК РФ) / Н. Ковтун, Р. Ярцев // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1.

Кожевников, Л. Л. Обязанности обвиняемого : понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Л. Кожевников. – Самара, 2003. – 24с.

Козлов, А. Конституционное право на защиту / А. Козлов // Законность. – 2003. – № 10.

Козловский, Н. А. Подозрение в советском уголовном процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н. А. Козловский. – Свердловск, 1989.

Колбеева, М. Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления / М. Ю. Колбеева // Российский дознаватель. – 2010. – № 16. – С. 16.

Колоколов, Н. А. Срок предварительного расследования, содержания под

стражей: критерий разумности / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4.

Колосович, С. А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования / С. А. Колосович, А. В. Парий. – Волгоград, 1997.

Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединные Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

Коомбаев, А. А. О некоторых направлениях совершенствования досудебного производства по уголовным делам : теория и практика / А. А. Коомбаев // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 12.

Кофанов, Л. Л. Формирование системы римского права / Л. Л. Кофанов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. – М., 2001.

Кротов, А. В. Соотношение права на частную жизнь с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность / А. В. Кротов // Адвокат. – 2011. – № 1.

Кругликов, А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6.

Крюков, В. Уголовное преследование как одно из проявлений уголовно-процессуальной функции обвинения / В. Крюков // Российская юстиция. – 2007. – № 4.

Курдюков, Г. И. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека / Г. И. Курдюков, С. В. Александров // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 16.

Курочкина, Л. Доказательства: недопустимые или фальсифицированные? / Л. Курочкина // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 11.

Лавдаренко, Л. И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания / Л. И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2015. – № 12.

Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ : проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Лазарева. – Самара, 2000. – С. 187.

Лазарев, В. В. Место и роль суда в правовой системе / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2014. – N 10.

Лаптев, П. А. Российское правосудие и Европейский суд по правам человека / П. А. Лаптев // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. Совещ. – М., 2004.

Латыпов, Т. Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Т. Р. Латыпов // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 8.

Левин, Г. Д. Необходимость и случайность / Г. Д. Литвак // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. – М., 2010.

Левченко, О. В. Уголовно-процессуальное доказывание (сущность, средства доказывания, предмет и пределы) : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / О. В. Левченко. – Ижевск, 2001.

Линец, А. Я. Законность и обоснованность предъявления обвинения / А. Я. Линец, А. В. Савичев, В. В. Осин. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

Лисицын, Р. Д. Требуют ли нормы международного права согласия подозреваемого или обвиняемого на применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы? / Р. Д. Лисицын // Адвокат. – 2013. – № 1.

Лопатин, В. В. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М.: Рус. яз., 1990.

Лосский, Н. О. Обоснование интуитивизма / Н. О. Лосский. – СПб., 1906. – С. 1-3.

Луковская, Д. И. Политико-правовые учения эпохи эллинизма (последняя треть IV–вторая половина II в. до н.э.) / Д. И. Луковская // История государства и права. – 2008. – № 24.

Луговец, Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Луговец. – Саратов, 2004.

Лупинская, П. А. Реализация в уголовном судопроизводстве конституционного права на обжалование в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц / П. А. Лупинская // материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ. Т. 2 / Отв. ред. И. М. Мацкевич, Е. С. Шугрина. – Москва, 2009. – 390 с.

Ляхов, Ю. А. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? / Ю. А. Ляхов, Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2008. – N 12.

Мазюк, Р. В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения / Р. В. Мазюк // Российский следователь. – 2013. – № 11.

Макалинский, П. В. Практическое руководство для следователей / П. В. Макалинский. – Изд. 6-е. СПб., 1907.

Малина, Е. Заключение под стражу : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Е. Малина. – Волгоград, 2002.

Малыхина, Н. И. Определение понятия "лицо, совершившее преступление" / Н. И. Малыхина // Российская юстиция. – 2012. – № 12.

Малышева, О. А. Направления использования зарубежного опыта досудебного производства по уголовным делам / О. А. Малышева // Российский следователь. – 2009. – № 20.

Марочкин, С. Ю. Международное "мягкое" право в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин, Р. М. Халафян // Журнал российского права. – 2013. – № 6.

Масленникова, Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дисс. ... докт. юрид. наук / Л. Н. Масленникова. – М.: Академия управления МВД России, 2000.

Маслов, И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого / И. Маслов // Уголовное право. – 2012. – № 1.

Матусевич, Г. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Матусевич. – М., 2004. – С. 107, 112.

Махов, В. Свидетель – не подозреваемый / В. Махов // Законность. – 2001. – № 1.

Мельников, В. Ю. Задержание подозреваемого : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Мельников. – М., 2002.

Мизулина, Е. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международным правовым стандартам / Е. Мизулина // Рос. юстиция. – 2002. – № 6.

Миронов, В. Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания / В. Ю. Миронов // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 12 - 13.

Мичурина, О. В. Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном процессе : Лекция / О. В. Мичурина. – М.: ЮИ МВД России, 1996.

Морозкина, И. Роль совершенствования института дознания в концепции совершенствования досудебного производства по уголовному делу / И. Морозкина // Российский следователь. – 2007. – № 6.

Москалькова, Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса : дисс. ... докт. юрид. наук / Т. Н. Москалькова. – М., 1997.

Муратова, Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дисс. ... докт. юрид. наук / Н. Г. Муратова. – Екатеринбург, 2004.

Навасардян, В. Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании / В. Навасардян // Правоведение. – 1999. – № 2.

Назаров, А. Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу / А. Д. Назаров // Российская юстиция. – 2010. – № 4.

Назаров, С. Задержание – «иное» процессуальное действие / С. Назаров // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50.

Науменко, О. А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О. А. Науменко // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3.

Наумов, М. В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступлений / М. В. Наумов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 7.

Некрасов, С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С. В. Некрасов. – М., 2004.

Николук, В. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным / В. Николук, В. Кальницкий, Т. Куряхова // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 87.

Никитин, Г. Европейский суд принял жалобу от олигарха / Г. Никитин // Бизнес-адвокат. – 2003. – № 13.

Никифоров, С. А. Полномочия прокурора при рассмотрении жалоб на незаконные процессуальные решения органов предварительного расследования / С. А. Никифоров // Законность. – 2014. – № 4.

Ничипоренко, А. Ограничения на судебное обжалование отдельных видов решений в уголовном судопроизводстве / А. Ничипоренко // Уголовное право. – 2014. – N 2.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий-четвертый квартал 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Оболкина, А. Л. Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. Л. Оболкина. – Омск, 2005.

Овсянников, И. В. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого / И. В. Овсянников, В. С. Овсянников // Уголовный процесс. – 2006. – № 1.

Овчинников, Ю. Г. Надлежащая фиксация прав и обязанностей участников процесса в процессуальных документах органов предварительного расследования / Ю. Г. Овчинников // Российский следователь. – 2012. – № 24.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989.

Ольшевский, А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. В. Ольшевский. – М., 2006.

Панокин, А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – N 4.

Пантелеев, И. А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2000.

Пиндюр, И. Институт задержания в российском законодательстве нуждается в совершенствовании (на примере расследования незаконного предпринимательства) / И. Пиндюр, А. Барыгина // Следователь. – 2004. – № 4. – С. 10.

Подольный, Н. Фантомы уголовного судопроизводства / Н. Подольный // Российская юстиция. – 2004. – № 4.

Полдников, Д. Ю. От философии и права к философии права? (Конфликт двух правовых школ *ius commune* XIII - XIV вв.) / Д. Ю. Полдников // История государства и права. – 2010. – № 20.

Пономаренко, С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. И. Пономаренко. – Волгоград, 2005.

Попков, Н. В. Задержание и подозреваемого и обвиняемого как вид

государственного принуждения : дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Попков. – Н. Новгород, 2007.

Попов, С. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав / С. Попов, Г. Цепляева // Российская юстиция. – 2002. – №10.

Правила и формы для производства следствий (по судебным уставам 20.11.1864). – М., 1870.

Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 463-464.

Рагимов, М. Г. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе Российской Федерации / М. Г. Рагимов // Российский следователь. – 2008. – № 23.

Разник, А. Несостоятельность предложения о введении в процесс подозреваемого / А. Разник, Ф. Сорокин // Социалистическая законность. – 1955. – № 8.

Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М., 1967. – С. 163 - 164.

Рехит, А. Введение в немецкое право / А. Рехит, А. Жалинский. – М., 2001.

Рехтина, И. В. Постановления Европейского суда по правам человека: проблемы применения и исполнения / И. В. Рехтина // Международное право и права человека. – 2007. – N 6(39). – С. 13 - 16.

Решение Европейского Суда по правам человека, по результатам рассмотрения жалобы № 47094/99, поданной В. Е. Калашниковым против России // Рос. юстиция. – 2002. – №2. – С. 22.

Ромеу, Ф. Р. Уголовный процесс Испании : равенство сторон в досудебных стадиях / Ф. Р. Ромеу // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2.

Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. – М., 1986.

Россинский, С. Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский : монография. – Москва : Проспект, 2015.

Руднев, В. И. О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия "задержанный" / В. И. Руднев // Адвокат. – 2011. – № 10.

Рябинин, Р. Нужна ли «фигура подозреваемого» / Р. Рябинин // Советская юстиция. – 1957. – № 2.

Рябцева, Е. В. Судебное решение о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу : проблемы процессуальной регламентации / Е. В. Рябцева // Российская юстиция. – 2010. – № 3.

Свод законов Российской империи (третье издание). Т. XV. Ч. 2. – СПб., 1857.

Селиванов, А. И. Введение в российскую философию государства и права / А. И. Селиванов // История государства и права. – 2010. – № 17.

Сердечная, Р. Привлечение в качестве обвиняемого и осуществление принципов уголовного процесса : автореф. дис... канд. юрид. наук / Р. Сердечная. – Волгоград, 1999. – 25 с.

Серебрянникова, А. В. Основные черты УК ФРГ / А. В. Серебрянникова. – М., 1999.

Сероштан, В. В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства / В. В. Сероштан // Российская юстиция. – 2010. – № 9.

Симагин, А. С. Практика применения судами общей юрисдикции актов Европейского суда по правам человека по уголовно-правовым вопросам / А. С. Симагин // Следователь. – 2008. – № 9.

Синельщиков, Ю. Незаконное задержание / Ю. Синельщиков // Законность. – 1999. – № 2.

Скабелин, С. И. Объективные данные и преюдициальные факты как основание для производства процессуальных действий / С. И. Скабелин // Адвокат. – 2014. – N 9.

Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – СПб., 2000.

Смирнов, В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : учеб пособие для студентов вузов / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 61.

Смирнов, П. А. Обеспечение прав и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления / П. А. Смирнов // Проблемы предварительного следствия и дознания : Сб. науч. трудов. – М., 2004.

Сpirкин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Сpirкин.- 2-е изд. – М.: Гардарики, 2007. – С. 427-431.

Соболев, М. В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу / М. В. Соболев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8.

Сопнева, Е. В. Реализация подозрения в международных актах // Доклады второй международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (г. Айя-Напа (Кипр) – 14-21 октября 2012 г.) / под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора А.М. Кустова. – М.: Издательство «МЭЙЛЕР», 2012.

Стоики : фрагменты. Свидетельства о них // История политических и правовых учений. Часть 1. Зарубежная политико-правовая мысль : Хрестоматия / Сост. В. В. Ячевский. – Воронеж, 2000. – С. 172.

Султанов, А. Р. Влияние на право России Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и прецедентов Европейского суда по правам человека, взгляд практика / А. Р. Султанов // URL: www.law.edu.ru/.

Тишин, Р. В. Конституционное право подозреваемого (обвиняемого) на обжалование как одно из основных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Р. В. Тишин // Российский следователь. – 2014. – N 16.

Ткачева, Н. В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств : учеб. пособие / Н. В. Ткачева. – Челябинск, 2006.

Тренина, Д. В. Проблемы исполнения Россией постановлений

Европейского Суда в делах о выдаче и высылке / Д. В. Тренина // Международное правосудие. – 2014. – N 3.

Уланова, Ю. Ю. О проблемах реализации статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском уголовном судопроизводстве / Ю. Ю. Уланова // Российская юстиция. – 2010. – № 5.

Ургалкин, А. С. Предъявление обвинения в уголовном процессе / А. С. Ургалкин // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 12.

Усольцева, А. Г. Международно-правовое закрепление права и свобод человека и гражданина / А. Г. Усольцева // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5.

Устинов, А. В. Получение показаний подозреваемого и обвиняемого в рамках международно-правового сотрудничества / А. В. Устинов // Законность. – 2011. – № 2. – С. 22.

Хатуаева, А. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / А. Хатуаева // Российский следователь. – 2004. – № 1. – С.11.

Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003.

Химичева, О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство) : учеб. Пособие / О. В. Химичева. – М., 1998. – 169 с.

Федотов, А. В. Сущность и содержание понятия «уголовное преследование» в современном российском уголовно-процессуальном праве / А. В. Федотов // История государства и права. – 2009. – № 2.

Шабунин, В. А. Порядок привлечения в качестве обвиняемого требует изменений / В. А. Шабунин // Российский юридический журнал. – 2012. – N 1.

Шалумов, М. УПК РФ : вопросы доказательственного права / М. Шалумов // Законность. – 2004. – № 4.

Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам : проблемы теории и правового регулирования. – М.: Монография, НОРМА, 2009. – 278 с.

Шибанова, Е. В. О некоторых ошибках законодательной техники УПК РФ / Е. В. Шибанова // Российский следователь. – 2013. – N 17. – С. 17.

Шумилин, С. Ф. Проблема обвинительного уклона в механизме реализации полномочия дознавателя на привлечение в качестве обвиняемого и способ ее решения / С. Ф. Шумилин // Российский дознаватель. – 2010. – № 6. – С. 6.

Филимонов, Б. А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе / Б. А. Филимонов. – М., 1994.

Черепанов, В. А. Психологические приемы общения в юридической деятельности / В. А. Черепанов // Юрист. – 2011. – № 19.

Чупилкин, Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Ю. Б. Чупилкин. – Краснодар, 2001.

Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учеб.- 3-е изд., перераб. и доп. / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2009. С. 125.

Цепелев, В. Исполнение Россией международно-правовых обязательств в уголовно-правовой сфере / В. Цепелев // Российская юстиция. – 2000. – № 10.

Цибарт, Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Э. Цибарт. – Оренбург, 2001.

Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : дисс. ... д-ра юрид. наук / О. И. Цоколова. – М., 2007.

Шайбе, П. Меры борьбы с обысками и конфискациями у представителей СМИ в ФРГ / П. Шайбе // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 1.

Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – НОРМА, 2009.

Шишкина, Е. В. Уголовное преследование - функция или институт? / Е. В. Шишкина, С. Г. Бандурин, Н. А. Громов // Следователь. – 2004. – № 11.

Энгельгарт, А. А. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе ФРГ / А. А. Энгельгарт // Мировой судья. – 2008. – № 11.

Albericus de Rosate. Commentaria in Codicem. Proemium. // Opera iuridica raria (переизд.). Vol. 21. Bologna, 1974.

BVerfG NStZ-RR 2002, 172 f., NStZ 2002, 212; BGH wistra 2003, 382 f. Michigan Dept. of State Police v. Sitz, 496 U.S. 444 (1990). Terry v. Ohio, 392 U.S. 1 (1968).

Criminal Procedure Law and Practice. N.Y., 1997. С. 80 - 81;

Michigan Dept. of State Police v. Sitz, 496 U.S. 444 (1990). Terry v. Ohio, 392 U.S. 1 (1968).

Sentencia del Tribunal Constitucional: решение Конституционного Суда.

Schulz F. Geschichte der romischen Rechtswissenschaft. Weimar, 1961. S. 65.

URL: <http://www.genproc.gov.rii/documents/espch/document-13698/>.

Schulz F. Geschichte der romischen Rechtswissenschaft. Weimar, 1961. S. 65.

Jacobus de Ravanis. Super Institutionibus commentaria // Bartolus de Saxoferrato. Omnia quae extant opera. Venezia, 1615. ad Inst. 1.1.1: "Multas diffinitiones iustitiae habemus in glossa. potes aliam ponere si vis esse predicator".

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Опросник теоретиков, практиков и полученные результаты

Опрошено 480 респондентов (преподаватели, дознаватели, следователи) следующих субъектов РФ: Ставропольского, Краснодарского и Красноярского краев, Самарской, Тюменской, Томской, Тамбовской, Мурманской, Челябинской, Смоленской, Архангельской, Оренбургской, Воронежской, Нижегородской, Тульской областей, Чеченской и Карачаево-Черкесской республик, Республик Дагестан и Татарстан, городов Санкт-Петербурга и Москвы.

№ п/п	Вопросы	Ответы
1	В полной ли мере разработан статус подозрения в УПК РФ?	34,6 % - да 65,4 % - нет
2	Считаете ли Вы возможным ввести в УПК РФ главу «Подозрение в совершении преступления», указав в ней все характеристики (основания и субъектов реализации, виды, порядок применения и т.д.)?	69 % - да 30,7 % - нет
3	Необходимо ли указать в УПК РФ процессуальный статус правонарушителя (в рамках проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела)?	40 % - да 60 % - нет
4	Необходимо ли разработать и закрепить в подзаконном акте бланк объяснения правонарушителя?	44,4 % - да 55,5 % - нет
5	Необходимо ли внести в УПК РФ единую норму, содержащую обязанности подозреваемого?	51,1 % - да 48,9 % - нет
6	Необходимо ли вручать подозреваемому перечень его полномочий перед его допросом?	33,3 % - да 66,6 % - нет
7	Считаете ли Вы правильным формулирование подозрения и появление в уголовном деле подозреваемого в постановлении о возбуждении уголовного дела?	29 % - да 71 % - нет
8	Формулировали ли Вы подозрение в постановлении о возбуждении уголовного дела?	2 % - да 98 % - нет
9	Возбуждали ли Вы уголовное дело в отношении конкретного лица с целью легализовать подозрение в уголовном деле?	100 % - нет
10	Считаете ли Вы правильным формулирование подозрения и появление в уголовном деле	40 % - да 60 % - нет

- подозреваемого в протоколе задержания?
- 11 Формулировали ли Вы подозрение в протоколе задержания? 35,5 % - да
64,4 % - нет
 - 12 Задерживали ли Вы лицо по подозрению в совершении преступления с целью легализовать подозрение в уголовном деле? 100 % - нет
 - 13 Возникала ли у Вас необходимость задерживать до возбуждения уголовного дела? 26,6 % - да
73,3 % - нет
 - 14 Проводили ли Вы задержание до возбуждения уголовного дела? 13,3 % - да
86,6 % - нет
 - 15 Считаете ли Вы правильным формулирование подозрения и появление в уголовном деле подозреваемого в постановлении об избрании меры пресечения? 28,8 % - да
71,1 % - нет
 - 16 Формулировали ли Вы подозрение в постановлении об избрании меры пресечения? 20 % - да
80 % - нет
 - 17 Применяли ли Вы меру пресечения в отношении лица с целью легализовать подозрение в уголовном деле? 100 % - нет
 - 18 Необходимо ли составлять постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого? 13,3 % - да
86,6 % - нет
 - 19 Считаете ли Вы необходимым оформлять появление подозреваемого в уголовном судопроизводстве постановлением? 26,6 % - да
73,3 % - нет
 - 20 Поддерживаете ли Вы предложение о необходимости фиксации подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого? 97 % - да
3% - нет
 - 21 Укажите момент допуска защитника подозреваемого к участию в уголовном деле, который чаще всего наступал при производстве по уголовному делу допрос
подозреваемого - 53 %
возбуждение
уголовного дела - 6,6 %
задержание по
подозрению в
совершении
преступления - 6,6 %
уведомление о
подозрении - 2 %
мера пресечения - 2 %
ознакомление с
материалами
уголовного дела - 2

		%
22	Было ли у Вас в производстве уголовное дело без такого участника уголовного процесса как подозреваемый?	59 % - да 41 % - нет
23	Было ли у Вас в производстве уголовное дело без такого участника уголовного процесса как обвиняемый?	77,7 % - да 22,2 % - нет
24	Согласны ли Вы с нормой УПК РФ (ст. 103), что личное поручительство избирается с согласия лица, в отношении которого дается поручительство?	65,4 % - да 30,7 % - нет 3,8 % - иное
25	Считаете ли Вы, что признание незаконным, необоснованным возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, влечет признание подозрения незаконным?	69,2 % - да 30,8 % - нет
26	Считаете ли Вы, что признание незаконным, необоснованным задержания лица по подозрению в совершении преступления влечет признание подозрения незаконным?	50 % - да 50 % - нет
27	Совпадает ли на ваш взгляд законность возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица с законностью подозрения?	69,2 % - да 23,1 % - нет 7,7 % - иное
28	Совпадает ли на ваш взгляд обоснованность задержания с обоснованностью подозрения?	69,2 % - да 23,1 % - нет
29	Совпадает ли на ваш взгляд мотивированность избрания мер пресечения с мотивированностью подозрения?	76,9 % - да 23,1 % - нет
30	Согласны ли Вы с наличием особого порядка возбуждения уголовного дела, задержания, заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных в главе 52 УПК РФ (прокуроры, следователи, адвокаты...)	76,9 % - да 23,1 % - нет
31	Как часто статус подозреваемого переводился в статус обвиняемого?	в 100% - 34,6 % в 75% - 50 % в 50% - 3,8 % в 25 % - 3,8 % в 0% - 0 иное 7,7 % (90-95%)
32	Как часто статус подозреваемого не переводился в статус обвиняемого?	в 100% - 0 в 75% - 3,8 % в 50% - 3,8 % в 25 % - 42,3 % в 0% - 38,5 % иное – 11,5 % (5-10 %)

33	Как Вы оцениваете обязанность следователя получать согласие на возбуждение уголовного дела у руководителя следственного органа, предусмотренную в ч. 4 ст. 20 УПК РФ?	57,7 % положительно 26,9 % отрицательно 15,4 % затрудняюсь ответить	- - - -
34	Как Вы оцениваете обязанность дознавателя получать согласие на возбуждение уголовного дела у прокурора, предусмотренную в ч. 4 ст. 20 УПК РФ?	53,8 % положительно 38,5 % отрицательно 7,7 % - затрудняюсь ответить	- - -
35	Согласны ли Вы с нормой УПК РФ (ст. 103), позволяющей избрать меру пресечения в виде личного поручительства с согласия лица, в отношении которого она избирается?	65,4 % - да 34,6 % - нет	
36	Считаете ли Вы достаточным срок задержания в 48 часов?	23,1 % - да 73,1 % - нет 3,8 % - затрудняюсь ответить	
37	Считаете ли Вы необходимым ввести в УПК РФ норму, позволяющую следователю, дознавателю обратиться в суд с ходатайством о продлении срока задержания вне положений ст. 108 УПК РФ?	61,5 % - да 30,8 % - нет 7,7 % - затрудняюсь ответить	
38	Поддерживаете ли Вы предложение о необходимости фиксации начала подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого?	46,1 % - да 38,5 % - нет 15,4% - затрудняюсь ответить	
39	Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в различных процессуальных документах?	в 100% - 0 в 75% - 0 в 50% - 11,5 % в 25 % - 15,4 % в 0% - 53,8 % иное - 19,2 % (в 5 % случаев)	
40	Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица?	в 100% - 0 в 75% - 0 в 50% - 7,7 % в 25 % - 15,3 % в 0% - 69,2 % иное - 7,7 %	
41	Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в постановлении об избрании	в 100% - 0 в 75% - 0	

- меры пресечения? в 50% - 7,7 %
в 25 % - 15,3 %
в 0% - 69,2 %
иное - 7,7 %
- 42 Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в протоколе задержания по подозрению в совершении преступления? в 100% - 0
в 75% - 3,8 %
в 50% - 3,8 %
в 25 % - 19,2 %
в 0% - 69,2 %
иное - 3,8 %
- 43 Как часто обжаловалось подозрение, сформулированное в уведомлении о подозрении? в 100% - 0
в 75% - 0
в 50% - 3,8 %
в 25 % - 0
в 0% - 88,5 %
иное - 7,7 %
- 44 Каким образом рассматривались и разрешались жалобы на подозрение? Удовлетворялись полностью - 0
Удовлетворялись частично - 11,5 %
Отказывали в их удовлетворении - 53,8 %
Иное - 23,1 %
- 45 Определите востребованность использования для создания статуса подозреваемого при проведении предварительного следствия возбуждения уголовного дела 32 %
задержания по подозрению в совершении преступления 68 %
меры пресечения

Приложение 2. Результаты анкетирования материалов уголовных дел,
отдельных документов

Проанализировано 602 уголовных дела (включая судебное разбирательство), 102 постановлений о возбуждении уголовного дела, 98 протоколов задержания по подозрению в совершении преступления, 112 документов об избрании и применении мер пресечения, 76 уведомлений о подозрении, составленных органами предварительного расследования Северо-Кавказского региона и других.

Вопрос	Ответ
Какая информация указывается в установочной части постановления о возбуждении уголовного дела?	дата, время, место, способ совершения преступления; фамилия, имя, отчество лица, совершившего преступление; форма вины лица; квалификация преступления; вид и размер вреда.
Какие основания задержания лица по подозрению в совершении преступления указывались в соответствующем протоколе?	в 19% лицо было задержано во время совершения преступления; в 35% после его совершения; в 44% на него указали как на лицо, совершившее преступление; в 31% на нем были обнаружены следы преступления; в 2% у лица не было постоянного места жительства.
В каких сферах деятельности возникают основания подозрения (уголовно-процессуальной, административной, оперативно-розыскной, иной)?	в 41% случаях информация, лежащая в основе уголовно-процессуального подозрения, была получена в ходе оперативно-розыскной и иной профессиональной деятельности.
В каком виде (подозрения или обвинения) реализовывалось уголовное преследование?	в 100% случаев уголовное преследование было реализовано в виде подозрения (посредством принятия решений, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, формулирования подозрения для принятия иных решений – фактическое задержание, и проведения различных действий – обыска, выемки)

Как часто в уголовном деле был реализован статус подозреваемого и подозрения?	в 100% случаев в уголовном деле проявлялось подозрение и присутствовал статус подозреваемого лица.
Отражаются ли в процессуальных документах, представляемых следователем, дознавателем суду при формулировании ходатайства о заключении лица под стражу достоверность, добросовестность и обоснованность подозрения?	в 72% случаев не фиксируются; в 28% случаев указываются законность и обоснованность подозрения.
Как часто уголовное преследование в виде подозрения сменялось обвинением?	в 80% случаев уголовное преследование сначала реализовывалось именно в качестве подозрения, а затем в виде обвинения.
Имеются ли уголовные дела в рамках которых обвинение не реализовывалось?	в 20% случаев в уголовном деле не было сформулировано обвинение.
Сроки существования подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве	подозрение имело более длительный срок существования в судопроизводстве (например, 7 - 40 дней) по сравнению с обвинением (например, 2, 5 - 10 дней).
Какой комплекс действий проводится для установления оснований подозрения и обвинения?	Комплекс действий, проводимых на пути от подозрения к обвинению, не отличается большим количеством и разнообразием. Так, сравнивая подозрение, нашедшее отражение в протоколе задержания по подозрению в совершении преступления, и обвинение, сформулированное в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, мы устанавливаем наличие одних и тех же информационных элементов: указание на дату, время, адрес, характер и размер вреда, умысел, но расписанных несколько подробнее во втором случае.